

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002
ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ISSN 2312-8089

№ 8 (163). Ч.1. АВГУСТ 2025

ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

 РОСКОМНАДЗОР

ПИ № ФС 77-50633 • Эл № ФС 77-58456

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 8 (163) Ч.1. 2025

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://SCIENCEPROBLEMS.RU](https://scienceproblems.ru)
ЖУРНАЛ: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

9 772312 808001

**ВЕСТНИК НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

2025. № 8 (163). Часть 1.

Москва
2025

Вестник науки и образования

2025. № 8 (163). Часть 1.

Российский импакт-фактор: 3,58

Издается с 2012
года

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель, главный редактор: **Вальцев С.В.**
Зам.главного редактора **Кончакова И.В.**

Подписано в печать:
22.08.2025

Дата выхода в свет:
27.08.2025

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,4
Тираж 100 экз.
Заказ № 0078

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Реестровая запись
ПИ № ФС77-50633.

Территория
распространения:
зарубежные
страны,
Российская
Федерация

Свободная цена

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулидинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клишкова Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяиди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геoinформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наузов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хитутухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чилдазе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
<i>Ильченко Л.И.</i> «ВЫРОЖДЕННОЕ» СОСТОЯНИЕ НАУКИ ИЛИ КАК ИСКАЖАЕТСЯ ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В КВАНТОВОЙ ФИЗИКЕ. ЧАСТЬ 1. ЭФФЕКТ ШТЕРНА-ГЕРЛАХА В СПИНЕ НЕ НУЖДАЕТСЯ / <i>Ilchenko L.I.</i> DEGENERATE STATE OF SCIENCE OR HOW PHYSICAL REALITY IS DISTORTED IN QUANTUM PHYSICS. PART 1. THE STERN-GERLACH EFFECT DOES NOT REQUIRE SPIN	6
ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ	16
<i>Гончарова М.Э.</i> ПАРАФИНЫ КАК СЫРЬЕ ДЛЯ ОРГАНИЧЕСКОГО СИНТЕЗА / <i>Goncharova M.E.</i> PARAFFINS AS A RAW MATERIAL FOR ORGANIC SYNTHESIS	16
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	19
<i>Адильбеков А.А.</i> РОЛЬ МАЛЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ / <i>Adilbekov A.A.</i> THE ROLE OF SMALL MANUFACTURING ENTERPRISES IN ENHANCING THE FOOD INDUSTRY EFFICIENCY	19
<i>Бакиров Е.А.</i> ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ / <i>Bakirov E.A.</i> OPTIMIZATION OF THE SYSTEM FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF CIVIL SERVANTS	21
<i>Дусбоев Р.Р.</i> ВКЛАД ИНВЕСТИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В ПРОГРЕСС НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОРГАНИЗАЦИЮ ПРОИЗВОДСТВА / <i>Dusboev R.R.</i> CONTRIBUTION OF INVESTMENTS AND INNOVATIONS TO THE PROGRESS OF SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL ACTIVITIES AND PRODUCTION ORGANIZATION	27
<i>Хайитов А.Б.</i> РОЛЬ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ / <i>Khaitov A.B.</i> PLACE OF FIXED ASSETS IN PRODUCTION	29
<i>Исайкин А.В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИКИ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА В ФИНАНСОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ / <i>Issaikin A.V.</i> DEVELOPMENT OF A TALENT POOL METHODOLOGY IN FINANCIAL ORGANISATION	31
<i>Омарова А.Ш.</i> ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ РК / <i>Omarova A.Sh.</i> EFFECTIVE ANTI-CORRUPTION POLICY TOOLS OF SECOND-TIER BANKS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	39
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	47
<i>Бегдуллаева Д.</i> PSYCHOLINGUISTIC AND EXTERNAL FACTORS CAUSING SPEECH DISFLUENCY AND THEIR IMPLICATIONS / <i>Бегдуллаева Д.</i> ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ РЕЧЕВЫЕ ДИСФЛЮЕНЦИИ, И ИХ ЗНАЧЕНИЕ	47
<i>Изомова М.Ш.</i> ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В АНГЛИЙСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ / <i>Izomova M.Sh.</i> PRAGMATIC APPROACHES IN ENGLISH LITERARY TEXTS	50

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ 54

Самохин С.А. АНАЛИЗ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ЗАДЕРЖИВАТЬ И ДОСТАВЛЯТЬ В СЛУЖЕБНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИИ), ПОМЕЩЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОРГАНА ИЛИ В ИНОЕ СЛУЖЕБНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ ЛИЦ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ИЛИ ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА ОХРАНЯЕМЫХ ОБЪЕКТАХ И НА ТРАССАХ ПРОЕЗДА (ПЕРЕДВИЖЕНИЯ) ОБЪЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ, СОВЕРШАЮЩИХ ИЛИ СОВЕРШИВШИХ ТАКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ИЛИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ / *Samokhin S.A.* ANALYSIS AND SIGNIFICANCE OF THE RIGHT OF STATE SECURITY SERVICE EMPLOYEES TO DETAIN AND ESCORT TO THE PREMISES OF AN INTERNAL AFFAIRS AGENCY (POLICE), MUNICIPAL AUTHORITY, OR OTHER OFFICIAL PREMISES PERSONS SUSPECTED OF COMMITTING CRIMES OR OTHER OFFENSES AT PROTECTED FACILITIES OR ALONG THE ROUTES OF MOVEMENT OF STATE-PROTECTED OBJECTS, WHO ARE COMMITTING OR HAVE COMMITTED SUCH CRIMES OR OFFENSES 54

Самохин С.А. КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ УВОЛЬНЕНИЯ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ С ГРАЖДАНСКОЙ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ РОССИИ / *Samokhin S.A.* CONFLICT OF INTEREST IN THE CONTEXT OF GROUNDS FOR DISMISSAL DUE TO LOSS OF TRUST FROM CIVIL AND MILITARY SERVICE IN RUSSIA'S STATE SECURITY AGENCIES.....59

Самохин С.А. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИЛ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / *Samokhin S.A.* CONCEPTUAL BASIS AND OPERATIONAL DIRECTIONS OF THE SPECIAL OPERATIONS FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION.....64

Кильдждијева Н.И. ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРАВ / *Kildzhieva N.I.* LEGAL MECHANISMS FOR PROTECTING AND REALIZING ENTREPRENEURIAL RIGHTS 69

Маковская Д.Н. КЛАССИФИКАЦИЯ ИНТЕРНЕТ-АККАУНТОВ В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРОДАЖИ / *Makovskaya D.N.* CLASSIFICATION OF INTERNET ACCOUNTS IN THE CONTEXT OF LEGAL REGULATION OF THEIR SALE 71

Самохвалова А.С. ПРАВОСПОСОБНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА / *Samokhvalova A.S.* LEGAL CAPACITY OF ENTREPRENEURS 79

Шшико О.В. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАНИЕМ / *Shishko O.V.* MODERN PROBLEMS AND CHALLENGES IN EDUCATION MANAGEMENT.....83

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	87
<i>Шарифулина И.А. ЧТО ТАКОЕ ДИСТРАФИЯ / Sharifulina I.A. WHAT IS DYSGRAPHIA .....</i>	<i>87</i>
<i>Юрчук С.Н. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ ИНЖЕНЕРНОЙ ШКОЛЫ / Yurchuk S.N. PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF A MATHEMATICS TEACHER AT AN ENGINEERING SCHOOL .....</i>	<i>90</i>
<i>Петрова А.Е. ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДНОСТЕЙ ОВЛАДЕНИЯ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫМИ МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ ПРОГРАММОЙ РУССКОГО ЯЗЫКА / Petrova A.E. CHARACTERISTICS OF DIFFICULTIES IN MASTERING THE RUSSIAN LANGUAGE PROGRAM BY MENTALLY RETARDED PRIMARY SCHOOL STUDENTS .....</i>	<i>92</i>
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	95
<i>Ибрагимов М.А., Байрамов Г.Р., Дамирчиева М.В., Ибрагимова Л.К. ОБМЕН МЕДИЦИНСКИМИ ДАННЫМИ МЕЖДУ ОБЩИМ СЕМЕЙНЫМ ВРАЧОМ И СТОМАТОЛОГОМ: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ / Ibrahimov M.A., Bayramov G.R., Damirchiyeva M.V., Ibrahimova L.K. EXCHANGE OF MEDICAL DATA BETWEEN A GENERAL FAMILY DOCTOR AND A DENTIST: LEGAL AND ETHICAL ASPECTS IN AZERBAIJAN .....</i>	<i>95</i>
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	99
<i>Хасфиуллина Т.В. МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ САД КАК МУЗЫКАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН / Khasfullina T.V. MUSICAL KINDERGARTEN AS A MUSICAL AND EDUCATIONAL PHENOMENON .....</i>	<i>99</i>
НАУКИ О ЗЕМЛЕ	103
<i>Скорикова Е.Н. МЕГАЛИТИЧЕСКИЕ КАРТЫ ЗЕМЛИ И ВСЕЛЕННОЙ / Skorikova E.N. MEGALITHIC MAPS OF THE EARTH AND THE UNIVERSE .....</i>	<i>103</i>

«ВЫРОЖДЕННОЕ» СОСТОЯНИЕ НАУКИ ИЛИ КАК ИСКАЖАЕТСЯ ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В КВАНТОВОЙ ФИЗИКЕ. ЧАСТЬ 1. ЭФФЕКТ ШТЕРНА-ГЕРЛАХА В СПИНЕ НЕ НУЖДАЕТСЯ Ильченко Л.И.

Ильченко Леонид Иванович – кандидат технических наук, доцент, независимый исследователь, г. Владивосток

Аннотация: Модель атома Н. Бора со стационарными орбитами послужила истоком квантовой механики, математический аппарат которой строился на закономерностях прямолинейного движения тел в ИСО. Это породило математический символизм и доминирование абстрактных квантовых понятий, таких как, квантовые числа, спин, дуализм свойств, дефект масс и т.д. В работе показано, что «открытие» спина электрона обусловлено именно представлениями об орбитальном квантовом числе равном нулю и ошибочной ларморовской формулой. Между тем, расчетная формула скорости ларморовской прецессии в записи, отражающей реальность, объясняет расщепление пучка атомов в эффекте Штерна-Герлаха без необходимости «изобретать» спин.

Ключевые слова: орбитальный момент, гиромагнитное отношение, спин электрона, квантовая механика, ИСО-НИСО, квантовые числа, ларморовская прецессия,

DEGENERATE STATE OF SCIENCE OR HOW PHYSICAL REALITY IS DISTORTED IN QUANTUM PHYSICS. PART 1. THE STERN-GERLACH EFFECT DOES NOT REQUIRE SPIN Ilchenko L.I.

Ilchenko Leonid Ivanovich – independent researcher, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, VLADIVOSTOK

Abstract: N. Bohr's model of the atom with stationary orbits served as the origin of quantum mechanics, whose mathematical apparatus was built on the patterns of rectilinear motion of bodies in ISO. This generated mathematical symbolism and the dominance of abstract quantum concepts such as quantum numbers, spin, dualism of properties, mass defect, etc. The study shows that the "discovery" of the electron spin is indeed conditioned by the representations of the orbital quantum number equal to zero and the erroneous Larmor formula. Meanwhile, the calculated formula for the Larmor precession speed, in reflecting reality, explains the splitting of an atom beam in the Stern-Gerlach effect without the need to "invent" spin.

Keywords: orbital moment, gyromagnetic ratio, electron spin, quantum mechanics, ISO-NISO, quantum numbers, Larmor precession.

УДК 539.121.4
DOI 10.24411/2312-8089-2025-10801

1. Введение

«Когда думаешь, будто уже знаешь истину, обычно не ищешь других вариантов, да еще и преисполняешься уверенности, что искать их и не нужно» [1]. Эти слова Жереми Харрис, по нашему мнению, наилучшим образом, отражают сложившееся

состояние в современной физике. Современные представления о микромире определяются новой квантовой механикой, построенной на базе классической. Накопившиеся факты к началу XX века не могли быть описаны закономерностями ньютоновской механики прямолинейного движения тел в инерциальной системе отсчета (ИСО), требовалось нечто иное [2, 3]. Начало было положено в 1900 году, когда Макс Планк, отец квантовой теории, выдвинул гипотезу об излучении и поглощении энергии дискретными порциями, пакетами или «квантами». В 1905г. А. Эйнштейн использовал квантовую гипотезу Планка для объяснения фотоэффекта: свет, якобы, при определенных условиях может выбивать электроны из материала (?) В предложенной Резерфордом (1911 г.) модели атома, электрон, двигаясь вокруг ядра с центростремительным ускорением согласно законам классической механики должен был бы постоянно излучая и теряя энергию упасть на ядро. Но он не падает. Чтобы разрешить эту проблему, Н. Бор (1913 г.) ввёл предположение (постулат Бора), суть которого заключается в том, что электроны в атоме могут двигаться только по определённым (стационарным) орбитам. Находясь на таких стационарных орбитах (но сохраняя центростремительное ускорение?) они, тем не менее, не излучают энергию, а излучение или поглощение происходит только в момент перехода с одной орбиты на другую. Постулат был принят, но стало ли это известно электронам, или они стали подчиняться законам классической механики Ньютона?

В уравнениях Шредингера (1926 г.) и принципе неопределенности Гейзенберга, принятых за основу в новой квантовой механике, по-прежнему рассматривается прямолинейное движение тел в инерциальной системе (ИСО), подчеркивая преемственную связь классической механики и квантовой. Однако, электроны и все частицы микромира следуют не постулатам и законам ИСО, а законам *вращательного движения тел в неинерциальной системе отсчета* (НИСО), которые несколько различаются. Здесь действуют закономерности и уравнения, в которых наряду с силами, обусловленными воздействием тел друг на друга, учитывают дополнительно силы инерции (принцип Даламбера).

Исходя из формулы $E=mc^2$ А.Эйнштейн сделал вывод, что световые волны, кванты электромагнитного поля – фотоны, обладают массой и импульсом: $m=E/c^2$; $p=mc=hv/c=h/\lambda$, т.е. являются частицами. Но в этом случае и звуковые волны, фононы, также – частицы? Нет, эта популярная формула из ИСО в записи произведения массы на квадрат *прямолинейной* скорости – *неприемлема для микромира*, где частицы находятся всегда во вращательном движении и характеризуются не массой, а моментом инерции и угловой скоростью.

Квантовая физика, как наука изучающая природные явления, вследствие такой подмены вырождается в математический символизм для описания закономерностей не имеющих ничего общего с реальностью. Примеров тому несть числа, некоторые из которых рассмотрены в предыдущих и настоящей нашей работе. Отметим, во-первых, ошибочные формулы расчета гиромагнитного отношения и g-фактора Ланде, а также формулы определения скорости прецессионного вращения орбит электронов с подменной законов вращающихся тел (НИСО) на законы прямолинейного движения [4, 5]. Но главное отрицательное «достижение» квантовой механики заключается в том, что суть многих природных явлений не только не раскрыта, но искажена. Примерами тому могут служить искаженные представления: о гравитации [5, 6], «дефекте масс» [7], туннельном эффекте [8], электрическом токе [9, 10], фотоэффекте [9, 10], природе синхротронного излучения [11], «дырках и дырочной» проводимости [12], «релятивизме» [13], дуализме свойств частиц микромира [14] и многое другое.

Цель настоящей работы сформировалась при изучении причин возникновения представлений о спине электрона. И если ранее автор принимал спин как вполне возможное явление (в работах [9, 10]), то в настоящей работе показана его несостоятельность и противоречивость при объяснении эффектов Штерна-Герлаха и Зеэмана и предпринята попытка найти истинную природу этих явлений. Обосновав

нереальность спина электрона, эти две работы решено было разъединить, тем более что в эффекте Зеемана предлагается другой, не описываемый ранее механизм расщепления спектральных линий, обусловленный, естественно, не спином.

1. Классическая механика по-прежнему довлеет, но не всегда на пользу.

Отто Штерн, будучи ассистентом Макса Борна в Институте теоретической физики во Франкфурте, должен был проверить гипотезу Бора — Зоммерфельда о том, что направление углового момента атома серебра квантуется, т.е. разделяется на отдельные орбиты, называемое «квантование пространства». Опыт был проведён совместно с Вальтером Герлахом в 1922 году. В опытах Штерна-Герлаха (рис.1) пучок атомов серебра из печи (1), проходя по направляющим каналам (2), расщеплялся в магнитном поле (3) на два, которые напыляли на стеклянной пластинке (4) две узкие, сдвинутые симметрично вверх и вниз зеркальные полоски [15, 16].

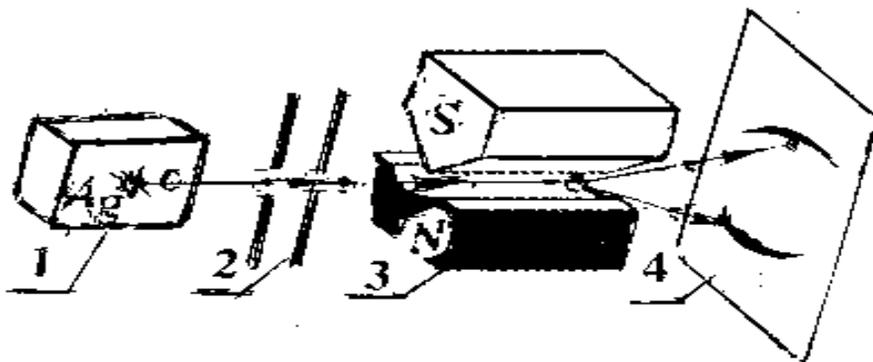

Рис. 1. Экспериментальная установка Штерна-Герлаха: 1 – печь для испарения серебра, 2 – направляющие каналы, 3 – магниты, создающие неравномерное магнитное поле, 4 – стеклянная пластинка для осаждения атомов.

Естественным объяснением результатов опытов Штерна-Герлаха могла служить теорема Лармора, с которой, несомненно, все участники этих исследований были знакомы. Более того, ларморовской прецессией, следуя Х.Лоренцу, до сих пор объясняют опыты Зеемана (увы, неверно). Но объясняют опыты Штерна-Герлаха ларморовской прецессией не позволяли заблуждения, которые до сих пор сохраняются в ошибочных представлениях о магнитном поле, прецессии и «электрическом заряде», что рассматривалось в наших прежних работах. Рассмотрим истоки этих заблуждений.

Скорость ларморовской прецессии, как принято, определяется уравнением, в котором она для всех орбиталей *постоянная*, зависит только от индукции внешнего магнитного поля B :

$$\Omega_L = P_m B / Le = q_e B / 2m \quad (1),$$

В формуле (1) электрон принимается за точечный отрицательный заряд, движущийся по орбите R , создающий орбитальный ток I и, соответственно, орбитальный магнитный момент $P_m = IS = evR/2$. При этом в математических построениях магнитный момент P_m принимается пропорциональным орбитальному моменту импульса Le : $P_m = \gamma Le$. Коэффициент пропорциональности γ назвали гиромангнитным или магнитомеханическим отношением орбитальных и магнитных моментов электрона, указывая на связь между магнитными и механическими свойствами магнетика. Подставив значения $P_m = IS = evR/2$, и $Le = mvR$, было получено как уравнение (1), так и для γ уравнение (2):

$$\gamma = Pm/Le = e/2m \quad (2)$$

Для проверки соотношения (2) были проведены многие опыты, которые привели к неожиданным результатам. «*Экспериментально определенное гиромангнитное отношение оказалось в два раза больше, чем это следовало из формулы (2)! Отсюда следовало, что удельный заряд электрона должен в 2 раза превосходить свое установленное (математически ошибочное) значение*» [17]. Возникшее противоречие получило среди физиков название «гиромангнитной аномалии». При этом формула (2) не подвергалась сомнению, а экспериментальные результаты работ считались правильными.

Тем не менее, формула (2) как и (1) вызывают сомнения в адекватности отражения физической сути процессов. Вызывает возражение в первую очередь расчет орбитального момента импульса электрона по формуле $Le = mvR$. Производить расчет орбитального момента импульса, принимая за модель вращающийся «отрицательно заряженный» электрон, необходимо не по законам прямолинейного движения, а по законам вращающихся тел в НИСО:

$$Le = \square_{orb} \cdot \omega_3 \quad (3),$$

$$\text{где: } \square_{orb} = (\square_0 + mr^2) + mR^2 \quad (3a),$$

ω_3 —орбитальная угловая скорость вращения электрона, $\square_{orb}$ – орбитальный момент инерции, определяется по теореме Штейнера (3a), $\square_0$ - момент инерции электрона (при собственной «зарядовой» скорости ω_2), r - радиус электрона (соответствующий скорости ω_2), R – его орбиты (при скорости ω_3).

В этом одна из ошибок, почему получена скорость ларморовской прецессии в общепринятой записи $\Omega_L = P_m B / Le = q_e B / 2m$, абсолютно равнозначная для всего многообразия орбит по их расположению к внешнему магнитному полю и форме. Естественно принято решение, что т.к. при ларморовской прецессии орбиты и атомы имеющие орбитальный магнитный момент не «различаются», то прецессия не может иметь отношение к расщеплению пучка в магнитном поле (в опытах Штерна-Герлаха).

2. Магия квантовых чисел. Орбитальное квантовое число $l=0$ валентного электрона серебра – причина выбора ложного пути.

Предложенная Н. Бором (1913г.) модель атома с электроном на стационарной орбите основывалась на одном, главном квантовом числе. А. Зоммерфельд (1920г) добавил в атомную модель второе квантовое число и концепцию квантованных фазовых интегралов, что позволило считать орбиты электронов не только круговыми, но и эллиптическими, и ввело понятие *квантового вырождения*. Третье квантовое число – магнитное, добавили Карл Шварцшильд и Пол Эпштейн. для объяснения результатов опыта Штарка (1916 г.).

Валентный неспаренный электрон атома серебра, как следует из квантовой теории, вследствие симметрии «электронного облака» *находится* на 5s-подуровне. В **состоянии орбитальное квантовое число (орбитальный момент импульса) равно нулю ($l=0$)**. Но в таком случае третье квантовое число, **магнитный момент атома, также равно нулю ($m=0$)**. Следовательно, в опыте Штерна – Герлаха по квантовой теории **валентные электроны атомного пучка серебра, имея орбитальный магнитный момент равный нулю, не должны взаимодействовать** с внешним магнитным полем. И поэтому, по теории, на стеклянной пластинке *в центре* должна наблюдаться одна зеркальная полоска. Но в опытах наблюдалось две! Объяснить опытные данные как-то надо. На все сомнения в том, что s-состояние является нереальным, придуманным понятием, утверждалось, что оно является основой

квантовой механики, что **s-орбиталь** — это математическая модель, описывающая область пространства вокруг ядра атома, где электрон находится с наибольшей вероятностью. Её сферическая форма и характеристики: главное квантовое число, азимутальное (в нашем случае $l = 0$), магнитное ($m=0$) выводятся из решения уравнения Шрёдингера для атома водорода, а потому — истины.

Эксперимент Штерна Герлаха должен был *утвердить гипотезу Бора-Зоммерфельда о квантовании орбитального углового момента* электрона, то есть, что он может принимать только определённые фиксированные значения, кратные $\hbar/2\pi$. [18]. Следуя этим квантово-механическим представлениям, С. Гаудсмит и Д. Уленбек сделали заключение, что перестройка магнитных моментов атомов, хаотически летящих в пучке, обусловлена не *орбитальным* моментом (т.к. по теории он равен нулю), а неизвестным до этого *собственным* магнитным моментом электрона, названным *спином*.

Спин, как часто повторяется, — это «врожденное свойство электрона» так же, как и его заряд. Но «заряд» проявляется при помещении электрона в магнитное поле как сила, сила Лоренца. В подобных прямых опытах при взаимодействии электронов с внешним магнитным полем их спин, собственный магнитный момент ($+1/2\hbar$ или $-1/2\hbar$) легко можно было бы обнаружить, если он существует. Но, увы, в этих и всех других опытах, обнаружить спин у электронов не удастся. Так что такое спин? Принимается, что «*в отличие от орбитального углового момента, который порождается движением частицы в пространстве, спин не связан с движением в пространстве*». (Как такое возможно?)

«Спин — это внутренняя, исключительно **квантовая характеристика**, которую нельзя объяснить в рамках релятивистской механики. Если представлять частицу (например, электрон) как **вращающийся шарик**, а **спин как момент**, связанный с этим вращением, то оказывается, что поперечная скорость движения оболочки частицы должна быть выше скорости света, что недопустимо с позиции релятивизма» [19].

Приведем другие высказывания ученых о спине:

1) Ландау-Лифшиц: «.....было бы совершенно бессмысленным представлять себе собственный момент элементарной частицы, как результат ее вращения вокруг собственной оси» [20].

2) «В свое время **В. Паули** сказал Кронигу, что теория спина — это вздор, потому что математическая точка не может вокруг себя вращаться» [20].

3) В.А. Фок: «Слово „спин“ буквально означает „верчение“. Это не значит, однако, что электрон может быть уподоблен волчку или вращающемуся шарик и т.п.; механические уподобления здесь решительно непригодны, **спин представляет не механическое понятие**» [21]. А какое? .

Как видно, в понятии о спине возник «теоретический компромисс», сущность которого В. Паули выразил следующими словами: «После короткого периода идейного разброда и разногласий, вызванных временным ограничением “наглядности”, было достигнуто общее согласие **о замене конкретных образов абстрактными математическими символами**» [21]. Добавим: «...что способствовало и способствует весьма успешноному отрыву науки от реалий».

3) Что же в реальности, если не спин?

Может ли в *реальности орбитальный момент импульса* электрона быть равен нулю? Существует два мнения.

Первое. Орбитальный момент импульса электрона *согласно квантовой теории* всегда квантуется $L_{orb} = \hbar \sqrt{l(l+1)}$, что определяется орбитальным квантовым числом l , которое принимает дискретные значения 0, 1, 2.... Орбитальный момент импульса валентного электрона атома серебра в основном состоянии **равен нулю** ($l = 0$). Следовательно, всегда **равен нулю и орбитальный магнитный момент**, а

поэтому *взаимодействовать* атомы серебра с внешним магнитным полем *не будут* и атомы не должны расщепляться. (Почему же они расщепляются и как объяснить диамагнетизм?).

Второе. Электрон, согласно опытным данным, имея массу и «заряд», в составе атома может находиться только в постоянном движении, причем, в постоянном орбитальном вращательном движении, *соблюдая равенство сил центробежных и сил притяжения*. Понятно, что при этом орбитальный момент импульса электрона *никогда не может быть равен нулю*.

Из двух приведенных противоречащих друг другу утверждений – одно из них ложное, или же речь в них ведется о разных понятиях. Не рассматривая далее кванто-механическое воззрение, отрицающее дальнейшее возможное взаимодействие углового момента электрона с внешним магнитным полем, остановимся на втором.

Из этого утверждения следует, что коль угловые моменты электрона могут иметь различные, не равные нулю значения, то им должны соответствовать различные *орбитальные магнитные моменты*, определяемые соотношением $Pm = \gamma Le$. Но ларморовская прецессия описывает именно такие процессы взаимодействия орбит электронов с внешним магнитным полем, что нас и интересует. Рассмотрим это подробнее.

Скорость ларморовской вынужденной прецессии *по законам гироскопии* прямо пропорциональна вектору момента действующих внешних сил и обратно пропорциональна орбитальному моменту импульса:

$$\Omega_L = M/Le \quad (4)$$

Момент действующих сил может быть определен как:

$$\vec{M} = [\vec{P}_m \times \vec{B}_0] \quad (5),$$

где орбитальное вращение электрона в атоме подобно круговому току (или рамке с током) и $Pm = I \cdot S$. Под действием момента сил M вектор орбитального момента электрона $Le = Iorb \cdot \omega$, начнет прецессировать вокруг направления вектора магнитной индукции B , описывая конус вокруг направления B с телесным углом θ (рис. 2).

Все описываемое хорошо известно, но *распространенное утверждение* о том, что скорость прецессии всегда постоянна и не зависит от угла наклона орбиты (уравнение (1) $\Omega_L = P_m B / Le = q_e B / 2m$) – **вызывает сомнение и требует уточнения**. В ее ошибочности легко убедиться, рассматривая (рис.2а) и приняв угол наклона орбитального магнитного момента Pm к вектору B равным нулю. Если угол θ между Pm и вектором B равен нулю, то из рис.2а) очевидно, что никакой прецессии не будет, т.к. момент сил равен нулю. Но формула (1) $\Omega_L = q_e B / 2m = const$ утверждает обратное, неизменную постоянную величину.

В действительности момент сил $\vec{M}$, действующий на угловой момент электрона, *пропорционален синусу угла* между вектором внешнего магнитного поля B и орбитальным магнитным моментом P_m . С учетом этого формула скорости ларморовской прецессии, в которой заключается решение многих вопросов, имеет следующий вид:

$$\Omega_L = (B \cdot P_m) \cdot \sin\theta / J_{orb} \cdot \omega_3 \quad (6)$$

Считается (по кванто-механическим представлениям), что внешнее магнитное поле снимает вырождение уровня по магнитному квантовому числу $m=0, \pm 1, \dots, \pm J$. Но по классическим воззрениям под действием внешнего магнитного поля все электронные орбиты атомов прецессируя, преобразуют нейтральные атомы в магнитные диполи, что обычно воспринималось как ионизация, потеря атомом

электрона. Прецессирующее вращение орбит, как следует из теоремы Лармора (уравнения (6) и рис. 2б и 2с), может быть *только в одной плоскости*, в то время как *направлений вращений – два*: по вектору V внешнего магнитного поля и против него. Это *приводит к наведению двух противоположно направленных орбитальных магнитных моментов*. Их направленность определяется расположением плоскости орбит или их угловой скорости Ω_3 по отношению к вектору внешнего магнитного поля.

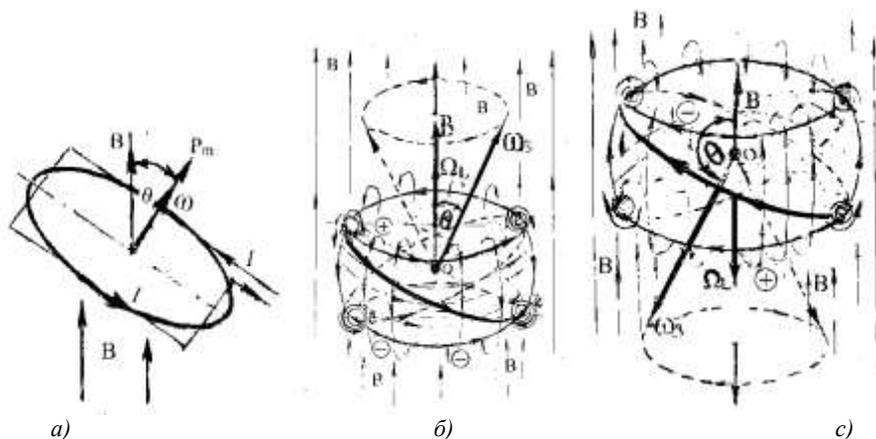

Рис. 2. Прецессия орбит при различных углах наклона θ вектора орбитальной скорости ω_3 к вектору внешнего магнитного поля V , в градусах: б) $180 \geq \theta \geq 0$; с) $360 \geq \theta \geq 180$.

При наклоне плоскости орбиты *от 0 до 180 град.* (угловая скорость Ω_3 находится в верхней полуплоскости) вектор скорости прецессионного вращения Ω_L и соответствующее ему магнитное поле образованного диполя *сонаправлены* с внешним полем $V_{вн}$.

При наклоне орбит в пределах *(180–360) град.* (рис. 2с) (угловая скорость Ω_3 расположена в нижней полуплоскости) прецессирующие орбитали приобретают магнитный момент P *противонаправленный* внешнему полю, атом становится *диамагнетиком*.

В одном грамме серебра (пучок нагретых атомов) содержится $5.57 \cdot 10^{21}$ атомов. Каждый атом состоит из 47 орбиталей, расположенных вокруг ядра произвольным образом, о чем можно судить по суммарному магнитному моменту атома равным нулю. Во внешнем магнитном поле наведенные за счет прецессии два различно направленные магнитные поля способствуют разделению атомов по их полярности, что и фиксировали О. Штерн и В. Герлах.

Экспериментальным подтверждением наших представлений относительно ларморовской прецессии и виртуальности спина в опытах Штерна-Герлаха служат так называемые «*последовательные эксперименты*» [22, 23].

В этих опытах последовательно устанавливали несколько (две-четыре) установок Штерна-Герлаха (S-G), причем, в каждый последующий прибор за счет блокиратора направлялись частицы только одного из двух состояний: верхние или нижние. Кроме того, в каждом последующем приборе направленность магнитного поля была изменена на некоторый угол по сравнению с предыдущим прибором.

Результаты опытов были неожиданы: отфильтрованные атомы, к примеру, верхние (спин $+1/2\hbar$) на следующей установке S-G со смещенным магнитным полем вновь разделились на «верхние» и «нижние». Объяснить этот эффект «врожденным» свойством электронов иметь спин «плюс» или «минус» невозможно. Здесь наблюдается явное «изменение состояния» нейтральных атомов под действием

магнитного поля на «плюс» и «минус», обусловленное различным пространственным расположением орбит, что отмечено в настоящей работе. К примеру, верхний пучок после первого магнита во втором магните, повернутом относительно первого на 90 град., вновь даст разделение пучка на «верхний» и «нижний» в силу смены угла плоскости орбит относительно нового магнитного поля.

Гипотеза спина такие результаты не предвидела, но отменять теорию оказалось сложнее, чем ее отстоять. Вот несколько «объясняющих» предложений.

1) *Одновременно можно измерить только одну составляющую спина, а это означает, что измерение спина по оси z уничтожает информацию о спине частицы по осям x и y (как измерение уничтожает?).*

2) *Эксперимент можно интерпретировать как проявление принципа неопределённости: поскольку угловой момент нельзя измерить в двух перпендикулярных направлениях одновременно, измерение углового момента в направлении x разрушает предыдущее определение углового момента в направлении z .*

3) *В данном случае атом, будучи квантовым объектом, проявляет волновые свойства и движется как волна, разделенная на два волновых пакета, одновременно по обоим путям [22, 23] (?). (Замечательно, одновременно для неверующих подтверждается дуализм свойств).*

В квантовой механике подобная интерпретация результатов экспериментов считается, по-видимому, нормальной, но вне ее она выходит за рамки логических построений.

Подтверждающим наши выводы так же можно считать опыты Т.Э. Фиппс и Дж.Б. Тейлор (1927 г.). Используя атомы водорода наблюдалось их разделение в магнитном поле, что может быть объяснено ларморовской прецессией единственного на орбите электрона [25].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные представления о природных процессах, описываемых квантовой механикой, не отвечают реальности. Одной из причин такого искажения послужило то, что, придерживаясь преемственности классической механики, закономерности прямолинейного движения тел из классической были перенесены в квантовую. Между тем, частицы микромира следуют законам вращающихся тел НИСО, отличающихся от законов механики ИСО.

Другой причиной искажения представлений послужило по словам В. Паули «*общее согласие, о замене конкретных образов абстрактными математическими символами*». Это «общее согласие», принося пышные плоды математических изысканий, порой полностью затмило и исказило физическую сторону *конкретных образов* предмета исследований.

В совокупности обе причины привели к ложным представлениям о природе многих явлений, отмеченных в предыдущих наших работах, в том числе о спине электрона. Заблуждения о спине породили последующую широкую сеть измышлений о *спине ядра, фотона, изоспине, биспиноре, спин-орбитальном взаимодействии, спин-статистике Паули, спинорном пространстве и т.д.*

Учитывая законы, вращающихся тел в НИСО и опираясь на «*конкретные образы*», для ларморовской прецессии нами предложена другая формула, уточняющая ее суть. С ее помощью оказалось возможным понять расщепление в магнитном поле пучка нейтральных атомов серебра (эффект Штерна-Герлаха) без вымысла виртуального спина.

Перифразируя В. Паули в заключении можно сказать, что замена *абстрактных математических символов на конкретные образы и подключение математического аппарат НИСО* для описания микромира – единственный путь возврата в мир реальных физических процессов.

Список литературы / References

1. *Жерми Харрис*. Это всё квантовая физика! Непочтительное руководство по фундаментальной природе всего. // Издательство Corpus, 2024. С. 256.
2. Квантовая механика. [Электронный ресурс] // Wikipedia, — Режим доступа: ru.wikipedia.org, свободный (12.06.2025).
3. *Horst Schmidt-Böcking, Lothar Schmidt, Hans Jürgen Lüdde, Wolfgang Trageser, Alan Templeton, and Tilman Sauer* The Stern-Gerlach Experiment Revisited. /arXiv:1609.09311. v.1 [physics.hist-ph] 29 Sep. 2016.
4. *Ильченко Д.В. Ильченко Л.И.* Электродинамика. Часть1. Природа сил электромагнитной индукции. Новый взгляд; Лоренц или Лармор? //Проблемы современной науки и образования. №4 (161). 2021, DOI 10.24412/2304-2338-2021-10402
5. *Ильченко Л.И.* Природа сил гравитации, инерции, движения планет. // Проблемы современной науки и образования. №31 (113) 2017. С. 5-13. DOI: 10/24412/2304-2338-2017-13101
6. *Ильченко Л.И.* Парадоксы гравитации и электромагнетизма или что не мог знать фон Браун. Часть1, Часть 2. //Проблемы современной науки и образования. №4 (149) Часть1. 2020. С.5-20.// DOI:10.24411/2304-2338-2020-10401
7. *Ильченко Л.И.* «Дефект масс», энергия связи, СТО и реальность. // Доклады независимых авторов. ISSN 2225-6717, вып.44. 2018. С. 65-81.
8. *Ильченко Л.И.* Туннельный эффект, ядерные силы и нейтрино в постстандартной физике. // Проблемы современной науки и образования. №9 (142). 2019. С. 5-28. DOI: 10.24412/2304-2338-2019-10903
9. *Ильченко И.В., Ильченко Л.И.* СУТЬ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ТОКА (от катодных лучей – до тепловых и гальванических элементов) (Электродинамика. Ч.3) // Проблемы современной науки и образования. №5 (183) 2023. DOI 10.24411/2304-2338-2023-10501
10. *Ильченко Л.И.* СУТЬ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ТОКА. Часть 3. НЕ ЭЛЕКТРОНЫ, НО ЭФИРОНЫ – КВАНТЫ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ // Вестник науки и образования.2024 №1 (144) Часть1. DOI: 10.24411/2312-8089-2024-10108
11. *Ильченко Л.И. Ильченко И.В.,* Генератор Ван де Граафа, синхротрон, эфироны и природа синхротронного излучения. // Вестник науки и образования. 2024 г. №4 (147). DOI: 10.24412/2304-2338-2023-401
12. *Ильченко Л.И, Ильченко И.В.* «Ложные истоки релятивизма. Нейтрино в катодных лучах и позитроны». // Вестник науки и образования. 2024. № 6 (149). DOI: 10.24411/2312-8089-2024-10603
13. *Ильченко Л.И.* «Дырочная» проводимость и тормозное излучение в светодиодах. // Вестник науки и образования. 2024. № 9 (152) ч. 1. DOI 10.24411/2312-8089-2024-10901
14. *Ильченко Л.И.* «Корпускулярно-волновой дуализм и поперечность световых волн – заблуждение. Поиски реальности» Вестник науки и образования. 2025. № 1 (156) DOI: 10.24412/2312-8089-2025-10105
15. Опыт Штерна — Герлаха — Википедия. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: ru.wikipedia.org (дата обращения: 20.03.2025).
16. *Гаудсмит С.* Открытие спина электрона. / УФН. Том 93, вып. 1. 1967 г.
17. *Френкель В.Я., Явлов Б.Е.* Эйнштейн: изобретения и эксперименты. гл. IV. Молекулярные токи Ампера. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BIO/EINSTEIN.001/CHAPTER_4.HTM/ (дата обращения: 18.03.2023).

18. Stern O. Ein Weg zur experimentellen Pruefung der Richtungsquantelung im Magnetfeld. // Zeitschrift für Physik. 7 (1), (1921): 249–253. Bibcode: ZPhy.,7..249 S. doi: 10.1007/BF01332793.
19. Спин — Википедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [wikipedia.ru.org](https://ru.wikipedia.org/) / (дата обращения: 20.06.2025).
20. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Теоретическая физика. В 10т. 800с. М.: ФИЗМАТЛИТ, Том. III. Квантовая механика (нерелятивистская теория). 6-е изд. 2004 г. Гл. VIII, §54. Спин, с.249.
21. Варламов В. Что такое спин? [Электронный ресурс]. Режим доступа: dzen.ru/a/ZjCQ7Ni07C18Tx4D. (дата обращения: 25.05.2025).
22. Последовательные эксперименты. Опыт Штерна — Герлаха. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ru.wikipedia.org. (дата обращения: 14.06.2025).
23. Sakurai J.-J. Modern quantum mechanics. — //Addison-Wesley 1985. — ISBN 0-201-53929-2.
24. Phipps T.E. The magnetic Moment of the Hydrogen Atom. /Physical Review. 29 (2): 309-320. Bibcode: 1927Ph – 29-309 P. doi:10.1103/PhysRev.29.309

ПАРАФИНЫ КАК СЫРЬЕ ДЛЯ ОРГАНИЧЕСКОГО СИНТЕЗА

Гончарова М.Э.

Гончарова Маргарита Эдуардовна - студент бакалавриата,
кафедра химическая технология,
ФГБОУ ВО "ЮРГПУ (НПИ) имени М.И. Платова"
г. Новочеркасск

Аннотация: актуальность исследования парафинов как сырья обусловлена следующими факторами: возрастающим спросом на полимерные материалы, основу которых составляют олефиновые мономеры; необходимостью разработки ресурсосберегающих и экологически безопасных методов переработки углеводородов; перспективами создания новых каталитических систем для функционализации парафинов.

Органический синтез – имеет широкий спектр применения: от фармацевтики до материаловедения. Выбор исходных материалов играет решающую роль в определении эффективности, экономической эффективности и воздействия на окружающую среду.

Парафины (алканы) – насыщенные углеводороды с общей формулой C_nH_{2n+2} – представляют собой один из ключевых продуктов нефтепереработки и газохимии. Благодаря своей доступности, относительно низкой стоимости и возможности химической модификации парафины широко применяются в органическом синтезе для получения ценных соединений: олефинов, спиртов, карбоновых кислот, ароматических углеводородов и других производных.

Основными источниками парафинов являются нефть и природный газ [1]. В зависимости от молекулярной массы они могут быть газообразными (метан, этан, пропан, бутан), жидкими (пентан, гексан, гептан) или твердыми (высшие алканы).

Ключевые слова: парафины, алканы, органический синтез, каталитическое дегидрирование, олефины, каталитические процессы.

PARAFFINS AS A RAW MATERIAL FOR ORGANIC SYNTHESIS

Goncharova M.E.

Goncharova Margarita Eduardovna - undergraduate student,
DEPARTMENT OF CHEMICAL TECHNOLOGY,
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
"YURSU (NPI) NAMED AFTER M.I. PLATOV",
NOVOCHERKASSK

Abstract: the relevance of the study of paraffins as a factor is due to the following factors: growing demand for polymeric materials based on olefin monomers; the need to develop resource-saving and environmentally friendly methods for processing hydrocarbons; prospects for creating new catalytic systems for the functionalization of paraffins.

Organic synthesis has a wide range of applications: from pharmaceuticals to materials science. The choice of starting materials plays a decisive role in assessing the efficiency, cost-effectiveness and impact on the environment.

Paraffins (alkanes) are saturated hydrocarbons with the general formula C_nH_{2n+2} - they are one of the key products of oil refining and gas chemistry. Due to their availability, relatively low cost and the possibility of chemical modification, paraffins are widely used in organic synthesis to obtain compounds: olefins, alcohols, carboxylic acids, aromatic hydrocarbons and other derivatives.

The main sources of paraffins are oil and natural gas. Depending on their molecular weight, they can be gaseous (methane, ethane, propane, butane), liquid (pentane, hexane, heptane) or solid (higher alkanes).

Keywords: *paraffins, alkanes, organic synthesis, catalytic dehydrogenation, olefins, catalytic processes.*

УДК 54.057

Основные источники и классификация парафинов.

Парафины получают преимущественно из двух основных источников. Нефть и нефтепродукты (прямогонные бензиновые, керосиновые и газойлевые фракции). Природный и попутный нефтяной газ (метан, этан, пропан, бутаны).

В зависимости от молекулярной массы парафины классифицируют на:

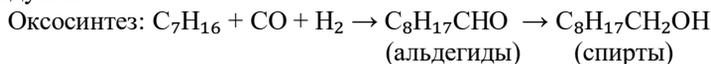
- Газообразные (C_1 - C_4) - метан, этан, пропан, бутаны
- Жидкие (C_5 - C_{16}) - пентаны, гексаны, гептаны и др.
- Твердые ($\geq C_{17}$) - высокомолекулярные алканы

Парафины можно использовать для производства олефинов. Олефины - ключевое промежуточное звено в нефтехимическом синтезе. Парафины служат основным сырьем для их получения:

Пиролиз высших парафинов при 750-900°C дает смесь этилена, пропилена и других непредельных углеводородов [2].

Каталитическое дегидрирование низших парафинов на Pt/ Al_2O_3 или Cr_2O_3 катализаторах позволяет получать соответствующие алкены с селективностью до 90%

Парафины служат сырьем для получения важных кислородсодержащих продуктов:

Получаемые высшие спирты (C_8 - C_{18}) применяют в производстве ПАВ и пластификаторов.

Окисление парафинов: каталитическое окисление бутана в уксусный ангидрид; жидкофазное окисление высших парафинов (C_{20} - C_{30}) в синтетические жирные кислоты; селективное окисление циклогексана в циклогексанон/циклогексанол.

Получение ароматических углеводородов

Ароматизация парафинов осуществляется через:

● Каталитический риформинг бензиновых фракций (C_6 - C_8) на Pt-катализаторах с выходом ароматики до 60%.

● Дегидроциклизацию гексана в бензол на Pt/ Al_2O_3 катализаторах

● Ароматизацию пропана и бутана на цеолитных катализаторах типа ZSM-5[3]

Производство синтетических масел и смазок

● Гидроизомеризация парафинов (C_{20} - C_{40}) на Pt/цеолитных катализаторах дает высокоиндексные базовые масла.

● Депарафинизация смазочных фракций позволяет получать низкокостяствующие масла.

● Синтез алкилбензолов из хлорпроизводных парафинов и бензола → основы синтетических масел [4].

Перспективные направления:

- Биоконверсия парафинов микроорганизмами в биопластики (РНА)

- Фотохимическое окисление метана в метанол

- Электрохимическое окисление этана в этилен

-Каталитическая конверсия в синтез-газ ($CO + H_2$) для последующего синтеза метанола и углеводородов

Широкие возможности химической переработки парафинов делают их ценным сырьем для органического синтеза. Современные каталитические технологии позволяют эффективно превращать относительно инертные алканы в разнообразные химические продукты - от базовых мономеров до сложных органических соединений. Дальнейшее развитие методов функционализации парафинов открывает новые перспективы их использования в химической промышленности.

Список литературы / References

1. Горбачевский О.С., Королева М.Ю., Юртов Е.В. Получение парафиновых эмульсий, стабилизированных наночастицами кремния// Успехи в химии и химической технологии. Успехи в химии и химической технологии. 2015 Том XXIX. № 6 С 118-119.
2. Кукурина О.С. Химия и технология сырья и мономеров. – 2014.
3. Джалилова С.Н. Кислотные и каталитические свойства галлийсодержащего цеолита в процессе ароматизации пропан-бутановой фракции //Проблемы геологии и освоения недр: труды XXIII Международного симпозиума имени академика МА Усова студентов и молодых ученых, посвященного 120-летию со дня рождения академика КИ Сатпаева, 120-летию со дня рождения профессора КВ Радугина, Томск, 8-12 апреля 2019 г. Т. 2.—Томск, 2019. – 2019.
4. Субочева М.Ю. и др. Химическая технология органических веществ. Часть 1. – 2012.

РОЛЬ МАЛЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

Адилбеков А.А.

*Адилбеков Аллаяр Анварбекович - Научный исследователь
Чирчикский университет экономики и педагогики,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье определены возможности, создаваемые в Республике для развития пищевой промышленности в условиях Нового Узбекистана, и основные цели развития. Удовлетворение спроса населения на продовольственные товары является актуальной проблемой. Рассмотрены вопросы, связанные с развитием пищевой промышленности. Установлено увеличение доли малых промышленных предприятий в общем объеме промышленного производства. Рассмотрена необходимость эффективного и устойчивого развития предприятий пищевой промышленности на основе спроса и предложения, развития цепочки поставок сырья и полуфабрикатов, необходимых для производственного процесса. Определены факторы, влияющие на размещение малых предприятий пищевой промышленности.

Ключевые слова: пищевая промышленность, производство, экономическая эффективность, эффективные программы, финансовые ресурсы, цепочка производственных технологий, инфраструктура, объем экспорта.

THE ROLE OF SMALL MANUFACTURING ENTERPRISES IN ENHANCING THE FOOD INDUSTRY EFFICIENCY

Adilbekov A.A.

*Adilbekov Allayar Anvarbekovich - Researcher
CHIRCHIK UNIVERSITY OF ECONOMICS AND PEDAGOGY
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article defines the opportunities created in the Republic for the development of food industry in the conditions of New Uzbekistan and the main development goals. Satisfying the population's demand for food products is an urgent problem. Issues related to the development of food industry are considered. The increase in the share of small industrial enterprises in the total volume of industrial production has been established. The necessity of effective and sustainable development of food industry enterprises on the basis of supply and demand, development of the supply chain of raw materials and semi-finished products necessary for the production process is considered. The factors influencing the location of small enterprises of the food industry have been determined.

Keywords: food industry, production, economic efficiency, effective programs, financial resources, production technology chain, infrastructure, export volume.

УДК 334.7

Меры, направленные на поддержку местной пищевой промышленности в условиях Нового Узбекистана, создали возможности для достижения тенденций устойчивого развития отрасли [1. С. 15]. В частности, “В результате принятых в последние годы мер по развитию пищевой промышленности в республике, привлечению инвестиций в отрасль и поддержке экспортной деятельности объем производства продуктов

питания превысил 6,1 миллиарда долларов США, а годовой объем их экспорта превысил 510 миллионов долларов США.

Согласно анализу, на сегодняшний день выявлены следующие системные проблемы (см. рис. 1) в обеспечении эффективности программ, направленных на государственную поддержку пищевой промышленности страны:

- нехватка финансовых ресурсов - наряду с ограниченными финансовыми возможностями малых и средних предприятий, они сталкиваются с финансовыми проблемами, связанными с обеспечением кредита в процессе использования кредитных услуг, предоставляемых коммерческими банками;

Рис. 1. Проблемы, негативно влияющие на эффективность государственных программ поддержки пищевой промышленности в Узбекистане [составлено автором].

- устаревание технологий производства продукции на предприятиях пищевой промышленности - медлительность во внедрении передовых технологий и инноваций, современных средств производства в реализуемых инвестиционных проектах по модернизации производственных процессов на предприятиях местной пищевой промышленности. В большинстве случаев проявляются случаи вооружения производственных процессов на основе производственной техники в состоянии морального устаревания;

- проблемы, связанные с инфраструктурой пищевой промышленности и смежных отраслей - сырьевое обеспечение производства продуктов питания, то есть недостаточное развитие инфраструктуры транспортных, складских и перерабатывающих систем в сельском хозяйстве, включая логистические услуги;

- ограниченный объем экспорта - продукция, производимая отечественными предприятиями пищевой промышленности, не соответствует требованиям международного уровня качества продукции, ее безопасности и экологических стандартов, в то время как она соответствует системе национальных стандартов.

В условиях Нового Узбекистана приоритет отдается реформам, направленным на повышение эффективности использования потенциала развития промышленности страны путем создания малых промышленных зон в регионах республики, в том числе на повышение эффективности программ экономической поддержки малых промышленных предприятий.

Еще одной особенностью механизма поддержки обеспечения производственной цепочки в “точечных” малых продовольственных промышленных зонах на основе сельскохозяйственной специализации предлагаемых регионов является наличие практики оказания аграрных и рыночных услуг малыми предприятиями пищевой промышленности.

Список литературы / References

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 13 июня 2022 года № УП-153 “О дополнительных мерах по повышению эффективности деятельности специальных экономических, малых промышленных, молодежных промышленных и предпринимательских зон”.
2. Алтухов А.И. Продовольственная безопасность в контексте реализации новой редакции ее доктрины // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии, № 9, 2020. – с. 82-89.
3. Курбанова А.Д. Роль и значение мотивации персонала на предприятиях пищевой промышленности. Экономика и финансы, № 9 (145), 2021. - С. 42-47.

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Бакиров Е.А.

*Бакиров Ерлан Амирханович – докторант программы DBA,
УО «Алматы Менеджмент Университет»,
г. Алматы, Республика Казахстан*

***Аннотация:** в статье рассматриваются теоретические основы и эволюция подходов к оценке эффективности государственных служащих, анализируется нормативная база и институциональная организация системы оценки в Республике Казахстан. На основе исследования выявлены сильные и слабые стороны действующей практики, включая формализацию процедур, использование KPI и внедрение цифровых инструментов. Отмечаются ключевые ограничения, связанные с формализмом показателей, ограниченной мотивационной ролью оценки и фрагментарностью цифровизации. Предложены направления оптимизации системы, включающие обновление критериев и индикаторов, развитие компетентностных моделей, внедрение комплексных методов оценки и усиление связи процедуры с системой мотивации и карьерного роста. Сделан вывод о том, что переход к комплексной модели оценки является необходимым условием повышения результативности государственной службы и укрепления её профессионального потенциала.*

***Ключевые слова:** государственная служба, оценка эффективности, KPI, компетентностный подход, управление человеческими ресурсами, кадровая политика, мотивация, «Е-қызмет», цифровизация.*

OPTIMIZATION OF THE SYSTEM FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF CIVIL SERVANTS

Bakirov E.A.

*¹Bakirov Erlan Amirkhanovich – doctoral student of the DBA program,
ALMATY MANAGEMENT UNIVERSITY (ALMAU),
ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

***Abstract:** the article examines the theoretical foundations and evolution of approaches to evaluating the effectiveness of civil servants, with a focus on the normative framework and institutional organisation of the evaluation system in the Republic of Kazakhstan. The analysis identifies the strengths and weaknesses of the current practice, including the formalisation of procedures, the use of key performance indicators (KPIs), and the*

introduction of digital tools. The main limitations are highlighted, such as the formal character of indicators, the limited motivational impact of evaluation, and the fragmented use of digitalisation. The paper proposes directions for optimisation, including the modernisation of criteria and indicators, the development of competency-based models, the application of comprehensive assessment methods, and strengthening the link between evaluation outcomes, motivation and career progression. It is concluded that the transition to a comprehensive model of performance evaluation is a necessary condition for enhancing the effectiveness of the civil service and consolidating its professional capacity.

Keywords: *civil service, performance evaluation, KPIs, competency-based approach, human resource management, personnel policy, motivation, E-kyzmet, digitalisation.*

УДК 35.08:005.96

1. Введение

Система оценки эффективности государственных служащих является одной из ключевых составляющих государственного управления, поскольку именно она обеспечивает связь между результатами индивидуальной деятельности и стратегическими целями государственных органов. Эффективная система оценки не только позволяет объективно определять уровень профессионализма государственных служащих, но и формирует основу для кадровых решений, планирования карьерного роста, повышения мотивации и развития компетенций. Таким образом, система оценки выступает инструментом не только внутреннего контроля, но и управления качеством всей государственной службы.

Мировая практика свидетельствует о том, что современные модели оценки деятельности государственных служащих строятся на сочетании количественных показателей результативности и качественных индикаторов, включающих анализ компетенций, поведенческих характеристик и вовлеченности. В Казахстане также предпринимаются шаги по модернизации системы оценки, включая внедрение KPI, институционализацию аттестационных процедур и использование цифровых решений.

В то же время действующая модель оценки эффективности государственных служащих сталкивается с рядом ограничений. Часть процедур носит формальный характер, в результате чего оценка не всегда отражает реальные результаты работы и не выполняет стимулирующей функции. Кроме того, сохраняется несоответствие между показателями оценки и фактическими задачами государственных органов, что снижает её практическую значимость. Отдельные вызовы связаны с ограниченной цифровизацией процессов и недостаточной подготовленностью кадров к использованию новых инструментов оценки.

Актуальность темы определяется тем, что оптимизация системы оценки эффективности государственных служащих в Казахстане является необходимым условием для успешной реализации государственной политики в целом. Именно совершенствование критериев, методов и инструментов оценки позволит повысить результативность деятельности госаппарата, укрепить доверие общества к институтам власти и создать условия для формирования профессионального государственного аппарата.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ эволюции подходов к оценке эффективности государственных служащих, исследование нормативных основ и практики их применения в Казахстане, а также определение направлений оптимизации системы оценки с учётом международного опыта и современных вызовов государственного управления.

2. Эволюция подходов к оценке эффективности государственной службы

Исторически системы оценки государственных служащих во многих странах формировались как дисциплинарные механизмы. Их главной задачей было обеспечение соблюдения правил и должностных обязанностей, тогда как

результативность и качество работы не рассматривались как ключевые показатели. Аттестации носили преимущественно формализованный характер и служили подтверждением соответствия сотрудника занимаемой должности [1, с. 15].

В советский период, к которому относилась и территория современного Казахстана, система оценки государственных служащих была жёстко регламентирована и ориентирована на контроль дисциплины. Основное внимание уделялось соответствию установленным квалификационным требованиям и соблюдению трудовой дисциплины. Подходы к результативности носили формальный характер и не были связаны с качеством предоставляемых услуг населению.

В развитых странах начиная с середины XX века происходил переход к более гибким моделям оценки, где ключевое место заняли количественные показатели результативности (KPI), что было связано с формированием концепции «нового государственного менеджмента» (New Public Management), которая предполагала ориентацию государственного сектора на эффективность и измеримость результатов [2, с. 44].

В XXI веке подходы к оценке стали более комплексными. Современные модели сочетают KPI с компетентностным подходом, включающим оценку профессиональных навыков, лидерских качеств и потенциала развития служащих. Распространились методы многосторонней оценки, включая 360-градусную обратную связь, позволяющую получать информацию от руководителей, коллег и подчинённых. Влияние данного фактора обеспечило переход от исключительно количественных показателей к интегрированным системам оценки, учитывающим как результат, так и поведенческие аспекты деятельности [3, с. 29].

После обретения независимости Казахстан унаследовал советскую модель кадровых процедур, включая систему аттестаций, основанную на формальной проверке соответствия занимаемой должности. Постепенно в рамках реформ государственного управления началась трансформация: акцент стал смещаться в сторону оценки результативности, внедрения KPI и элементов компетентностного подхода. Существенным шагом стало принятие Закона «О государственной службе» в 2015 году и последующая институционализация процедур оценки деятельности, включая использование цифровых решений, таких как ИИС «Е-кызмет» [4, с. 8].

Эволюция подходов к оценке эффективности государственных служащих отражает глобальный тренд перехода от формализованных дисциплинарных процедур к системам (Performance Management). Для Казахстана характерен постепенный отказ от советской модели и формирование современной системы, где ключевыми принципами становятся результативность, компетенции и развитие человеческого капитала.

3. Нормативные основы и институциональная организация системы оценки в Республике Казахстан

Система оценки эффективности государственных служащих в Казахстане имеет чёткое нормативное закрепление и институциональную организацию. Базовым документом является Закон «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года № 416-V, определяющий правовые основы государственной службы, включая вопросы назначения, прохождения и оценки деятельности государственных служащих [5, с. 2].

Регламентация процедур оценки началась с Указа Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 152 «О правилах и сроках оценки деятельности государственных служащих». Этим актом были установлены цели и порядок проведения оценки, её периодичность и ключевые принципы. В последующем нормы неоднократно актуализировались, что отражает стремление к совершенствованию процедуры и адаптации её к задачам модернизации государственного управления [9, с. 3]. На практике для административных служащих корпуса «Б» используются утверждённые методические подходы, предполагающие сочетание количественных и качественных критериев результативности.

Организационно-институциональную основу функционирования системы оценки формирует Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы, выполняющее функции по координации, разработке методических материалов и контролю за проведением оценки. Важным направлением деятельности Агентства стало внедрение цифровых решений, прежде всего Интегрированной информационной системы «Е-кызмет», которая обеспечивает автоматизацию кадровых процедур, ведение учёта, организацию конкурсов, сопровождение обучения и проведение оценки деятельности [8, с. 19].

Существенный вклад в развитие кадровой политики и оптимизацию процедур оценки вносит Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан. Она не только реализует программы подготовки и повышения квалификации, но и выполняет аналитические и методические функции, в том числе связанные с адаптацией современных инструментов оценки, развитием компетентного подхода и повышением цифровой грамотности государственных служащих [10, с. 29].

Нормативные и институциональные основы системы оценки в Казахстане можно охарактеризовать как формализованные и институционально устойчивые. Их дальнейшее совершенствование связано с углублением практической значимости оценки, усилением её стимулирующей роли и более полной интеграцией цифровых инструментов в кадровую политику.

4. Анализ действующей практики оценки эффективности

Современная практика оценки эффективности государственных служащих в Казахстане демонстрирует сочетание формализованных процедур и элементов модернизации. С одной стороны, система опирается на нормативную базу, включая Закон «О государственной службе» и Указ Президента № 152, что обеспечивает институциональную устойчивость и единые стандарты [5; 9]. С другой — в ней сохраняются ограничения, препятствующие её полной результативности.

К числу сильных сторон можно отнести формализацию и прозрачность процедур. Установленные правила и сроки проведения оценки позволяют минимизировать субъективный фактор и закрепляют принцип единых требований к государственным служащим. Важным шагом стало внедрение ИИС «Е-кызмет», которая обеспечивает автоматизацию процесса и контроль за соблюдением процедур [8]. Это создаёт предпосылки для формирования цифрового следа всех этапов оценки и повышения доверия к её результатам.

Значительным достижением является и то, что в систему постепенно внедряются элементы компетентного подхода. Наряду с количественными показателями (КРІ) учитываются качественные индикаторы, связанные с профессиональными навыками и личностными характеристиками. Академия государственного управления в своих исследованиях отмечает рост интереса к моделям комплексной оценки, включающим анализ управленческих и лидерских компетенций [10].

В то же время практика применения системы выявляет ряд проблем. Одним из ключевых ограничений является формализм в использовании КРІ. Показатели результативности нередко устанавливаются формально, что снижает их связь с реальными задачами государственного органа и фактическим вкладом служащего в достижение целей [11, с. 77]. В ряде случаев КРІ рассматриваются как обязательный элемент отчётности, а не как инструмент развития.

Другим слабым местом является недостаточная мотивационная функция системы оценки. Несмотря на существование прямой связи между результатами оценки и карьерным продвижением, фактическое влияние процедуры на мотивацию сотрудников остаётся ограниченным. Это связано с тем, что результаты оценки зачастую воспринимаются служащими как формальность и не ассоциируются с возможностью профессионального роста или материального стимулирования.

Кроме того, сохраняется фрагментарная цифровизация процессов. Хотя ИИС «Е-кызмет» используется для проведения процедур оценки, её интеграция с другими информационными системами пока ограничена, что значительно снижает аналитический потенциал оценки и её возможности для комплексного мониторинга кадровой политики.

Действующая практика демонстрирует прогресс в институционализации процедур и внедрении цифровых инструментов, но остаётся в значительной степени, ориентированной на формальные показатели. Для повышения её эффективности необходима оптимизация критериев, усиление мотивационной функции и расширение применения цифровых технологий.

5. Оптимизация системы оценки: направления и инструменты

Совершенствование системы оценки эффективности государственных служащих в Казахстане предполагает комплексный подход, сочетающий институциональные, методологические и технологические изменения. Оптимизация должна быть направлена не только на устранение формализма, но и на превращение процедуры оценки в реальный инструмент управления человеческими ресурсами и повышения результативности государственной службы.

Первое направление – модернизация критериев и индикаторов. Действующая система оценки во многом опирается на формальные KPI, которые не всегда отражают реальные результаты деятельности государственных органов. Важным шагом является переход к более сбалансированной системе индикаторов, включающей как количественные, так и качественные показатели. Международный опыт показывает, что сочетание целевых индикаторов и компетентностной оценки повышает объективность и стимулирующую роль процедуры [11, с. 92].

Второе направление связано с развитием компетентностных моделей. Внедрение моделей, основанных на оценке профессиональных и лидерских компетенций, позволяет учитывать не только результаты работы, но и потенциал развития служащих. Данный аспект особенно актуален для формирования кадрового резерва и планирования карьерного роста. В странах Европейского союза и ОЭСР такие модели активно применяются для отбора и продвижения государственных служащих [12, с. 44].

Третье направление – расширение использования цифровых инструментов. Применение ИИС «Е-кызмет» уже стало важным шагом в автоматизации процессов, однако её функционал может быть значительно расширен. В частности, перспективным направлением является интеграция «Е-кызмет» с другими государственными системами и внедрение аналитических модулей, основанных на технологиях Big Data и искусственного интеллекта, что позволит осуществлять мониторинг эффективности в динамике и формировать прогнозы кадровых потребностей [8, с. 47].

Четвёртое направление связано с внедрением комплексных методов оценки. Использование инструментов 360-градусной обратной связи и регулярного индивидуального планирования развития может придать процедуре оценки более прикладной характер. Подобные практики успешно применяются в Южной Корее и Сингапуре, где они доказали свою эффективность в повышении качества управления и мотивации сотрудников [13, с. 27].

Пятое направление опирается на увязку оценки с системой мотивации. Для того чтобы результаты процедуры реально влияли на поведение государственных служащих, необходимо усилить её связь с карьерным продвижением, материальными стимулами и программами развития. При этом оценка должна восприниматься как элемент карьерной траектории, а не как формальная обязанность.

Оптимизация системы оценки эффективности государственных служащих требует перехода от формальной фиксации показателей к комплексной системе управления результативностью, которая объединяет прозрачные критерии, компетентностные модели и цифровые инструменты. Такой подход позволит не только повысить

объективность и результативность оценки, но и придать ей стимулирующий и развивающий характер.

6. Заключение

Система оценки эффективности государственных служащих играет ключевую роль в обеспечении результативности государственного управления и формировании профессионального кадрового аппарата. Проведённый анализ показал, что в Казахстане создана нормативная и институциональная база для функционирования процедуры оценки, включающая правовые акты, методические материалы и использование цифровых инструментов. Внедрение ИИС «Е-кызмет» и развитие образовательных программ Академии государственного управления стали важными шагами в повышении прозрачности и стандартизации процессов.

Вместе с тем практика применения выявляет ряд ограничений, связанных с формальным использованием КРІ, недостаточной мотивационной ролью оценки и ограниченной интеграцией цифровых решений. Приведённые факторы снижают практическую значимость процедуры и ослабляют её влияние на профессиональное развитие государственных служащих.

Оптимизация системы предполагает переход к комплексной модели, в которой соединяются количественные и качественные индикаторы, компетентностный подход, современные методы обратной связи и цифровые технологии. Увязка оценки с системой мотивации и карьерного роста позволит придать ей стимулирующий и развивающий характер, что обеспечит не только повышение эффективности отдельных сотрудников, но и рост результативности государственного аппарата в целом.

Таким образом, совершенствование системы оценки эффективности государственных служащих в Казахстане выступает необходимым условием дальнейшей модернизации государственной службы, укрепления её профессионализма и повышения доверия общества к государственным институтам.

Список литературы / References

1. *Armstrong M.* *Armstrong's Handbook of Human Resource Management Practice.* – London: Kogan Page, 2020. – 640 p.
2. OECD. *Government at a Glance 2019.* – Paris: OECD Publishing, 2019. – 222 p.
3. *Horton S., Hondeghem A., Farnham D.* (eds.). *Competency Management in the Public Sector: European Variations on a Theme.* – Amsterdam: IOS Press, 2002. – 220 p.
4. OECD. *Kazakhstan: Review of the Central Administration.* – Paris: OECD Publishing, 2018. – 156 p.
5. Закон Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» от 23.11.2015 № 416-V (с изменениями и дополнениями). – Астана: Әділет, 2023. – 56 с.
6. Указ Президента Республики Казахстан от 29.12.2015 № 152 «О правилах и сроках оценки деятельности государственных служащих Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями). – Астана: Әділет, 2015. – 12 с.
7. UNDP & ACSH. *E-HRM in Kazakhstan: Evaluation of the Integrated Information System «E-kyzmet».* – Astana: Academy of Public Administration, 2021. – 140 p.
8. Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан. Отчёт о деятельности за 2022 год. – Астана: АГУ, 2023. – 64 с.
9. OECD. *Public Service Leadership and Capability Review: Strengthening the Public Service Workforce.* – Paris: OECD Publishing, 2020. – 134 p.
10. European Institute of Public Administration. *Competency Management in the EU Public Service.* – Maastricht: EIPA, 2019. – 98 p.
11. *Kim P.S.* *Public Sector Human Resource Management in Korea and Singapore: Innovations and Lessons.* – *International Review of Administrative Sciences.* – 2021. – Vol. 87(1). – P. 20–35.

ВКЛАД ИНВЕСТИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В ПРОГРЕСС НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОРГАНИЗАЦИЮ ПРОИЗВОДСТВА

Дусбоев Р.Р.

*Дусбоев Рахим Рамазанович - Научный исследователь
Чирчикский университет экономики и педагогики,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: статья посвящена исследованию значения теоретико-методологического совершенствования инвестиционно-инновационного процесса в организации производства. Проанализирована теория ученых-экономистов по вопросам инвестиционного и инновационного развития. Установлено, что инвестиции и инновации выступают ключевыми экономическими категориями, определяющими развитие производственного процесса в рыночной экономике.

Ключевые слова: инновации, инвестиции, источники инвестиций, виды инвестиций, валовые инвестиции, категория инвестиций, производство, инвестиционное производство, экономические нормативы, человеческая капитализация, инновационная категория, инвестиционная и инновационная модель.

CONTRIBUTION OF INVESTMENTS AND INNOVATIONS TO THE PROGRESS OF SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL ACTIVITIES AND PRODUCTION ORGANIZATION

Dusboev R.R.

*Dusboev Rahim Ramazanovich - Researcher
CHIRCHIK UNIVERSITY OF ECONOMICS AND PEDAGOGY
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article is devoted to the study of the importance of theoretical and methodological improvement of investment and innovation process in the organization of production. The theory of scientists-economists on the issues of investment and innovation development is analyzed. It is established that investments and innovations act as the key economic categories determining the development of production process in market economy.

Keywords: innovation, investment, investment sources, types of investment, gross investment, investment category, production, investment production, economic norms, human capitalization, innovation category, investment and innovation model.

УДК 330.322

В развитых странах мира осуществляются инновационные проекты на основе разработанных программ, выделяя необходимые инвестиционные средства на основе программ научно-технического прогресса, обеспечивающих целевое научно-техническое развитие в целях инновационного развития отраслей промышленного производства и повышения их конкурентоспособности, подготовки квалифицированных кадров с целью обеспечения развития своей экономики [1. с 62]. Данные инновационно-технологические проекты должны охватывать не только промышленные производственные предприятия, но и предприятия, производящие промышленную продукцию, отвечающую требованиям современной рыночной экономики в Республике, должны быть конкурентоспособны по закупочным ценам,

необходимым для потребления своей национальной продукции на мировом рынке с высоким уровнем качества.

Инвестирование в частный производственный сектор является одним из основных направлений, и основной целью привлечения инвестиций в организацию капитального портфеля частного производства является увеличение привлечения инвестиционных и инновационных средств, связанных с повышением уровня конкурентоспособности развития основного необходимого производственного процесса на основе обеспечения внутреннего частного производства [2. С. 46].

В 2024 году Международный банк развития инвестировал 100 миллионов долларов США в два инновационных проекта по переработке пластиковых отходов, сбору и переработке пластика.

Данное исследование служит выполнению задач, определенных в Указе Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы», Указе Президента Республики Узбекистан от 5 октября 2020 года № УП-6079 «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» и мерах по ее эффективной реализации».

Рис. 1. Виды и источники инвестиций

Валовые инвестиционные средства структурно состоят из амортизационных отчислений, банковских кредитов и инвестиционных средств за счет прибыли предприятия. Амортизационные передачи в основном состоят из амортизационных средств, накапливаемых в амортизационном фонде предприятия на основе нормативов амортизации, установленных ежегодно за использование техники и технологий, используемых в производственном процессе, в зависимости от срока их использования.

Валовые инвестиционные средства - это финансовые средства, направленные на развитие производственного процесса, а амортизационные средства - это финансовые средства, накопленные в амортизационном фонде на основе нормативов за использование техники и технологий в течение года на основе установленных нормативов амортизации.

Если объем инвестиционных средств, направленных в производственный процесс, равен сумме амортизации, накопленной в амортизационном фонде предприятия, то в производстве не происходит экономического роста, он остается в состоянии неизменной стоимости, что приводит к уменьшению объема производства.

Если производственным предприятиям не хватает инвестиционных средств для удовлетворения рыночного потребительского спроса, предприятие может найти и привлечь дополнительные инвестиционные средства, организовать производственный процесс на основе рыночного потребительского спроса и предложения, эффективно и стабильно вести производственный процесс на основе рыночного спроса и предложения.

Основываясь на мнениях нашего Президента Шавката Мирзиёева об устойчивом и эффективном развитии национальной экономики, уровень национальной экономики, полученная добавленная стоимость, эффективное и устойчивое расширенное

воспроизводство экономики страны, спрос и предложение должны соответствовать требованиям закона рынка.

Устойчивое и эффективное развитие национальной экономики, развитие инвестиционных и инновационных процессов в производственном процессе фирм и предприятий, соответствие экономических соотношений между ними требованиям политической и экономической политики государственного управления национальной экономикой обеспечивает эффективность производства.

Список литературы / References

1. *Кенэ Ф.* Общие принципы экономической политики земледельческого государства и примечания к этим принципам. - Москва: Эксмо, 2008.
2. *Иванов В.В.* Национальные инновационные системы: теория и практика формирования. М.: Изд. дом «Абелия», 2004.
3. *Андрианов А.Ю.* Инвестиции: учебник / А.Ю. Андрианов, С.В. Валдайцев, П.В. Воробьев [и др.]; отв. ред. В.В. Ковалев, В.В. Иванов и В.А. Лялин. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. – 2-е изд.

РОЛЬ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

Хайитов А.Б.

*Хайитов Алижон Буриевич - Научный исследователь
Чирчикский университет экономики и педагогики,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматриваются значение экономического и социального характера, организация производственного процесса, эффективное использование основных производственных затрат, конкуренция между субъектами производства и её влияние на повышение, её влияние в качестве источника повышения их эффективности, а также приведены главные причины инновационного развития национальной экономики.

Ключевые слова: основные средства, производство, экономическая сущность, социальная сущность, национальная экономика, конкуренция, потребление, затраты, цена, механизм, трудовые ресурсы, качество продукции, бизнес-план, материальное сырье, локализация.

PLACE OF FIXED ASSETS IN PRODUCTION

Khaitov A.B.

*Khaitov Alijon Burievich - Researcher
CHIRCHIK UNIVERSITY OF ECONOMICS AND PEDAGOGY
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article considers the economic and social significance, the organisation of production, the main reasons for the innovative development of the national economy. Efficient use of the main production costs. Competition of production subjects and its influence on the increase and its influence as a source of increasing their efficiency.

Keywords: fixed assets, production, economic essence, social essence, national economy, competition, consumption, costs, price, mechanism, labour, product quality, business plan, raw materials, localisation.

Политическая независимость страны связана с её экономической независимостью. Развитие национальной экономики без экономических кризисов и стабильное развитие рыночной экономики в производственном процессе, основанном на различных формах собственности, является актуальной проблемой инвестиционного и производственного процесса развития национальной экономики. Основная политическая и экономическая причина этого заключается в необходимости развития независимой предпринимательской деятельности, связанной с овладением квалифицированными уровнями производительных сил в индустриальном производстве национальной экономики [1. С. 45].

Основная причина этого заключается в том, что независимые субъекты производства, основанные на свободной конкуренции, и развитие рыночных отношений, основанных на свободной конкуренции, приводят к структурным изменениям в производственном процессе. В процессе производства, по мере развития рыночной экономики на основе основного экономического закона спроса и предложения, структура производственных предприятий в составе производственных отраслей изменяется в соответствии с законом спроса и предложения.

Основная цель организации и ведения производства на предприятиях различных форм, являющихся субъектами национальной экономики, основанной на требованиях рыночной экономики - удовлетворение потребительского спроса населения качественными и доступными потребительскими товарами, при этом производственные предприятия должны работать с прибылью [2. С. 78].

Основной целью организации производства субъектами производства является получение прибыли.

Предприятия, организующие производственный процесс, экономически заинтересованы в оптимизации производственных затрат. Данная экономическая заинтересованность приводит к тому, что предприятие приобретает технику и различные производственные технологии в соответствии со своими производственными направлениями.

Производственные предприятия, обладающие факторами производства в объеме, необходимом для производственного процесса, включая материальное сырье и основные средства производства, приводят к увеличению стоимости основных средств, выделяемых на развитие с целью организации нового инновационного производства на базе предприятий, обеспечивающих сырьем и средствами производства. Это ведет к производству инновационной потребительской продукции с использованием инновационной техники и производственных технологий. Инновационная организация производства в отрасли приводит к росту потребности в высококвалифицированных специалистах и квалифицированных рабочих.

Таблица 1. Количество предприятий по производству продукции на основе программы локализации в разрезе регионов.

Республика и области	2020	2021	2022	2023	Рост количества предприятий в 2020-2023 годах, %
Республика Узбекистан	680	985	987	988	145,5
Республика Каракалпакстан	29	49	26	38	131,0
По областям					
Андижанская	142	149	120	160	114,3
Бухарская	40	132	130	120	в 3,0 раза
Джизакская	34	47	50	42	123,5
Кашкадарьинская	34	44	42	28	82,4
Навоийская	31	61	57	66	212,9
Наманганская	32	49	67	66	206,2
Самаркандская	29	25	45	69	237,9
Сурхандарьинская	19	33	19	24	125,3
Ташкентская	63	102	100	107	169,8
Ферганская	70	103	118	133	197,1
Хорезмская	31	59	72	53	171,0
г. Ташкент	108	109	113	109	100,9

Однако для производственных предприятий определение общей эффективности основных производственных фондов по отношению к валовой произведенной продукции в натуральном выражении показывает эффективность производственного процесса. Это демонстрирует, в каком состоянии находится производственный процесс. Фондоотдача является экономическим показателем эффективного использования производственных фондов и отвечает требованиям рыночной экономики по эффективному использованию основных производственных фондов. Эффективность основных производственных фондов, представляющих основные средства, только в процессе производства и их получаемая фондоотдача сами по себе недостаточны.

Список литературы / References

1. *Ефремова А.А.* Роль основных фондов в хозяйственной деятельности предприятия/ Ефремова А.А., Фахриев С.М.// Символ науки. – 2015. – №6/2015.
2. *Шишкин, А.Ф.* Экономическая теория: учебное пособие для вузов / А.Ф. Шишкин - 2-е изд.: в 2 кн. Кн.1.- М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. - Гл. 1,2.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИКИ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА В ФИНАНСОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Исайкин А.В.

*Исайкин Александр Викторович – магистрант ЕМВА,
НАО «Университет Нархоз»,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация: в условиях цифровизации и повышенных требований к устойчивости бизнеса вопросы преемственности становятся стратегически важными для

финансовых организаций. Целью настоящего исследования является разработка методологии формирования кадрового резерва на примере финансовой организации. В статье представлены результаты смешанного эмпирического исследования, включающего анкетирование сотрудников и интервью с топ-менеджерами компании. Рассматриваются международные и отечественные практики планирования преемственности, методы оценки потенциала и вовлеченности персонала. Предложенная модель резерва адаптирована к специфике казахстанского финансового сектора и направлена на повышение эффективности управления персоналом, снижение кадровых рисков и обеспечение стратегической устойчивости. Статья содержит практические рекомендации по внедрению модели, включая цифровые инструменты оценки, образовательные программы и регламентирующие документы.

Ключевые слова: кадровый резерв, преемственность, управление персоналом, оценка потенциала, финансовая организация, HR-аналитика.

DEVELOPMENT OF A TALENT POOL METHODOLOGY IN FINANCIAL ORGANISATION

Issaikin A.V.

*Issaikin Alexander Viktorovich – EMBA student,
NJSC “NARXOZ UNIVERSITY”,
ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: *in the context of digital transformation and increasing demand for business resilience, succession planning has become a strategic priority for financial organisations. This study aims to develop a methodology for forming a talent pool using one of the financial organisations as a case study. A mixed-method empirical research approach is used, including employee surveys and in-depth interviews with top managers. The paper explores international and local best practices for succession planning, talent assessment, and employee engagement. The proposed model is tailored to the specifics of the Kazakhstani financial sector and aims to improve HR efficiency, reduce talent-related risks, and ensure long-term organizational sustainability. Practical implementation tools such as digital diagnostics, mentoring programs, and internal regulations are outlined in the article.*

Keywords: *talent pool, succession planning, HR management, potential assessment, financial organisation, HR analytics.*

УДК 005.96:336.71

Введение

Современная финансовая отрасль Республики Казахстан находится в состоянии трансформации под влиянием цифровых технологий, роста конкуренции и ужесточения регуляторных требований. Несмотря на внедрение автоматизированных решений, человеческий капитал продолжает играть ключевую роль в обеспечении устойчивости финансовых организаций. Кадровый резерв и планирование преемственности становятся необходимыми инструментами для обеспечения управленческой устойчивости и минимизации рисков кадрового вакуума.

В международной практике стратегическое управление талантами занимает важное место в HR-стратегии ведущих банков. Согласно исследованию Deloitte, более 86% компаний признают важность планирования преемственности, однако лишь 14% уверены в эффективности своей кадровой политики [1]. В Казахстане данное направление остается недостаточно формализованным, что создает риски при замещении управленческих позиций.

Цель данной работы – разработка прикладной модели формирования кадрового резерва в финансовом секторе Казахстана на примере финансовой организации, с учетом международных практик и локальной специфики.

Задачи исследования:

1. Анализ современных теоретических подходов к формированию кадрового резерва;
2. Оценка зарубежного и отечественного опыта преемственности;
3. Проведение эмпирического исследования в финансовой организации;
4. Разработка модели кадрового резерва и предложений по её внедрению.

Объект исследования – система управления персоналом в одной из финансовых организаций в Республике Казахстан.

Предмет исследования – процессы и инструменты формирования кадрового резерва.

Гипотеза исследования заключается в том, что внедрение системной методики кадрового резерва, основанной на комплексной диагностике потенциала сотрудников, повысит управленческую устойчивость компании и снизит кадровые риски.

1. Теоретические основы кадрового резерва

Планирование преемственности включает выявление и подготовку сотрудников, способных занять ключевые должности в будущем [2]. В крупных организациях кадровый резерв играет решающую роль в снижении рисков операционной устойчивости. Согласно McKinsey & Company, компании, имеющие формализованную систему преемственности, на 34% чаще достигают стратегических целей и на 50% сокращают сроки замещения управленческих вакансий [3]. В Казахстане кадровое планирование зачастую осуществляется эпизодически, что снижает способность организаций к быстрой адаптации к рыночным изменениям.

Существует несколько моделей формирования кадрового резерва:

1.1. Основные модели:

1. Классическая поэтапная модель: включает определение критичных позиций, оценку персонала, формирование пула резервистов и разработку ИПР [4].
2. Модель 9 Box Grid: оценивает сотрудников по двум осям – производительность и потенциал, формируя матрицу для принятия решений [5].
3. HiPo-программы: развитие высокопотенциальных сотрудников с использованием персонализированного подхода [6].
4. Корпоративные университеты: институциональная форма подготовки будущих лидеров (например, СберУниверситет, JPMorgan Leadership Edge) [7].

1.2. Международный опыт формирования кадрового резерва

Международные компании и банки рассматривают кадровый резерв как обязательную часть своей HR-стратегии. Например, в JPMorgan Chase внедрена многоуровневая программа Leadership Edge, в рамках которой высокопотенциальные сотрудники проходят модули обучения, наставничество и проектную ротацию. В HSBC реализована цифровая платформа планирования преемственности, использующая алгоритмы прогнозирования и карьерные карты, интегрированные в общекорпоративную систему управления талантами [8]. Deutsche Bank делает акцент на межрегиональной ротации и формировании глобального лидерского пула, что позволяет создать гибкую и устойчивую управленческую структуру.

Особое внимание уделяется оценке потенциала: многие организации применяют поведенческие интервью, 360-градусную обратную связь, а также метрики вовлеченности и карьерной готовности. Внедрение матрицы 9 Box Grid позволяет не только визуализировать текущую расстановку кадров, но и формировать обоснованные решения по инвестициям в развитие персонала [9].

Кроме того, современные организации активно используют цифровые инструменты: системы оценки на базе ИИ, платформы LMS, HR-дэшборды и модули для мониторинга карьерных треков. Например, DBS Bank (Сингапур) применяет

гибкие проектные команды, где сотрудники временно выполняют функции лидеров, что способствует развитию управленческих компетенций в безопасной среде. Этот подход позволяет выявить и активировать скрытый потенциал, особенно среди молодых специалистов.

Согласно данным консалтинговых компаний, таких как Deloitte и McKinsey, компании, внедрившие системные программы кадрового резерва, добиваются более высокой вовлечённости персонала, более низкого уровня текучести и сокращения сроков закрытия управленческих вакансий на 30–50% [10]. Такие результаты подчёркивают важность интеграции преемственности в стратегическое управление и перехода от реактивных решений к проактивному развитию лидерского потенциала.

2. Подход к построению эмпирической базы исследования

Для разработки прикладной модели кадрового резерва, адаптированной к специфике финансового сектора Казахстана, было проведено эмпирическое исследование на примере финансовой организации. Исследование включало количественный (анкетирование) и качественный (полуструктурированные интервью) этапы, что позволило комплексно оценить текущее восприятие системы кадрового резерва сотрудниками, а также управленческое видение её реализации [11].

2.1. Анкетирование сотрудников финансовой организации

Целью анкетирования стало выявление отношения сотрудников к системе кадрового резерва, оценка уровня мотивации, готовности к участию в программе развития, уверенности в собственных лидерских качествах, а также информированности о существующих механизмах преемственности.

В опросе приняли участие 382 сотрудника из различных функциональных подразделений и региональных филиалов. Анкета включала четыре блока, каждый из которых оценивался по 5-балльной шкале:

- Мотивация к карьерному росту;
- Готовность к участию в кадровом резерве;
- Уверенность в управленческих качествах;
- Информированность о системе преемственности.

Гендерные различия

Для оценки различий между мужчинами и женщинами был использован t-тест Стьюдента. Статистически значимые различия выявлены только по шкале «уверенность в управленческих качествах» ($t = -2.07$; $p = 0.040$), где мужчины продемонстрировали более высокие показатели. По остальным шкалам значимых различий обнаружено не было ($p > 0.05$). Это свидетельствует о том, что пол не оказывает существенного влияния на мотивацию и готовность к участию в программе, однако может влиять на уровень лидерской самооценки, что важно учитывать при планировании программ развития.

Различия по стажу, должности и отделу

Для выявления различий по стажу работы, занимаемой должности и принадлежности к функциональному блоку использовался дисперсионный анализ (ANOVA). Ни по одному из параметров не было обнаружено статистически значимых различий ($p > 0.1$ по всем шкалам), что говорит о равномерном восприятии системы кадрового резерва вне зависимости от профессионального опыта, позиции или направления деятельности. Данный вывод подтверждает наличие единой внутрикорпоративной культуры, поддерживающей равный доступ к информации и возможностям развития.

Ключевые выводы анкетирования

Полученные данные демонстрируют высокий уровень мотивации и готовности к участию в кадровом резерве среди сотрудников финансовой организации, вне зависимости от пола, стажа и должности. При этом выявлен определённый дефицит уверенности в управленческих компетенциях, особенно среди женщин, а также недостаточная информированность о механизмах и критериях формирования резерва.

Это указывает на необходимость усиления коммуникационной составляющей и развития программ лидерства с фокусом на развитие soft skills.

2.2. Интервью с руководителями подразделений финансовой организации

Для более глубокого понимания организационного контекста и выявления управленческого взгляда на кадровый резерв были проведены полуструктурированные интервью с пятью руководителями ключевых направлений. В выборку вошли представители топ-менеджмента и руководители среднего звена, отвечающие за управление персоналом, корпоративный бизнес, цифровые платежи, операционную эффективность и филиальную сеть.

Интервью охватывали темы ключевых позиций, критериев включения в резерв, оценки потенциала, барьеров преемственности и интеграции кадрового резерва в стратегию организации. Анализ данных проводился методом тематического анализа по Braun & Clarke (2006) с использованием программного обеспечения NVivo.

Основные выявленные темы:

1. Непрозрачность критериев включения в резерв: большинство респондентов отметили, что сотрудники не всегда понимают, по каким принципам осуществляется отбор, что снижает доверие к системе;

2. Недостаточная вовлечённость HR: руководители выразили ожидания, что HR будет играть более активную роль в сопровождении резервистов и в построении индивидуальных планов развития;

3. Дефицит управленческой уверенности среди сотрудников: особенно среди линейного персонала, что требует комплексного подхода к развитию лидерских качеств;

4. Отсутствие формализованного регламента и цифровой поддержки: была подчеркнута необходимость создания цифрового модуля кадрового резерва в HRM-системе и утверждённого регламента;

5. Успешные кейсы: некоторые руководители отметили положительный опыт замещения позиций из внутреннего резерва, особенно в региональных офисах.

Выводы по интервью

Результаты интервью подтвердили ключевые тенденции, выявленные в анкетировании. Система кадрового резерва в выбранной финансовой организации пока не носит системного характера и требует формализации, цифровизации и усиления поддержки со стороны HR. При этом в организации существует высокая готовность к внедрению обновлённой модели преемственности — как со стороны сотрудников, так и со стороны менеджмента.

3. Разработка модели формирования кадрового резерва

Результаты эмпирического анализа, включающего анкетирование сотрудников и интервью с руководителями, выявили как сильные стороны, так и ограничения текущего подхода к кадровому резерву в выбранной финансовой организации. Основываясь на собранных данных, а также с учётом международных практик (JPMorgan, HSBC, Deutsche Bank), была разработана прикладная модель формирования и развития кадрового резерва, адаптированная к специфике казахстанского финансового сектора и внутренней корпоративной культуре.

3.1. Основные принципы модели

Модель строится вокруг принципов системности, прозрачности, персонализации и цифровизации. Преемственность рассматривается не как разовая инициатива, а как непрерывный управленческий процесс, охватывающий идентификацию ключевых позиций, оценку потенциала, развитие компетенций и мониторинг карьерного продвижения.

Центральным элементом подхода выступает ориентация не на текущие достижения, а на будущий потенциал сотрудников. Такой сдвиг позволяет расширить пул резервистов за счёт вовлечения перспективных специалистов, не занимающих

управленческих позиций, но демонстрирующих высокий уровень мотивации, адаптивности и обучаемости.

3.2. Этапы формирования кадрового резерва

Предложенная модель включает несколько последовательных этапов. На первом этапе осуществляется аудит критически важных позиций — тех, замещение которых напрямую влияет на устойчивость ключевых бизнес-процессов. Далее следует этап отбора кандидатов на основе комплексной оценки. Он включает 360-градусную обратную связь, performance review, поведенческие интервью и инструменты типа ассессмент-центров. Полученные данные анализируются с применением матрицы 9 Box Grid, что позволяет визуализировать распределение сотрудников по уровню производительности и потенциала.

Формирование кадрового резерва осуществляется на конкурсной основе. Включение в резерв возможно, как по инициативе руководителя, так и в формате self-nomination — подачи заявки самим сотрудником. Такой подход укрепляет вовлечённость и доверие к системе. Каждый резервист получает индивидуальный план развития, согласованный с HR и линейным менеджером. План включает обучающие программы, участие в проектах, временные назначения и наставничество.

3.3. Цифровое сопровождение модели

Реализация модели невозможна без цифровой поддержки. В рамках действующей HRM-системы предлагается создать модуль «Кадровый резерв». Он будет включать персональные профили участников, траектории карьерного роста, историю оценок, план развития и степень его реализации. Такая цифровая карта позволит не только отслеживать прогресс, но и проводить аналитику по всем этапам программы.

Внедрение People Analytics в процесс отбора и мониторинга резервистов обеспечит более точную и обоснованную оценку потенциала. Кроме того, прогнозирование карьерных траекторий с применением аналитических алгоритмов повысит обоснованность кадровых решений, минимизируя риски субъективности.

3.4. Вовлечённость HR и руководителей

Ключевым условием успеха модели является вовлечённость как HR-специалистов, так и линейных руководителей. HR-бизнес-партнёры отвечают за методологическое сопровождение процесса, проведение оценки, организацию обучения и взаимодействие с ИТ-платформами. Руководители, в свою очередь, играют критическую роль в отборе кандидатов, наставничестве и мониторинге выполнения индивидуальных планов развития. Для повышения мотивации предлагается ввести KPI, отражающие эффективность участия в развитии кадрового резерва.

3.5. Учёт специфики кейса

Особенность кейса заключается в высокой мотивации персонала и готовности к развитию, что создаёт благоприятную почву для широкого внедрения системы преемственности. Проведённый анализ показал отсутствие значимых различий в отношении к кадровому резерву между сотрудниками с разным стажем, должностями и принадлежностью к функциональным блокам. Это говорит о наличии потенциально равных стартовых условий, что следует учитывать при разработке регламентов.

В то же время ряд барьеров требует адресного вмешательства. Среди них — непрозрачность критериев включения в резерв, недостаточная уверенность части сотрудников в собственных лидерских качествах и ожидание более активной роли HR. Для преодоления этих ограничений предусмотрены коммуникационные кампании, развитие soft skills через наставничество и усиление HR-сопровождения.

3.6. Ожидаемые эффекты внедрения новой модели кадрового резерва

Внедрение предложенной модели кадрового резерва предполагает достижение как краткосрочных, так и долгосрочных эффектов на уровне индивидуального, организационного и стратегического развития. На основании анализа зарубежной практики, а также внутренних потребностей организации, ожидаются следующие ключевые результаты:

Во-первых, сократится средний срок замещения управленческих позиций за счёт наличия подготовленного пула кандидатов, обладающих необходимыми компетенциями и пониманием внутренних бизнес-процессов. При текущем подходе период подбора на критичные роли может достигать нескольких месяцев, в то время как функционирование резерва позволит закрывать вакансии в течение 2–4 недель. Это обеспечит устойчивость бизнес-процессов и снизит нагрузку на оставшихся членов команды.

Во-вторых, возрастёт качество лидерского корпуса за счёт комплексной диагностики потенциала и целенаправленного развития soft и hard skills. Модель предполагает использование объективных инструментов оценки (360-градусная обратная связь, матрица 9 Box Grid, поведенческие интервью), что минимизирует влияние субъективных факторов и способствует более обоснованному отбору будущих руководителей. Резервисты пройдут через индивидуальные планы развития (IDP), включающие проектную ротацию, обучение, наставничество и оценку вовлечённости, что будет способствовать формированию современного и гибкого управленческого стиля.

В-третьих, повысится уровень вовлечённости и организационной лояльности сотрудников. Прозрачные критерии включения в резерв, возможность самоминации и регулярная обратная связь формируют доверие к системе и создают ощущение карьерной справедливости. По данным Gallup (2021), вовлечённость сотрудников, включённых в программы развития, на 28% выше по сравнению с остальной группой персонала. В данных нам условиях, где уже наблюдается высокая мотивация, это может быть усилено через формализацию путей карьерного роста.

В-четвёртых, будет снижён риск потери ключевых компетенций и человеческого капитала. Особенно актуально это в условиях кадровой конкуренции на рынке труда, где замена опытных специалистов требует значительных ресурсов. Наличие кадрового резерва обеспечивает преемственность знаний и опыта, позволяет адаптировать смену руководства без потери темпа работы подразделений и снижает риск «кадрового вакуума».

В-пятых, институционализация преемственности повысит управленческую зрелость организации. Стратегически встроенная система кадрового резерва способствует более высокой согласованности между HR-стратегией и бизнес-целями организации. Она создаёт предпосылки для построения организационного знания, управления талантами и обеспечения устойчивого роста. Кроме того, интеграция с цифровыми HR-инструментами (People Analytics, HRM-платформы) позволит автоматизировать и масштабировать процесс, включая оценку эффективности на всех этапах.

Наконец, модель обладает высоким потенциалом масштабируемости. С учётом её адаптивности и ориентации на цифровую поддержку, она может быть внедрена и в других финансовых организациях, особенно в тех, где наблюдается интерес к институционализации HR-процессов. При наличии политической воли со стороны топ-менеджмента, цифровой инфраструктуры и культуры развития, предложенная методика может стать отраслевым стандартом преемственности в финансовом секторе Казахстана.

4. Практические рекомендации по внедрению системы кадрового резерва

Разработка эффективной системы кадрового резерва требует не только концептуальной модели, но и последовательных, организационно и стратегически выверенных шагов по её внедрению. На основании проведённого исследования, а также анализа практик ведущих финансовых институтов, в данном разделе представлены рекомендации, направленные на повышение эффективности преемственности и развития лидерского потенциала в организации.

4.1. Формализация процессов отбора и развития программы резервистов

Одним из наиболее острых барьеров, выявленных в ходе качественного анализа, стало восприятие кадрового резерва как недостаточно прозрачной системы. Для

преодоления этого препятствия рекомендуется formalизовать процедуру формирования резерва, закрепив её в регламентирующем документе. В этом регламенте должны быть чётко обозначены этапы отбора, роли и ответственность участников, критерии оценки и механизм регулярной актуализации состава резерва. Важно предусмотреть возможность самовыдвижения сотрудников, продемонстрировавших инициативу и потенциал к развитию. Такой подход усилит ощущение справедливости и откроет равные возможности для всех категорий персонала.

4.2. Кадровый резерв как часть корпоративной работы

Успех реализации модели напрямую зависит от поддержки со стороны топ-менеджмента. Формирование культуры преемственности должно стать частью стратегической повестки организации. Руководители высшего звена должны демонстрировать приверженность идее кадрового резерва, выступать наставниками, инициировать коммуникационные кампании и участвовать в мероприятиях, направленных на развитие будущих лидеров. Также важно интегрировать принципы развития кадрового резерва в общие ценности и миссию компании, подчёркивая значимость человеческого капитала как источника конкурентного преимущества.

Заключение

Формирование эффективной системы кадрового резерва представляет собой неотъемлемую часть стратегии устойчивого развития любой современной организации, особенно в условиях динамично меняющейся финансовой среды. Проведённое исследование подтвердило актуальность и необходимость внедрения системного подхода к управлению преемственностью в финансовой организации.

Теоретический анализ продемонстрировал, что международная практика формирования кадрового резерва включает чёткую институционализацию процессов отбора, оценки и развития резервистов, использование цифровых инструментов и опору на данные People Analytics. Эти подходы обеспечивают не только снижение кадровых рисков, но и повышение вовлечённости сотрудников, развитие лидерского потенциала и ускорение карьерного роста.

Эмпирическая часть работы, включающая анкетирование сотрудников и проведение полуструктурированных интервью с руководителями, позволила выявить ключевые барьеры и точки роста текущей системы. Среди них — отсутствие формализованных процедур, низкий уровень информированности персонала, потребность в развитии лидерских компетенций и ожидание большей вовлечённости HR и линейных руководителей в развитие резервистов.

На основании полученных данных была разработана прикладная модель формирования кадрового резерва, адаптированная к специфике выбранной финансовой организации. Она опирается на принципы прозрачности, цифровизации, наставничества и персонализированного развития, охватывая все этапы — от отбора до оценки эффективности. Предложенные практические рекомендации по внедрению модели включают формализацию регламента, усиление роли HR, внедрение цифрового модуля в HRM-систему, запуск образовательных программ и мониторинг показателей эффективности.

Ожидаемые эффекты от внедрения модели включают сокращение сроков замещения управленческих позиций, рост вовлечённости сотрудников, снижение текучести кадров и повышение управленческой устойчивости организации. Таким образом, реализация предложенной модели кадрового резерва не только отвечает на выявленные проблемы, но и открывает потенциал для масштабирования на уровне финансового сектора в целом.

Проведённое исследование имеет практическую значимость как для данного кейса, так и для других финансовых организаций Казахстана, стремящихся к построению устойчивой системы преемственности. Вместе с тем, в работе существует ряд ограничений — в частности, ограниченность выборки и невозможность включения прямых оценок эффективности модели в динамике. Это открывает

пространство для дальнейших исследований, направленных на количественную оценку влияния системы кадрового резерва на показатели деятельности организации.

Список литературы / References

1. Deloitte. Global Human Capital Trends 2014: Engaging the 21st-century workforce // Deloitte Insights. 2014. <https://www2.deloitte.com>
2. Вознесенский В. Теория и практика формирования кадрового резерва в организациях // Управление персоналом. 2017. № 5. С. 45–52.
3. McKinsey & Company. The War for Talent // McKinsey Quarterly. 1998. <https://www.mckinsey.com>
4. Day D.V. Developing leadership talent: A guide to succession planning and leadership development // SHRM Foundation's Effective Practice Guidelines Series. 2007. <https://www.shrm.org>
5. Пацук И.В. Кадровый резерв как инструмент стратегического управления персоналом // Кадры и управление персоналом. 2020. № 3. С. 12–18.
6. Gentry W.A., Eckert R.H., Munusamy V.P., Stawiski S.A., Martin J.L. The needs of participants in leadership development programs: A qualitative and quantitative, cross-country investigation // Center for Creative Leadership. Greensboro, NC. 2014.
7. Harvard Business Review. Why succession planning fails // HBR. 2020. <https://hbr.org>
8. Austin Z., Gregory P. Succession planning in Canadian pharmacy practice: A qualitative study of leadership preparedness // Canadian Journal of Hospital Pharmacy. 2022. Vol. 75. № 1. P. 6–13. <https://doi.org/10.4212/cjhp.v75i1.3223>
9. Hirschi A., Freund P. A., Herrmann A. The Career Engagement Scale: Development and validation of a measure of career engagement // Journal of Career Assessment. 2014. Vol. 22. № 4. P. 575–594. <https://doi.org/10.1177/1069072713514813>
10. De Meuse K.P., Dai G., Hallenbeck G.S. Talent management: A realistic definition and a conceptual framework // Center for Creative Leadership. 2009.
11. Илюхина Л.А., Богатырева И.В. Совершенствование механизма оценки персонала при формировании административного кадрового резерва // Лидерство и менеджмент. 2022. Т. 9. № 2. С. 405–420. <https://doi.org/10.18334/lim.9.2.114571>

ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ РК

Омарова А.Ш.

Омарова Айгерим Шымырбаевна – магистрант ЕМБА,
НАО «Университет Нархоз»,
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: в условиях роста требований к прозрачности и добросовестному ведению бизнеса вопросы противодействия коррупции становятся ключевыми для устойчивого развития финансового сектора. В статье предлагается оригинальная методика количественной оценки зрелости антикоррупционных инструментов, основанная на 20 критериях, сгруппированных по четырём функциональным блокам: нормативно-правовой, институциональный, процедурный и коммуникационный. Методика позволяет выявить уровень институциональной зрелости антикоррупционной политики и проследить возможную связь с устойчивостью и операционной эффективностью банков. На основе анализа содержательного наполнения антикоррупционных политик предлагаются рекомендации для

регуляторов и банковских организаций по повышению прозрачности, подконтрольности и практической реализуемости антикоррупционных мер.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, зрелость, оценка, банки, комплаенс, регулирование.

EFFECTIVE ANTI-CORRUPTION POLICY TOOLS OF SECOND-TIER BANKS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Omarova A.Sh.

*Omarova Aigerim Shymyrbayevna – EMBA student,
NISC “NARXOZ UNIVERSITY”,
ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: *in the context of growing demands for transparency and ethical business conduct, anti-corruption measures have become essential for the sustainable development of the financial sector. This article proposes an original methodology for the quantitative assessment of the maturity of anti-corruption tools, based on 20 criteria grouped into four functional blocks: legal and regulatory, institutional, procedural, and communication. The methodology allows for the identification of the institutional maturity level of anti-corruption policies and facilitates the exploration of potential links with the financial sustainability and operational efficiency of banks. Based on a comprehensive analysis of the content of anti-corruption policies, the article offers practical recommendations for regulators and banking institutions to enhance transparency, accountability, and the practical enforceability of anti-corruption measures.*

Keywords: *anti-corruption policy, maturity, assessment, banks, compliance, regulation.*

УДК 005.96:336.71

Современный банковский сектор играет ключевую роль в обеспечении финансовой стабильности, стимулировании экономического роста и формировании доверия со стороны населения и бизнеса. Однако высокая степень регулируемости, значительный объём операций и доступ к чувствительной информации делают банки уязвимыми к различным видам коррупционных рисков. Согласно исследованиям Transparency International (2023) [1], именно финансовые учреждения часто становятся либо объектами, либо инструментами в коррупционных схемах, включая отмывание денег, злоупотребление служебным положением и конфликт интересов. Это усиливает актуальность построения эффективных антикоррупционных механизмов именно в рамках банковской инфраструктуры [2].

В контексте Казахстана задача противодействия коррупции в банках второго уровня (БВУ) приобретает особое значение. Несмотря на наличие нормативно-правовой базы и обязательств по соблюдению требований Национального Банка РК, уровень зрелости антикоррупционной политики в БВУ остаётся неоднородным [3]. До настоящего времени отсутствовали комплексные исследования, позволяющие количественно оценить эффективность и полноту антикоррупционных инструментов, реализуемых банками.

Научная новизна данного исследования заключается в разработке оригинальной методики оценки зрелости антикоррупционной политики, основанной на двадцати критериях, сгруппированных по четырем функциональным блокам: политико-нормативный уровень, организационная структура и процедуры, институциональная инфраструктура, а также механизмы мониторинга и подотчетности.

Практическая значимость работы заключается в том, что разработанная методика может быть использована как самими банками для самооценки и внутреннего аудита антикоррупционных процессов, так и регуляторными органами — для формирования

единого отраслевого стандарта и повышения прозрачности сектора. В условиях растущих требований к нефинансовой отчетности и устойчивому корпоративному управлению такие инструменты приобретают особую значимость.

Цель статьи — представить авторскую методiku количественной оценки зрелости антикоррупционной политики в финансовых организациях, её теоретическое обоснование, структуру, а также рассмотреть возможные практические применения данного подхода.

Антикоррупционное регулирование в финансовом секторе представляет собой многослойную систему, охватывающую нормативные требования, внутренние политики, процедуры контроля и механизм подотчётности. Особое значение оно приобретает в условиях высоких операционных рисков и асимметрии информации, характерных для банковской деятельности. Международные организации, такие как Всемирный банк, Transparency International и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), подчёркивают, что устойчивость финансовых институтов напрямую зависит от уровня институциональной целостности и прозрачности их работы [4].

Согласно Рекомендациям Базельского комитета по банковскому надзору, эффективное корпоративное управление включает элементы антикоррупционного контроля, такие как независимость совета директоров, комплаенс-функции, механизмы внутреннего аудита и управление конфликтами интересов. В странах с развитым регулированием антикоррупционная политика банков рассматривается не только как инструмент соблюдения закона, но и как неотъемлемый элемент устойчивого развития и ESG-подходов (Environmental, Social, Governance).

В научной литературе антикоррупционная политика в банках часто анализируется в контексте институционального подхода, где под зрелостью антикоррупционной инфраструктуры понимается уровень формализации, полноты охвата и интеграции антикоррупционных механизмов в повседневную деятельность. Среди ключевых элементов, определяющих зрелость, выделяют наличие этического кодекса, механизмов конфиденциального информирования (whistleblowing), независимого комплаенс-контроля, регулярного мониторинга и отчётности. Например, исследования Маркеева и Черепкова подчеркивают значимость сочетания превентивных и реактивных инструментов, а также интеграции оценки коррупционных рисков в бизнес-процессы [5].

В казахстанской банковской практике базовые положения антикоррупционной политики закреплены в нормативных документах, в том числе в Правилах системы управления рисками банков второго уровня (Постановление Правления Национального банка №188 от 28.08.2017). Однако данные нормы являются рамочными, что приводит к значительной вариативности в их интерпретации и реализации среди банков [6]. Это, в свою очередь, затрудняет сопоставление зрелости политик и оценку их эффективности.

Существует объективная потребность в формализованном, количественном инструменте, который позволял бы сравнивать антикоррупционные практики между организациями и анализировать их связь с финансовыми результатами. Примером может служить индекс корпоративной подотчётности (Corporate Accountability Index), используемый в США и странах ЕС для оценки прозрачности корпоративного управления. Тем не менее, в Казахстане подобные инструменты до настоящего времени не применялись в банковском секторе, что определяет научную и практическую значимость предложенного в данной статье подхода.

Теоретическая база исследования опирается на международные стандарты антикоррупционного регулирования, концепции институционального анализа и прикладные подходы к оценке зрелости управленческих систем. В следующем разделе будет представлена разработанная методика количественного анализа

антикоррупционной политики, адаптированная к реалиям казахстанского банковского сектора.

Разработка индекса зрелости антикоррупционной политики базируется на концепции институционального анализа и количественного измерения управленческих механизмов в организации. Предложенная методика направлена на объективную оценку полноты и эффективности антикоррупционной инфраструктуры и основана на 20 критериях, сгруппированных в четыре ключевых функциональных блока, каждый из которых отражает отдельный аспект зрелости системы противодействия коррупции.

Первый блок: нормативно-правовой — включает в себя параметры, связанные с наличием утверждённой антикоррупционной политики, периодичностью её пересмотра, а также степенью открытости и публичности. Наличие актуализированных документов, доступных для внешних и внутренних заинтересованных сторон, свидетельствует о формальном закреплении антикоррупционного курса организации.

Второй блок: институциональный — оценивает степень развитости организационной структуры, ответственной за реализацию антикоррупционной политики. Здесь учитываются такие критерии, как наличие выделенного подразделения или ответственного сотрудника, уровень его подотчётности (например, прямое подчинение совету директоров), а также наличие механизмов взаимодействия с другими органами внутреннего контроля.

Третий блок: процедурный — отражает практическую реализуемость политики: наличие стандартных процедур внутреннего расследования, санкций, реагирования на инциденты, а также уровень формализации этих процедур. Предполагается, что организация с высокой зрелостью обладает не только декларациями, но и механизмами их реализации.

Четвёртый блок: коммуникационный — посвящён распространению антикоррупционных знаний внутри организации, а также наличию каналов обратной связи. Он включает критерии наличия обучающих мероприятий, регулярного информирования сотрудников, а также механизмов анонимного сообщения о нарушениях (например, горячих линий, цифровых платформ).

Каждому из 20 критериев экспертно присваивается балл в диапазоне от 0 до 1. Методика допускает использование как бинарной оценки (наличие/отсутствие элемента), так и более детальной градации в зависимости от уровня детализации, прозрачности или охвата. На основе суммарных значений по критериям формируется оценка по каждому блоку (среднее арифметическое), а затем — агрегированный интегральный индекс зрелости антикоррупционной политики (среднее значение четырёх блоков).

Предложенный подход опирается на международную методику Corruption Risk Assessment Methodology, разработанную Transparency International [7], но адаптирован к особенностям регулирования в финансовом секторе, а также к возможности использования открытых источников. Это делает инструмент пригодным не только для внутренних целей организаций, но и для исследовательского анализа или мониторинга на уровне рынка.

С целью создания объективной базы для сравнения разработана авторская методика количественной оценки зрелости антикоррупционной политики. Методика основывается на выделении 20 ключевых инструментов, соответствующих рекомендациям международных организаций (Transparency International, FATF, Всемирный банк и др.). Эти инструменты сгруппированы в четыре функциональных блока:

- Блок 1. Политико-нормативный (стратегия, принципы, кодекс этики);
- Блок 2. Превентивный (оценка рисков, обучение, регулирование конфликта интересов);
- Блок 3. Институциональный (комплаенс, внутренний контроль, защита информаторов);

- Блок 4. Реактивный и прозрачность (каналы обратной связи, внутренние расследования, публикация отчётности).

Каждый инструмент оценивался по шкале от 0 до 1, где 0 означал отсутствие инструмента, 0.5 — частичную реализацию, и 1 — полную интеграцию в корпоративные процессы. В результате был рассчитан общий интегральный индекс зрелости, а также четыре индекса по каждому блоку.

Оценка проводилась на основе контент-анализа официально опубликованных антикоррупционных политик, кодексов этики, корпоративных стандартов, а также дополнительных внутренних документов. Анализ носил дескриптивно-аналитический характер и сопровождался систематическим сопоставлением с международными практиками.

Разработанная методика представляет собой гибкий инструмент, применимый как в научных, так и в прикладных целях. С её помощью можно осуществлять мониторинг зрелости антикоррупционных систем на регулярной основе, сравнивая динамику изменений как внутри одного института, так и между различными организациями. Благодаря модульной структуре критериев, методику возможно адаптировать под специфику разных секторов экономики и типов финансовых учреждений.

Кроме того, использование данной методики может быть полезным при составлении нефинансовой отчётности, особенно в условиях растущего значения ESG-показателей. Интеграция индекса зрелости в отчёты по устойчивому развитию позволит повысить прозрачность управленческих процессов и укрепить доверие со стороны инвесторов и надзорных органов.

С практической точки зрения методика может быть использована регулятором при проведении оценки корпоративного управления в рамках риск-ориентированного надзора. Она может служить основой для разработки рекомендаций, касающихся обязательного содержания антикоррупционных политик и формирования унифицированных стандартов внутри отрасли.

Внутри самих банков методика позволяет не только оценить текущий уровень зрелости, но и выявить "узкие места" — например, ситуации, при которых нормативные документы формализованы, но отсутствует эффективная реализация процедур или обратная связь с сотрудниками. Это создаёт основу для таргетированных улучшений.

Однако стоит отметить и ограничения методики. В первую очередь, она зависит от качества и полноты публично доступной информации. При отсутствии необходимых документов или недостоверности отчётности, результаты оценки могут быть искажены. Также методика не охватывает аспект фактической эффективности внедрённых мер, а лишь фиксирует их институциональное наличие и описательные характеристики.

Тем не менее, на фоне существующего дефицита количественных инструментов в оценке антикоррупционной политики данная методика может рассматриваться как значимый шаг вперёд в области институционального анализа. В условиях цифровизации и повышения требований к открытости, её применение может стать стандартной практикой оценки корпоративной культуры и управленческой зрелости в финансовом секторе.

Современные подходы к регулированию банковского сектора всё чаще делают акцент не только на финансовых метриках, но и на нефинансовых индикаторах устойчивости и управленческого качества. В условиях глобального тренда на усиление комплаенс-контроля и риск-ориентированного надзора, представляется целесообразным рассмотреть возможности применения предложенной методики зрелости антикоррупционной политики в качестве вспомогательного инструмента для регуляторов и государственных органов.

Предложенный количественный индекс зрелости антикоррупционной политики может использоваться как одна из составляющих комплексной оценки корпоративного управления, что соответствует международной практике. Например,

в Европейском союзе надзорные органы (в частности, Европейский банковский орган — ЕБА) уже включают в методологию надзора оценку нефинансовых рисков, включая риски несоблюдения норм и этических стандартов (compliance risk). Аналогично, в рекомендациях Базельского комитета подчёркивается важность оценки внутренней культуры управления рисками, включая честность и неподкупность топ-менеджмента.

В Казахстане в рамках надзора за банками второго уровня Национальный Банк РК внедрил принципы риск-ориентированного регулирования, где один из блоков анализа — корпоративное управление и наличие политик, способствующих снижению операционных и комплаенс-рисков. Предложенная методика может быть интегрирована в данную модель оценки как модуль, позволяющий регулятору:

- систематизировать качественную информацию об антикоррупционных политиках банков;
- выделять банки с высоким и низким уровнем зрелости;
- корректировать надзорную нагрузку в зависимости от степени управленческой зрелости в части антикоррупционной практики;
- формировать стратегические рекомендации по улучшению политики на уровне отрасли.

Дополнительной областью применения методики может стать механизм публичного раскрытия информации. Как показывают исследования международных организаций (OECD, Transparency International), даже добровольная публикация рейтингов зрелости антикоррупционной политики стимулирует конкуренцию между организациями в части транспарентности. При условии верификации результатов независимыми экспертами или уполномоченными органами, использование данного индекса может повысить подотчётность банков не только перед регулятором, но и перед инвесторами и обществом.

Наконец, в среднесрочной перспективе методику возможно использовать при оценке соответствия банков стандартам ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление), где антикоррупционная политика входит в блок «G». Как показывают рейтинги крупных агентств (например, Sustainalytics или MSCI), зрелость управленческих процедур напрямую влияет на итоговый ESG-оценочный балл компании. Для банков, желающих привлекать устойчивое финансирование, включение результатов по данной методике в свою ESG-отчётность может стать конкурентным преимуществом.

Таким образом, представленный подход обладает высоким потенциалом как для регуляторного, так и для рыночного применения. В следующей главе рассматриваются практические импликации для самих банковских организаций, в том числе в части внутренней диагностики и подготовки к внешним проверкам.

Разработка и внедрение антикоррупционной политики — это не просто формальное требование, а стратегический элемент устойчивого корпоративного управления, влияющий на долгосрочную конкурентоспособность банков. Практическое применение предложенной методики позволяет банковским организациям проводить внутреннюю диагностику зрелости своих антикоррупционных механизмов и определять векторы развития соответствующих программ с учётом актуальных вызовов.

Использование индекса зрелости позволяет банку объективно оценить не только наличие и полноту антикоррупционных документов, но и их соответствие текущим стандартам транспарентности, подотчётности и эффективности. Такой подход может быть встроен в систему внутреннего аудита или годового планирования развития системы комплаенс-контроля.

К примеру, если блок «процедурной зрелости» (включающий механизмы расследования, санкционирования и реагирования) получает низкий балл, это может свидетельствовать о наличии нормативных пробелов или недостаточной реализации

антикоррупционных процедур на практике. В этом случае банк может принять решение о пересмотре регламентов, внедрении цифровых инструментов контроля или повышении квалификации соответствующих сотрудников.

Согласно тенденциям международного надзора, в том числе стандартам Базельского комитета и рекомендациям FATF, антикоррупционные и комплаенс-механизмы должны быть не только задокументированы, но и доказуемо реализованы. Методика может использоваться как предварительный инструмент оценки готовности банка к прохождению внешних проверок, включая аудиты по вопросам корпоративного управления, ESG-отчётности и соответствия требованиям AML/CFT.

Таким образом, наличие высоких оценок по предложенному индексу может повысить уровень доверия со стороны надзорных органов и инвесторов, а также продемонстрировать системность подхода банка к этическим и правовым обязательствам.

Антикоррупционная политика - это не только набор регламентов, но и элемент внутренней культуры. Методика, предложенная в статье, позволяет оценить, насколько активно банк инвестирует в обучение сотрудников, формирование каналов обратной связи и культивирование ценностей добросовестности.

На практике это может означать включение индикаторов зрелости антикоррупционной политики в систему KPI (ключевых показателей эффективности) как для руководителей подразделений, так и для комплаенс-функций. Регулярная переоценка индекса может стимулировать конкуренцию между филиалами или дочерними организациями банка в части развития этической культуры.

В условиях растущей конкуренции на финансовом рынке банки всё чаще сталкиваются с необходимостью демонстрации своей приверженности принципам устойчивого развития и корпоративной ответственности. Высокие показатели зрелости антикоррупционной политики, подтверждённые независимыми оценками или индексами, могут быть использованы в маркетинговых и PR-стратегиях — например, при размещении ESG-облигаций, в переговорах с институциональными инвесторами или при участии в международных программах устойчивого финансирования [8].

В условиях ужесточающегося регулирования и усиления глобального внимания к вопросам добросовестного корпоративного управления, антикоррупционная политика становится неотъемлемой частью устойчивого развития банковских организаций. Однако эффективность подобных политик во многом определяется не только их формальным наличием, но и институциональной зрелостью механизмов реализации. В данной статье была предложена методология количественной оценки антикоррупционной зрелости, позволяющая систематизировать и оценить ключевые структурные элементы антикоррупционной политики в банках второго уровня.

Сформированная авторская методика основана на двадцати критериях, сгруппированных в четыре функциональных блока: нормативно-правовой, институциональный, процедурный и коммуникационный. Её основное преимущество — возможность унифицированной оценки полноты и сбалансированности антикоррупционной политики без необходимости доступа к внутренним операциям организации. Это делает предложенный подход применимым не только для научных исследований, но и для практических задач как внутри организаций, так и на уровне регулирующих и надзорных органов.

Предложенный индекс зрелости способен служить инструментом внутренней диагностики, основой для ежегодного мониторинга эффективности антикоррупционной инфраструктуры, а также индикатором готовности банка к внедрению более продвинутых управленческих практик. Кроме того, он открывает возможности для сопоставления практик между банками и формирования отраслевых ориентиров.

Тем не менее, проведённый анализ и апробация методики позволяют выделить ряд ограничений. Во-первых, использование исключительно публичной информации предполагает определённый уровень открытости организаций, что не всегда

соблюдается. Во-вторых, методика оценивает институциональную полноту, но не включает прямых показателей эффективности - таких как снижение инцидентов, уровень доверия сотрудников или реальное изменение культуры. В-третьих, она не учитывает влияние внешней среды: уровня развития институциональных гарантий, правоприменительной практики и зрелости корпоративного сектора в целом.

В будущем данный подход может быть дополнен качественными методами — кейс-аналитикой, интервью с ключевыми стейкхолдерами, анализом кейсов коррупционных инцидентов, а также интеграцией в более широкие системы оценки ESG-рейтингов и индексов прозрачности. Кроме того, перспективным направлением является адаптация методики для применения в небанковских финансовых организациях и публичных компаниях, где проблемы корпоративной этики и транспарентности также критичны.

Таким образом, проведённое исследование демонстрирует, что формализация и количественная операционализация зрелости антикоррупционной политики позволяют перейти от декларативных заявлений к доказательной оценке. Это, в свою очередь, формирует основу для формирования обоснованных стратегий регулирования, совершенствования внутреннего управления и укрепления общественного доверия к финансовым институтам.

Список литературы / References

1. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2023 // Transparency.org. 2024. <https://www.transparency.org/en/cpi/2023/index/kaz>
2. *McDevitt A.* Corruption Risk Assessment Methodology // Transparency International. 2011.
3. Национальный Банк Республики Казахстан. Годовой отчёт Национального Банка РК за 2015 год // Nationalbank.kz. 2015. <https://nationalbank.kz>
4. *Norton Rose Fulbright.* Managing Emerging Bribery Risks for Financial Institutions // Nortonrosefulbright.com. July 2022. <https://www.nortonrosefulbright.com>
5. Агентство по противодействию коррупции. Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы // Gov.kz. 2022. <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/321845?lang=ru>
6. *Healy P.M., Serafeim G.* An Analysis of Firms' Self-Reported Anticorruption Efforts // Accounting Review. 2016. Vol. 91(2). P. 489–511. <https://doi.org/10.2308/accr-51191>
7. *McDevitt A.* Corruption Risk Assessment Methodology // Transparency International. 2011.
8. *Lopatta K., Jaeschke R., Tchikov M., Lodhia S.* Corruption, Corporate Social Responsibility and Financial Constraints: International Firm-Level Evidence // European Management Review. 2017. Vol. 14(1). P. 47–65. <https://doi.org/10.1111/emre.12098>

PSYCHOLINGUISTIC AND EXTERNAL FACTORS CAUSING SPEECH DISFLUENCY AND THEIR IMPLICATIONS

Begdullaeva D.

*Begdullaeva Dinora – English Teacher,
STANFORD LANGUAGE LEARNING CENTER
NUKUS, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *this paper covers the topic of speech disfluencies in the aspects of neurological, psychological and other general factors that can lead to various disruptions in utterance. speech disfluencies are a natural and insightful aspect of language use. Psychologically, they reflect the cognitive demands and processing strategies involved in real-time speech production. Socially, they are shaped by the cultural and situational context of communication, affecting how speakers and listeners react to interruptions or pauses in conversation. In the context of language learning and interpreting, disfluencies play an essential role in the development of fluency and the refinement of linguistic and cognitive skills.*

Keywords: *speech disfluency, cognitive load, speech processing, communication, aphasia, dysarthria, stuttering.*

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ РЕЧЕВЫЕ ДИСФЛЮЕНЦИИ, И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

Бегдуллаева Д.

*Бегдуллаева Динора – преподаватель английского языка
Центр изучения языков “Stanford”
г. Нукус, Республика Узбекистан*

Аннотация: *данная статья посвящена изучению речевых дисфлюенций с точки зрения неврологических, психологических и других общих факторов, способных вызывать различные нарушения речевого высказывания. Речевые дисфлюенции являются естественным и информативным элементом языкового использования. С психологической точки зрения, они отражают когнитивную нагрузку и стратегии обработки информации, задействованные в процессе порождения речи в реальном времени. С социальной стороны, они формируются под влиянием культурного и ситуативного контекста общения, что влияет на восприятие слушателями и реакцию собеседников на паузы или перебои в разговоре. В контексте изучения языка и устного перевода дисфлюенции играют важную роль в развитии беглой речи и совершенствовании лингвистических и когнитивных навыков.*

Ключевые слова: *речевые дисфлюенции, когнитивная нагрузка, обработка речи, коммуникация, афазия, дизартрия, заикание.*

Speech disfluency, which refers to interruptions in the normal flow of speech, can arise from a variety of factors. These factors can be broadly categorized into neurological, cognitive, emotional, and developmental influences, each contributing to disruptions in speech production in different ways.

First of all, neurological factors are among the primary contributors to speech disfluency, particularly in cases including neurological conditions such as aphasia, dysarthria, or stuttering. Aphasia, a language disorder caused by brain damage (commonly from stroke or injury), often results in speech disruptions, including word-finding difficulties and

grammatical errors [1]. Dysarthria, caused by impaired motor control of the speech muscles due to neurological conditions like Parkinson's disease, can lead to slurred or slowed speech [2]. Stuttering, a well-known speech disorder, also has neurological underpinnings, with research suggesting differences in brain activity, particularly in areas related to motor control and speech production. These neurological conditions can disrupt the smooth flow of speech, causing pauses, repetitions, and difficulty in articulation, thereby contributing to overall speech disfluency.

Moreover, emotional factors play a crucial role in speech fluency. Anxiety, stress, or nervousness can increase the likelihood of disfluent speech, as these emotional states activate the body's "fight or flight" response, which can interfere with the cognitive processes involved in speech production. Individuals may experience stuttering-like disfluencies, such as repetitions or blocks, when feeling anxious or stressed. Furthermore, emotions like anger or excitement can cause people to speak more rapidly or with less coherence, leading to speech that is fragmented or disjointed [3]. Research in the field of psycholinguistics supports the idea that emotional arousal can disrupt both the planning and execution phases of speech production, thus contributing to speech disfluency.

Age and developmental stage are also significant factors in speech disfluency. In young children, disfluencies such as repetitions and hesitations are a normal part of language development as they learn to produce complex sentences and expand their vocabulary. These developmental disfluencies typically decrease as children mature and their linguistic and cognitive abilities improve. However, speech disfluencies can persist or even emerge in adulthood, particularly if individuals experience changes in cognitive or neurological function. For instance, older adults may experience increased speech disfluency due to age-related cognitive decline or neurological changes that affect speech production [4]. In contrast, younger adults, especially those under stress or cognitive overload, may experience temporary disfluencies that are less indicative of a developmental issue but rather a response to external pressures. In addition to the neurological, cognitive, emotional, and developmental factors discussed earlier, speech disfluency can also be influenced by language proficiency, social context, fatigue and stress, environmental factors, and individual differences. Each of these factors can either exacerbate or mitigate disfluencies in speech, depending on the circumstances.

Language proficiency can also be what should be considered in fluency terms. Non-native speakers, for instance, may experience disfluencies such as pauses, repetitions, or hesitations while searching for the correct words, constructing grammatically accurate sentences, or managing unfamiliar vocabulary. When speakers are less proficient in a language, they often rely more heavily on memory and cognitive processing, which can lead to increased disfluencies [5]. These disruptions are especially common in second-language learners, who may need extra time to retrieve words and form grammatically correct constructions. Interestingly, language proficiency can also interact with the speaker's emotional state; stress or anxiety about making errors in a non-native language can exacerbate disfluency. Therefore, improving language proficiency can lead to more fluent speech by reducing cognitive load and increasing the speaker's confidence in their language skills.

The social context in which speech occurs can significantly affect fluency. Speech disfluencies are often more prominent in situations that are socially stressful or require high levels of formality. Similarly, social factors such as perceived power dynamics, social expectations, and the presence of listeners can influence speech fluency. Research shows that speakers tend to adjust their speech patterns based on the social context, and this adjustment can either smooth or disrupt fluency. In high-pressure social environments, individuals may experience greater cognitive load or anxiety, which in turn increases the likelihood of disfluencies [6].

While speech disfluencies are often overlooked in casual settings, their consequences can be far-reaching. It not only influences the clarity of communication but also the way a speaker is perceived socially and professionally, as well as their emotional well-being.

One of the most immediate impacts of speech disfluency is on the clarity of communication. Disfluencies can disrupt the flow of speech, making it harder for listeners to follow the speaker's message. In conversations where precision is important—such as technical discussions, academic presentations, or medical exchanges—frequent disruptions can lead to misunderstandings or confusion. Research has shown that when speech becomes disfluent, listeners often have to invest extra cognitive effort to decode the intended message, which can result in a breakdown in communication [7]. This challenge becomes especially prominent in contexts where clarity is paramount, such as in professional or high-stakes settings. In addition to the impact on communication clarity, speech disfluencies also affect social perceptions of the speaker.

As a consequence of speech disfluency speakers can face stigmatization and stereotyping as well. Society often equates fluent speech with intelligence, confidence, and competence, while disfluency is frequently seen as a sign of weakness or lack of capability. This bias is particularly prevalent in professional environments, where communication is a key component of success. Studies have shown that people with speech disfluencies, such as stuttering, are often perceived as less competent or authoritative, regardless of their actual qualifications or expertise [8]. These negative perceptions can result in discrimination, social exclusion, and missed opportunities, both in personal and professional settings. Furthermore, individuals who experience disfluency may internalize these societal biases, leading to self-doubt and heightened anxiety, which can worsen the frequency and severity of their disfluencies.

Given these challenges, therapeutic interventions are critical for individuals dealing with speech disfluency. Speech-language pathologists (SLPs) play a crucial role in helping individuals develop strategies to manage disfluency. Treatment approaches vary, but they generally fall into two broad categories: fluency shaping and stuttering modification. Fluency shaping techniques focus on helping individuals speak more smoothly by modifying their speech patterns, while stuttering modification aims to reduce the negative emotional and psychological impact of stuttering by teaching individuals to manage and ease through disfluencies [9].

Overall, speech disfluency emerges from an intricate interplay of neurological, psychological, developmental, and environmental factors. Neurological disorders such as stuttering, aphasia, or dysarthria can impair fluent speech production.

Effectively addressing disfluency requires a comprehensive, person-centered approach. Speech-language therapy, cognitive-behavioral interventions, and supportive communication environments can help individuals cope with both the mechanical aspects of speech and the psychological toll of disfluency.

References / Список литературы

1. *Goodglass H., Kaplan E.* The Assessment of Aphasia and Related Disorders. 2nd ed. – Philadelphia: Lea & Febiger, 1983. – 189 p.
2. *Darley F.L., Aronson A.E., Brown J.R.* Differential Diagnosis of Dysarthria: A Developmental Approach // *Journal of Speech and Hearing Disorders.* – Rockville (Maryland): American Speech-Language-Hearing Association, 1969. – Vol. 34, no. 1. – pp. 21-28.
3. *Riggio R.E.* Emotional Communication and Social Influence // *Forgas J.P., Fitness J.* (eds.). *Social Intelligence and Emotional Intelligence.* – New York: Psychology Press, 2008. – pp. 57-77.
4. *Salthouse T.A.* What and When of Cognitive Aging // *Current Directions in Psychological Science,* 2004. – Vol. 13, no. 4. – pp. 140-144.
5. *Kormos J.* *Speech Production and Second Language Acquisition.* – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2006. – 248 p.

6. Krauss R.M., Chiu C.-Y. Language and Social Behavior // Gilbert D., Fiske S.T., Lindzey G. (eds.). The Handbook of Social Psychology. 4th ed. – New York: McGraw-Hill, 1998. – pp. 41-88.
7. Schachter S., Linton M. Speech Disfluencies and the Encoding of Message Uncertainty // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior, 1979. – Vol. 18, no. 3. – pp. 279-290.
8. Boyle M.P. Mindfulness Training in Stuttering Therapy: A Pilot Study // Journal of Fluency Disorders. – Philadelphia: Elsevier, 2013. – Vol. 38, no. 1. – pp. 1-12.
9. Guitar B. Stuttering: An Integrated Approach to Its Nature and Treatment. – Philadelphia: Lippincott Williams & Wilkins, 2014. – 376 p.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В АНГЛИЙСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Изомова М.Ш.

*Изомова Малика Шердждоновна - преподаватель
факультет зарубежной филологии
Университет АЛЬФРАГАНУСА
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: данная статья посвящена изучению применения прагматических подходов в английской художественной литературе и их роли в анализе литературных текстов. В исследовании анализируются основы прагматической теории, ее место в литературоведении и прагматические стратегии, применяемые в английских художественных текстах. В статье рассматриваются прагматические отношения между автором и читателем, способы создания контекстуального смысла, такие прагматические явления, как импликатура и пресуппозиция на примере английской литературы. В ходе исследования раскрываются художественные функции прагматических средств в произведениях классических и современных английских писателей, речевые акты в диалоге, прагматические аспекты иронии и метафоры. Результаты показывают, что прагматический подход является важным инструментом для глубокого анализа английских художественных текстов и раскрытия их смысловых слоев.

Ключевые слова: прагматические подходы, английская литература, художественный текст, импликатура, пресуппозиция, речевые акты, контекстуальный смысл, отношения автор-читатель, ирония, метафора.

PRAGMATIC APPROACHES IN ENGLISH LITERARY TEXTS

Izomova M.Sh.

*Izomova Malika Sherdzhonovna – teacher
FACULTY OF FOREIGN PHILOLOGY
ALFRAGANUS UNIVERSITY
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: this article is devoted to the study of the application of pragmatic approaches in English fiction and their role in literary text analysis. The research analyzes the foundations of pragmatic theory, its place in literary studies, and pragmatic strategies used in English literary texts. The article examines pragmatic relationships between author and reader, methods of creating contextual meaning, and pragmatic phenomena such as implicature and presupposition as exemplified in English literature. The study reveals the artistic functions of pragmatic devices in works by classical and contemporary English writers, speech acts in

dialogue, and pragmatic aspects of irony and metaphor. The results demonstrate that pragmatic approach serves as an important tool for deep analysis of English literary texts and uncovering their semantic layers.

Keywords: *pragmatic approaches, English literature, literary text, implicature, presupposition, speech acts, contextual meaning, author-reader relations, irony, metaphor.*

Прагматические подходы в английской литературе начали широко применяться в XX-XXI веках. Исследования в этой области проводятся на стыке не только языка и литературы, но и психологии, социологии и культурологии.

В современном литературоведении **прагматический подход** признан одним из наиболее эффективных способов анализа литературных текстов. **Прагматика** - область языкознания, изучающая использование языка, процесс создания смысла в коммуникации и роль контекста. При применении к художественным текстам она позволяет глубоко понять авторские интенции, воздействие на читателя и социально-культурный контекст текста. Джон Лэнгшо Остин (1911-1960), профессор философии Оксфордского университета, в 1955 году в работе "How to Do Things with Words" создал теорию речевых актов, доказав, что язык является не только средством описания, но и средством действия (Austin, 1962). Его последователь Джон Роджер Серль (1932-), профессор философии Калифорнийского университета, развил теорию речевых актов, разделив их на четыре основных типа: *репрезентативы, директивы, комиссивы и экспрессивы* (Searle, 1969).

Прагматическая теория сформировала новую парадигму в литературоведении. Герберт Пол Грайс (1913-1988), известный профессор философии Оксфордского и Калифорнийского университетов, разработанный им в 1975 году принцип кооперации и теория имплицатуры произвели революционные изменения в понимании литературных текстов (Grice, 1989). Четыре максимы Грайса - *максимы количества, качества, отношения и способа* - служат основным критерием при анализе литературных диалогов.

Русский языковед Юрий Степанов (1930-2012), академик Российской академии наук, в работе «Константы: словарь русской культуры» подчеркнул значение прагматического подхода в культурном контексте, определив прагматику как «ключ к раскрытию скрытых слоев текста» (Степанов, 2004).

В узбекском языкознании в области прагматических подходов Абдулла Нурмонов (1940-2022), известный профессор Национального университета Узбекистана, в работе «Язык и прагматика» глубоко проанализировал прагматические функции языка и обосновал применение этих теорий к литературным текстам (Нурмонов, 2015).

Имплицатура и пресуппозиция в английских художественных текстах

Имплицатура - то, что говорящий имеет в виду, но не выражает прямо - является наиболее распространенным прагматическим явлением в английской литературе. Диалоги между Элизабет Беннет и мистером Дарси в романе Джейн Остен (1775-1817) «Гордость и предубеждение» представляют классический образец имплицатуры: "In vain have I struggled. It will not do. My feelings will not be repressed. You must allow me to tell you how ardently I admire and love you" - в этих диалогах Дарси скрывает пресуппозицию о своем социальном положении и принадлежности Элизабет к низшему сословию.

Теория релевантности Дэна Спербера (1942) и Дейдры Уилсон (1941), известных лингвистов Лондонского университета, служит важной основой для объяснения процесса создания смысла в английских литературных текстах (Sperber & Wilson, 1995). Согласно их теории, читатель всегда ищет наиболее релевантный (подходящий) смысл.

Теория диалогизма русского литературоведа Михаила Бахтина (1895-1975) помогает понять прагматические стратегии в английских романах. Концепция полифонии, изложенная в работе Бахтина «Слово в романе», раскрывает

столкновение различных прагматических позиций в английских художественных текстах (Бахтин, 1975).

Речевые акты в английской литературе проявляются в различных формах. Знаменитый монолог “To be or not to be” из трагедии Уильяма Шекспира (1564-1616) «Гамлет» является не только философским размышлением, но и одновременно директивным речевым актом, направленным на самого себя.

Вера Мей (1950), профессор прагматики Одесского университета, в работе “Pragmatics: An Introduction” подчеркнула особые характеристики речевых актов в художественных текстах, показав, что в отличие от реальной коммуникации они играют посредническую роль между читателем и автором (Meu, 2001).

Диалоги между Пипом и мисс Хэвишем в романе Чарльза Диккенса (1812-1870) «Большие надежды» являются ярким образцом комиссивных речевых актов. Слова мисс Хэвишем “Break their hearts, my pride and hope, break their hearts and have no mercy”! представляют не только приказ, но и обещание-угрозу, направленную в будущее.

Узбекский языковед Хошим Бердияров (1951-), профессор Ташкентского государственного института востоковедения, в книге «Основы прагматического анализа» сопоставил речевые акты в английской и узбекской литературе, подчеркнув культурно-национальные особенности (Бердияров, 2018).

Ирония - является одной из наиболее характерных особенностей английской литературы и представляет сложное явление с прагматической точки зрения. Фраза леди Брэкнелл из комедии Оскара Уайльда (1854-1900) «Как важно быть серьезным» “To lose one parent may be regarded as a misfortune; to lose both looks like carelessness” является образцом классической иронии, показывающей резкое противоречие между поверхностным и истинным смыслом. Линда Хатчеон (1947), профессор английской литературы Торонтского университета, в работе “Irony's Edge: The Theory and Politics of Irony” глубоко проанализировала прагматические функции иронии, доказав, что она является не только художественным средством, но и способом социальной критики (Hutcheon, 1994).

Прагматические отношения между автором и читателем в английской литературе составляют сложную систему. Вольфганг Изер (1926-2007), профессор литературоведения Констанского университета, в работе “The Act of Reading: A Theory of Aesthetic Response” подчеркнул активное участие читателя, доказав, что смысл текста создается в процессе чтения (Iser, 1978). Техника потока сознания в романе Вирджинии Вулф (1882-1941) «Миссис Дэллоуэй» с прагматической точки зрения превращает читателя в активного участника. Читатель вынужден заполнять пробелы, которые необходимо заполнить во внутреннем мире персонажей.

Дилором Киличева (1965-), профессор кафедры английской литературы Национального университета Узбекистана, в исследовании «Стратегии повествования в английском романе» проанализировала способы установления прагматических отношений английских писателей с читателем (Киличева, 2020).

Прагматические подходы в английской литературе XXI века приобрели новые формы. Современные писатели, такие как Иэн Макьюэн (1948-), Зэди Смит (1975-), под влиянием цифровых технологий разработали новые прагматические стратегии.

Кадзуо Исигуро (1954-), лауреат Нобелевской премии, в романе “Never Let Me Go” применяет стратегию постепенного раскрытия антиутопической реальности через неопределенные и многозначные выражения. Этот прагматический прием побуждает читателя к активному поиску. Рут Водак (1950-), профессор дискурс-анализа Венского университета, проанализировала прагматические изменения в современной литературе в работе “Critical Discourse Analysis” (Wodak, 2001).

Прагматические подходы в английских художественных текстах служат ключом к раскрытию сложных отношений между текстом и читателем. Теория речевых актов, созданная Остином и Серлем, концепция имплицатуры Грайса, теория релевантности

Спербера и Уилсон создали теоретическую основу для глубокого анализа английской литературы.

Английские писатели - от Шекспира до современных Макьюэна и Смит - используя различные прагматические стратегии, сумели установить искренние и эффективные отношения с читателем. Такие прагматические средства, как ирония, метафора, импликация и пресуппозиция, являются неотъемлемой частью английских художественных текстов, повышая их эстетическую и духовную ценность.

Прагматический подход в изучении английской литературы не только углубляет анализ текста, но и помогает понять литературные связи между различными культурами.

Список литературы / References

1. *Austin J.L.* (1962). *How to Do Things with Words*. Oxford: Oxford University Press.
2. *Berdiyev H.* (2018). *Pragmatik tahlil asoslari*. Toshkent: Akademya.
3. *Dustmuhamedova N.* (2019). *Ingliz romanlarida ramziyat va pragmatika*. Samarqand: SamDU nashriyoti.
4. *Grice H.P.* (1989). *Studies in the Way of Words*. Cambridge: Harvard University Press.
5. *Hutcheon L.* (1994). *Irony's Edge: The Theory and Politics of Irony*. London: Routledge.
6. *Iser W.* (1978). *The Act of Reading: A Theory of Aesthetic Response*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
7. *Lakoff G., & Johnson M.* (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press.
8. *Mey J.* (2001). *Pragmatics: An Introduction*. Oxford: Blackwell Publishers.
9. *Nurmonov A.* (2015). *Til va pragmatika*. Toshkent: O'zbekiston Milliy universiteti nashriyoti.
10. *Qilicheva D.* (2020). *Ingliz romanida voqelovchi strategiyalari*. Toshkent: Yangi asr avlodi.
11. *Searle J.R.* (1969). *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*. Cambridge: Cambridge University Press.
12. *Sherjonovna I.M.* (2025). THE ROLE OF TECHNOLOGY IN ENGLISH TEACHING: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES. *Вестник науки и образования*, (3 (158)-2), 48-53.
13. *Sperber D., & Wilson D.* (1995). *Relevance: Communication and Cognition*. Oxford: Blackwell Publishers.
14. *Спербер Д., & Уилсон Д.* (1995). *Релевантность: коммуникация и познание*. Оксфорд: Издательство Блэквелл.
15. *Степанов Ю.С.* (2004). *Константы: словарь русской культуры*. Москва: Академический проект.
16. *Хайдарова Д.З.* Использование визуальных средств для развития языковых навыков // Молодой ученый. – 2018. – №. 18. – С. 197-199.
17. *Хайдарова Д.З.* (2018). СТАНОВЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В ИСПАНСКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ" ЗОЛОТОГО ВЕКА". *Интернаука*, (17), 19-21.

АНАЛИЗ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ЗАДЕРЖИВАТЬ И ДОСТАВЛЯТЬ В СЛУЖЕБНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИИ), ПОМЕЩЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОРГАНА ИЛИ В ИНОЕ СЛУЖЕБНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ ЛИЦ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ИЛИ ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА ОХРАНЯЕМЫХ ОБЪЕКТАХ И НА ТРАССАХ ПРОЕЗДА (ПЕРЕДВИЖЕНИЯ) ОБЪЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ, СОВЕРШАЮЩИХ ИЛИ СОВЕРШИВШИХ ТАКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ИЛИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Самохин С.А.

*Самохин Сергей Александрович - сотрудник
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,
г. Орёл*

***Аннотация:** в статье рассматривается правовая природа и значение полномочия сотрудников органов государственной охраны на задержание и доставку в служебные помещения лиц, подозреваемых в совершении преступлений или иных правонарушений, совершённых на охраняемых объектах и трассах следования объектов государственной охраны. Анализируются нормативные основания, включая положения Федерального закона № 57-ФЗ «О государственной охране», Кодекса РФ об административных правонарушениях и Уголовного кодекса РФ. Обосновывается, что данное полномочие является правом, а не обязанностью, и реализуется в пределах компетенции сотрудников охраны с соблюдением принципов законности и уважения прав человека. Особое внимание уделяется различию между правонарушениями и преступлениями, а также порядку взаимодействия с органами внутренних дел. Подчёркивается значение задержания при воспрепятствовании законным требованиям охраны и попытках несанкционированного проникновения на охраняемые объекты.*

***Ключевые слова:** государственная охрана, задержание, доставка, охраняемые объекты, правонарушение, преступление, безопасность, полномочия, взаимодействие, законность.*

ANALYSIS AND SIGNIFICANCE OF THE RIGHT OF STATE SECURITY SERVICE EMPLOYEES TO DETAIN AND ESCORT TO THE PREMISES OF AN INTERNAL AFFAIRS AGENCY (POLICE), MUNICIPAL AUTHORITY, OR OTHER OFFICIAL PREMISES PERSONS SUSPECTED OF COMMITTING CRIMES OR OTHER OFFENSES AT PROTECTED FACILITIES OR ALONG THE ROUTES OF MOVEMENT OF STATE-PROTECTED OBJECTS, WHO ARE COMMITTING OR HAVE COMMITTED SUCH CRIMES OR OFFENSES

Samokhin S.A.

*Samokhin Sergey Aleksandrovich – employee
ACADEMY OF THE FEDERAL SECURITY SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION,
ORYOL*

Abstract: *this article examines the legal nature and significance of the authority of State Security Service personnel to detain and escort individuals suspected of committing crimes or other offenses at protected facilities or along the routes of movement of state-protected objects. The study explores the legal framework, including Federal Law No. 57-FZ “On State Protection,” the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, and the Criminal Code. The paper emphasizes that this authority is a right rather than an obligation and must be exercised within the legal competence of security personnel, in strict compliance with the principles of legality and respect for human rights. Special attention is given to the distinction between crimes and administrative offenses, as well as coordination with internal affairs agencies. The article highlights the relevance of this authority in cases of obstruction of lawful orders and unauthorized intrusion into protected areas.*

Keywords: *state protection, detention, escort, protected facilities, offense, crime, security, authority, coordination, legality.*

УДК 340.113

Основополагающим нормативным документом, регулирующим деятельность органов государственной охраны, является Федеральный закон от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ «О государственной охране» [1], который с последующими изменениями определяет полномочия данных органов в целях обеспечения охраны объектов государственной безопасности. В частности, текст закона предусматривает возможность применения мер оперативного реагирования, в том числе задержания и доставки подозреваемых лиц в служебные помещения для дальнейшего проведения служебных или оперативно-розыскных действий. Данная норма возникла в ответ на необходимость координации деятельности специальных сил в условиях быстрого реагирования на угрозы безопасности охраняемых объектов, что обусловлено изменениями в криминальной обстановке и развитием технологий контроля и наблюдения. Согласно пункту 5 статьи 15 указанного закона, органы государственной охраны имеют право задерживать и доставлять в соответствующие служебные помещения лиц, подозреваемых в совершении преступлений или иных правонарушений на охраняемых объектах и на трассах проезда (передвижения) объектов государственной охраны [1]. Это полномочие направлено на обеспечение безопасности охраняемых объектов и лиц, находящихся под государственной охраной.

Реализация данного права требует строгого соблюдения установленных законодательством процедур и норм. Задержание и доставка лиц должны осуществляться с учетом прав и свобод человека и гражданина, а также в

соответствии с принципами законности и обоснованности. Сотрудники органов государственной охраны обязаны действовать в рамках своих полномочий и не допускать превышения служебных полномочий при выполнении указанных действий.

Такой подход позволяет оперативно изолировать потенциально опасных лиц до передачи их компетентным органам (органам внутренних дел или муниципальным органам).

Структура нормы включает в себя следующие ключевые элементы [4, С. 210]:

- Объект применения полномочия. Речь идет о лицах, подозреваемых в совершении преступлений или правонарушений непосредственно на охраняемых объектах или трассах проезда.

- Субъекты полномочия. Полномочия реализуются сотрудниками органов государственной охраны, действующими в рамках своей компетенции.

- Место доставки задержанных. Закон определяет, что задержанные лица должны быть доставлены в служебное помещение органа внутренних дел (полиции), помещение муниципального органа или иное служебное помещение.

Практическая реализация данного полномочия предполагает тесную координацию между органами государственной охраны и органами внутренних дел. После задержания сотрудниками охраны лицо передается в установленном порядке представителям полиции для дальнейшего оперативного и следственного разбирательства. При этом обеспечивается документальное оформление факта задержания и дальнейшее сопровождение задержанного до помещения, где проводятся процессуальные действия.

С точки зрения организационного устройства, данный механизм позволяет:

- Сократить время реагирования на правонарушения на охраняемых объектах.
- Обеспечить комплексный подход к расследованию преступлений за счет оперативного взаимодействия между различными правоохранительными структурами.

- Минимизировать риски для безопасности граждан и охраняемых объектов путем быстрого изоляционного воздействия.

В соответствии со ст. 27.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях, задержание - это правомерное кратковременное ограничение свободы физического лица. Задержание применяется в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

Статья 27.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях определяет доставку как принудительное препровождение физического лица в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным.

Приведенные определения их текста Кодекса РФ об административных правонарушениях не означают, что фактически органы государственной охраны правомочны осуществлять задержание и доставку лиц, совершивших только административное правонарушение. В соответствии с ч. 1 ст. 14 Закона «О государственной охране», обязанностью органов государственной охраны является выявление, предупреждение и пресечение любых противоправных посягательств на объекты государственной охраны и охраняемые объекты [2].

Необходимо отметить, что термин «правонарушение» (как и «противоправное посягательство») в данной норме права имеет широкое значение и включает в себя такие понятия, как «преступление» и «административное правонарушение».

В соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ, преступление - это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания [3].

Согласно ст. 2.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, административное правонарушение - это противоправное, виновное действие (бездействие), за которое Кодексом РФ об административных правонарушениях или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность [2].

Органы государственной охраны не относятся к органам, уполномоченным осуществлять расследование как административных правонарушений, так и преступлений.

Таким образом, задержание и доставление в соответствующие государственные органы (ОВД) лиц, совершивших или совершающих правонарушения в местах постоянного или временного пребывания объектов государственной охраны, а также на территории охраняемого объекта, является именно правом, а не обязанностью органов государственной охраны. Например, при пресечении органами государственной охраны правонарушения нарушитель может быть только задержан, а потом передан прибывшему по сообщению о правонарушении наряду полиции (следственной группе).

Учитывая, что данная норма права не содержит каких-либо ограничений в отношении случаев, когда органы государственной охраны имеют право производить задержание и доставление нарушителя в ОВД, следует считать, что они могут воспользоваться данным правом при выявлении любого правонарушения, с тем ограничением, что оно должно быть совершено только в местах постоянного или временного пребывания объектов государственной охраны.

Рассматриваемая норма права отдельно выделяет права органов государственной охраны осуществлять задержание и доставление лица в органы ОВД в следующих случаях:

- воспрепятствование законным требованиям сотрудников органов государственной охраны. Под воспрепятствованием законным требованиям сотрудников органов государственной охраны следует понимать действия (бездействие) физических и должностных лиц, которые создают препятствия для реализации функции государственной охраны или исполнения, возложенных на органы государственной охраны обязанностей. Например, действия могут иметь место при проведении несанкционированных мероприятий (пикеты, митинги), препятствующих осуществлению органами государственной охраны выполнения охраны охраняемых объектов (например, пикет перекрывает дорогу к объекту государственной охраны). Бездействие выражается в отказе физических или должностных лиц от исполнения законных требований сотрудников органов государственной охраны, например, от предоставления информации при проведении в соответствии со ст. 14 Закона «О государственной охране» экологического, радиационного, противоэпидемического контроля [1];

- проникновение или попытка проникновения на охраняемые объекты. Задержать и доставить в органы ОВД лицо, проникшее или пытающееся проникнуть на охраняемый объект, органы государственной охраны имеют право только в том случае, если имеет место несанкционированная попытка проникновения либо лицо не обладает достаточными полномочиями для нахождения на охраняемом объекте (его территории).

Под несанкционированным проникновением (попыткой проникновения) на охраняемый объект следует считать проход, въезд (попытка прохода, проезда) на территорию охраняемого объекта лица или автотранспорта, управляемого данным лицом, при отсутствии у него полномочий нахождения на территории (в здании) охраняемого объекта [5, С. 76].

В качестве примера можно рассмотреть следующие способы проникновения на охраняемый объект:

- путем обмана, предоставления подложных документов, удостоверяющих личность или должностные полномочия предъявившего их лица;
- путем скрытого применения методов, технических средств или приспособлений, обеспечивающих или облегчающих скрытое (тайное) проникновение на охраняемый объект. Например, подыскание отмычек от замков; использование лестниц, крыш автомобилей для преодоления ограждения и т. п.;
- открытое использование в отношении лиц, охраняющих объект, и технических средств, обеспечивающих соблюдение пропускного режима, физической силы или технических средств. Например, применение физической силы для прохода через пост охраны; применение автомобилей для тарана дверей (ворот, стен), применение оружия.

Таким образом, право органов государственной охраны на задержание и доставление лиц, совершивших правонарушения на охраняемых объектах или трассах следования объектов государственной охраны, основано на положениях Федерального закона № 57-ФЗ «О государственной охране».

Реализация данного полномочия обеспечивает оперативное реагирование на угрозы безопасности охраняемых объектов, включая случаи воспрепятствования законным требованиям сотрудников охраны и несанкционированного проникновения. При этом соблюдение законности, прав граждан и процессуальных норм является обязательным условием применения данных мер.

Задержание и доставление не являются обязанностью, а рассматриваются как право, применяемое в пределах компетенции и исключительно в отношении правонарушений, совершённых в зоне ответственности органов государственной охраны. Эффективность реализации этого полномочия зависит от взаимодействия с органами внутренних дел и соблюдения чётких процедур.

Список литературы / References

1. О государственной охране: Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Российская газета, № 106, 06.06.1996.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
4. *Калюжная В.В.* Актуальные проблемы задержания // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 4. С. 210.
5. *Фомин, В.Г.* Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях: практическое руководство. – Москва: Проспект, 2022. – С. 76.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ УВОЛЬНЕНИЯ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ С ГРАЖДАНСКОЙ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ РОССИИ

Самохин С.А.

*Самохин Сергей Александрович - сотрудник
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,
г. Орёл*

Аннотация: статья посвящена проблеме конфликта интересов как одного из ключевых оснований для увольнения сотрудников органов государственной охраны с гражданской и военной службы в связи с утратой доверия. Автор анализирует нормативные и доктринальные трактовки понятия «конфликт интересов», рассматривает его признаки и механизмы правового регулирования в контексте российского законодательства. Особое внимание уделено процедурам выявления и последствиям неурегулирования конфликта интересов, включая дисциплинарную ответственность и правовые ограничения. Показано, что неурегулирование конфликта интересов оказывает существенное негативное влияние как на карьеру отдельного сотрудника, так и на репутацию всей государственной структуры, обосновывая необходимость строгих мер правового контроля и профилактики таких ситуаций.

Ключевые слова: конфликт интересов, увольнение, утрата доверия, государственная служба, военная служба, органы государственной охраны, коррупция, личная заинтересованность, антикоррупционные меры.

CONFLICT OF INTEREST IN THE CONTEXT OF GROUNDS FOR DISMISSAL DUE TO LOSS OF TRUST FROM CIVIL AND MILITARY SERVICE IN RUSSIA'S STATE SECURITY AGENCIES

Samokhin S.A.

*Samokhin Sergey Aleksandrovich – employee
ACADEMY OF THE FEDERAL SECURITY SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION,
ORYOL*

Abstract: the article addresses the conflict of interest as a fundamental basis for dismissal due to loss of trust from civil and military service within Russia's state security agencies. The author analyzes legislative and doctrinal interpretations of the term "conflict of interest," examining its characteristics and regulatory mechanisms within the context of Russian legislation. Special emphasis is placed on procedures for identifying and addressing conflicts of interest, including disciplinary liability and legal restrictions. It is demonstrated that unresolved conflicts of interest have significant negative implications both for the career of individual employees and the reputation of the state agency as a whole, justifying the necessity of strict legal control and preventive measures.

Keywords: conflict of interest, dismissal, loss of trust, civil service, military service, state security agencies, corruption, personal interest, anti-corruption measures.

УДК 342.98

Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может

повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

При этом под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в ч. 1 ст. 10 Закона № 273–ФЗ, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в ч. 1 ст. 10 Закона № 273–ФЗ, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Обязанность по предотвращению или урегулированию конфликта интересов относится к числу антикоррупционных мер, что следует из ч. 1 ст. 10 Закона № 273–ФЗ, и распространяется в том числе и на иные категории лиц в случаях, предусмотренных федеральными законами [1].

В научной литературе отсутствует единое понимание конфликта интересов, и разные авторы предлагают различные трактовки этого явления.

В законодательстве и научной литературе выделяются разные трактовки понятия «конфликт интересов», каждая из которых акцентирует внимание на определенных аспектах:

1. Федеральный закон № 273–ФЗ «О противодействии коррупции» определяет конфликт интересов как ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) должностного лица влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей. В данном определении подчеркивается потенциальное влияние личной заинтересованности и нормативное закрепление обязанности предотвращать такой конфликт, что делает это понятие базовым в антикоррупционном регулировании [1].

2. М.Г. Потапов трактует конфликт интересов узко, определяя его как противоправные действия субъекта, направленные на удовлетворение собственных корыстных, незаконных потребностей с использованием служебного положения. Этот подход акцентирует внимание на наличии противоправности и корыстного мотива, фактически рассматривая конфликт интересов как разновидность коррупционного правонарушения [9, С. 162].

3. Общепринятый доктринальный подход описывает конфликт интересов как социально-правовой конфликт между частным интересом должностного лица и публичным интересом службы, создающий угрозу надлежащему исполнению служебных обязанностей. В этом подходе внимание уделяется социальной функции доверия и подчеркивается, что конфликт интересов может существовать даже без прямого нарушения закона.

4. Т.Я. Хабриева рассматривает конфликт интересов как ситуацию, при которой личные интересы должностного лица могут негативно повлиять на беспристрастное исполнение им служебных обязанностей, что требует принятия превентивных мер. Здесь акцент сделан на необходимости этического контроля и профилактики коррупционных проявлений [10, С. 5].

5. Г.В. Бабурин определяет конфликт интересов как столкновение личного интереса и служебных обязанностей, приводящее к искажению объективности принятия решений. Особое внимание уделяется практической опасности таких ситуаций, особенно в управлении материальными и финансовыми ресурсами, что требует строгого регулирования и контроля [6, С. 45].

Как видно, законодательно закрепленное определение акцентирует ситуационный характер конфликта интересов (наличие противоречия и риска небеспристрастности), тогда как отдельные учёные делают упор на противоправность и корыстный мотив как существенные признаки этого явления. В дипломных и научных работах обычно

используется именно нормативное определение, дополненное разъяснениями доктрины о признаках и видах конфликта интересов.

Помимо Закона № 273–ФЗ [1], нормы о конфликте интересов интегрированы в специальные законы, регулирующие статус различных категорий служащих:

- Федеральный закон от 27.07.2004 № 79–ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» содержит антикоррупционные положения, обязывающие госслужащих соблюдать запреты и ограничения, в том числе связанные с недопущением конфликта интересов [2].

- Федеральный закон от 28.03.1998 № 53–ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» изначально не содержал положений о конфликте интересов, однако антикоррупционные стандарты со временем были распространены и на военнослужащих [3]. В 2019 году законодатель дополнил основания увольнения с военной службы пунктом об утрате доверия со стороны командования, аналогичным гражданской службе. Теперь непринятие мер по урегулированию конфликта интересов военнослужащим или его непосредственным командиром (если тому стало известно о личной заинтересованности подчиненного) прямо указано среди оснований увольнения военнослужащего в связи с утратой доверия.

- Иные нормативные акты. Положения о конфликте интересов включены также в законодательство о правоохранительной службе и иных органах. Например, закон о полиции и закон о прокуратуре предусматривают обязанность сотрудников соблюдать требования по предотвращению конфликта интересов, а нарушение этих требований может повлечь увольнение за утрату доверия. Кроме того, специальный запрет на конфликты интересов и личную заинтересованность содержится в отраслевых этических кодексах и положениях о службе. Во всех случаях формулировки, как правило, отсылают к определению и требованиям, заданным базовым Законом № 273–ФЗ [1], обеспечивая единое правовое пространство регулирования.

Таким образом, в российском законодательстве конфликт интересов чётко позиционируется как коррупционно значимое явление, недопустимое для лиц, исполняющих публичные функции. Законы устанавливают, как обязанность служащих предотвращать и сообщать о любом конфликте интересов, так и непосредственную ответственность – вплоть до увольнения – за неисполнение этой обязанности.

Исходя из законодательства, можно выделить основные признаки конфликта интересов как правового явления [8, С. 47]:

- Наличие личной заинтересованности должностного лица.
- Противоречие между личным интересом и служебными обязанностями.
- Потенциальный характер вреда.
- Обязательность активных действий по урегулированию.

К дополнительным признакам можно отнести часто сопутствующие обстоятельства конфликта интересов: например, связь с коррупционными проявлениями (получение подарков, услуги за «благодарность», лоббирование интересов аффилированных лиц), скрытый характер личной заинтересованности (служащий обычно пытается не афишировать свои частные интересы) и подрыв доверия со стороны руководства, коллег или граждан, узнавших о таком конфликте. Последний момент – утрата доверия – фактически и является итоговым социально–правовым последствием, которое формируется при обнаружении конфликта интересов. Если руководитель или общественность обоснованно сомневаются в честности и объективности чиновника, оказавшегося в конфликте интересов, значит налицо утрата доверия к нему как к носителю публичных функций.

Согласно ч. 1 ст. 13.1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273–ФЗ «О противодействии коррупции» лицо, замещающее государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта РФ, муниципальную должность, в порядке, предусмотренном федеральными конституционными законами,

федеральными законами, законами субъектов РФ, муниципальными нормативными правовыми актами, подлежат увольнению (освобождению от должности) в связи с утратой доверия в случае [1]:

– неприятия лицом мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого оно является, за исключением случаев, установленных федеральными законами;

– непредставления лицом сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, представления заведомо неполных сведений, за исключением случаев, установленных федеральными законами, либо представления заведомо недостоверных сведений, если иное не установлено федеральными законами;

– участия лица на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, установленных федеральным законом;

– осуществления лицом предпринимательской деятельности;

– вхождения лица в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории РФ их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством РФ.

Выявление и предотвращение конфликтов интересов возложено на специальные механизмы внутри государственных органов. В крупных структурах, включая Федеральную службу охраны (ФСО России), действуют комплексные процедуры антикоррупционного контроля, позволяющие обнаружить конфликт интересов как до, так и после его возникновения. К основным механизмам можно отнести следующие [7, С. 68]:

- Декларирование сведений о доходах и имуществе;
- Обязательное уведомление о возникающем личном интересе;
- Комиссии по служебному поведению и урегулированию конфликта интересов;
- Внутренние проверки и оперативный контроль;
- Анализ внешних сигналов и данных.

Следует отметить, что в ФСО как в специфическом силовом ведомстве особое внимание уделяется вопросам конфиденциальности, поэтому открытая информация о конфликтах интересов среди сотрудников ФСО появляется редко.

На практике выявление конфликта интересов может быть непростым. Как отмечают исследователи, зачастую требуется сбор сведений из разных источников – от налоговых органов, Росреестра, ГИБДД, банков, вплоть до запросов за рубежом – чтобы подтвердить, что у сотрудника имеется скрытая собственность или бизнес-интересы. Только на основе такой всесторонней проверки можно сделать обоснованный вывод.

Неурегулирование конфликта интересов квалифицируется российским правом как дисциплинарный проступок коррупционного характера, влекущий особые последствия. Главные юридические последствия можно разделить на внутренние (дисциплинарные санкции для самого нарушителя) и внешние (ограничения, влияющие на дальнейшую карьеру и правовой статус лица).

1. Дисциплинарная ответственность и увольнение. Если установлено, что сотрудник не предпринял мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, которому подлежал, закон предписывает применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия. Следует подчеркнуть, что увольнение за конфликт интересов – это мера крайнего характера. Она применяется, когда факт неурегулированного конфликта четко установлен служебным расследованием, и нет смягчающих обстоятельств. Кроме

увольнения, к нарушителю могут применяться и иные дисциплинарные меры, предусмотренные ТК РФ [5] и ФЗ «О статусе военнослужащих» [4].

2. Реестр лиц, уволенных за утрату доверия, и ограничения на трудоустройство. Вторым серьёзным последствием является включение сведений о нарушителе в специальный реестр. Закон № 273–ФЗ (ст. 15) обязывает государственные органы, уволившие лицо за коррупционный проступок (в том числе за конфликт интересов), направить информацию о нём для включения в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия [1].

Нахождение в реестре имеет для бывшего служащего крайне негативные последствия. Прежде всего, такие лица фактически лишены возможности поступить на государственную или муниципальную службу вновь.

3. Иные правовые и имиджевые последствия. К сопутствующим последствиям относятся утрата различных допусков и привилегий. Так, увольнение по отрицательным основаниям лишает человека права на получение ряда государственных наград, может препятствовать поступлению на государственную службу в иных качествах (например, по контракту) и т.д.

В органах государственной охраны увольнение за утрату доверия часто означает и потерю допуска к государственной тайне.

С юридической точки зрения, само по себе неурегулирование конфликта интересов не влечет уголовной или административной ответственности (если не сопряжено с иными правонарушениями). Однако зачастую конфликт интересов сопутствует более тяжёлым деяниям – взяточничеству, мошенничеству, неправомерному участию в предпринимательской деятельности. В ходе проверки конфликта интересов могут вскрыться указанные нарушения, и тогда против виновника могут быть возбуждены административные или уголовные дела.

Поэтому юридические последствия в узком смысле могут ограничиваться увольнением и включением в реестр, но в широком смысле для нарушителя наступает целый комплекс негативных последствий: от потери работы и статуса до риска дальнейших разбирательств.

В качестве общего вывода: неурегулирование конфликта интересов – частая причина увольнений на военной и государственной службе, причём не формальная, а имеющая реальные последствия для десятков сотрудников ежегодно. Включение этих случаев в открытый реестр создает профилактический эффект – каждый действующий служащий знает о неотвратимости наказания и карьерных рисках. В сфере деятельности ФСО конфликт интересов столь же недопустим, как и в любой другой госструктуре, поскольку доверие – фундамент профессиональной пригодности. Любой факт приоритета личной выгоды над служебным долгом разрушает доверие к сотруднику и организации в целом, что оправдывает самые строгие меры, вплоть до увольнения и отстранения от дальнейшей службы.

Список литературы / References

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Парламентская газета, № 90, 31.12.2008.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.
3. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // Российская газета, № 63-64, 02.04.1998.
4. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // Российская газета, № 104, 02.06.1998.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

6. *Бабурин С.Н.* Увольнение в связи с утратой доверия: правовые аспекты // Правоведение. — 2023. — № 2. — С. 45.
7. *Куракин А.В., Косенкова Н.Г., Попова О.В.* К проблеме увольнения по утрате доверия с государственной службы // Современное право. 2024. № 1. – С. 68.
8. *Ломакина Л.А.* Некоторые проблемы правового регулирования ответственности государственных гражданских служащих за утрату доверия // КонсультантПлюс. 2025. – С. 47.
9. *Потапов М.Г.* Конфликт интересов: проблемы определения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 10. С. 162.
10. *Хабриева Т.Я., Капустин А.Я., Габов А.В., Черногор Н.Н.* Конфликт интересов: природа, предупреждение, социальное регулирование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 5.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИЛ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Самохин С.А.

*Самохин Сергей Александрович - сотрудник
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,
г. Орёл*

***Аннотация:** в статье рассматриваются концептуальные основы формирования и развития Сил специальных операций Российской Федерации (ССО РФ), их структура, направления деятельности и правовые основания функционирования. Проанализированы причины институционализации ССО как ответа на вызовы гибридной войны и современные угрозы безопасности. Особое внимание уделено роли ССО в ходе специальной военной операции 2022 года, проблеме отсутствия правового статуса, а также перспективам развития с учётом межведомственного взаимодействия и внедрения современных технологий. Сделан вывод о необходимости законодательного закрепления их деятельности и адаптации к мультидоменной среде современных конфликтов.*

***Ключевые слова:** силы специальных операций, ССО, военная доктрина, гибридная война, разведка, правовой статус, спецоперации, безопасность, межведомственное взаимодействие, военное планирование.*

CONCEPTUAL BASIS AND OPERATIONAL DIRECTIONS OF THE SPECIAL OPERATIONS FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Samokhin S.A.

*Samokhin Sergey Aleksandrovich – employee
ACADEMY OF THE FEDERAL SECURITY SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION,
ORYOL*

***Abstract:** this article examines the conceptual foundations of the formation and development of the Special Operations Forces of the Russian Federation (SOF RF), their structure, operational directions, and legal framework. The institutionalization of SOF is analyzed as a response to the challenges of hybrid warfare and modern security threats. Special attention is given to the role of SOF in the context of the 2022 special military operation, the*

lack of formal legal status, and prospects for development through interagency cooperation and technological integration. The article concludes on the necessity of legislative regulation and adaptation to the multi-domain environment of modern conflicts.

Keywords: *Special Operations Forces, SOF, military doctrine, hybrid warfare, intelligence, legal status, special operations, security, interagency cooperation, military planning.*

УДК 355/359

В условиях трансформации глобального военно-политического пространства особое значение приобретает развитие национальных механизмов силового реагирования, в том числе — в нестандартных, асимметричных и гибридных конфликтах. Современные угрозы — транснациональный терроризм, иностранные вмешательства, информационные и кибероперации, деструктивное влияние частных военных компаний — требуют наличия не только регулярных военных формирований, но и специализированных структур, способных действовать автономно, скрытно и эффективно. В этой связи особую значимость приобретают Силы специальных операций Российской Федерации (далее — ССО РФ) как институционализированная форма спецназначения, созданная в целях защиты национальных интересов государства в гибридной среде угроз.

ССО РФ как органическая часть оборонной доктрины Российской Федерации выполняют задачи, выходящие за рамки классических операций регулярных войск. Эти формирования обладают высокой мобильностью, скрытностью, технической оснащённостью и подготовкой для ведения сложнейших операций на территориях других государств, в том числе — в условиях отсутствия развернутого театра военных действий. При этом концепция ССО формировалась под воздействием как зарубежного опыта (в первую очередь — НАТО, США, Израиля), так и специфики российской военной традиции, включая практику применения подразделений специального назначения в ходе локальных конфликтов.

Становление ССО РФ как института силового реагирования отражает ответ России на растущую сложность международной среды безопасности. Первоначальные подходы к формированию специализированных подразделений особого назначения прослеживаются ещё в конце 1990-х годов. 5 марта 1999 года был создан Центр подготовки специалистов в/ч 92154 в подмосковном Солнечногорске, позднее получивший наименование ЦСН «Сенеж». Это формирование, подчинённое напрямую начальнику Главного разведывательного управления, по факту стало прототипом современного ССО. Уже в ходе второй чеченской кампании бойцы этого подразделения были задействованы в передовых операциях, что подтвердило его боевую состоятельность и необходимость наличия элитных штурмовых структур, способных к выполнению задач вне рамок линейной тактики.

Однако именно после вооружённого конфликта в Южной Осетии (2008) и последующего анализа его хода стало очевидным наличие пробелов в вертикали управления и координации спецподразделений. В результате, в 2009 году в рамках реформы вооружённых сил была инициирована трансформация в/ч 92154 в Управление специальных операций, подчинённое Генеральному штабу ВС РФ. Это стало первым официальным шагом к институционализации ССО в их нынешнем виде.

Окончательное организационно-доктринальное оформление произошло в 2012–2013 годах, когда по инициативе действующего в то время начальника Генерального штаба генерала армии Н.Е. Макарова Управление специальных операций было развернуто в Командование Сил специальных операций (КССО, в/ч 99450). 6 марта 2013 года новый начальник Генштаба В.В. Герасимов на встрече с военными атташе официально объявил о создании ССО, отметив, что:

«...изучив практику формирования, подготовки и применения сил специальных операций ведущих государств мира, руководство Минобороны России также приступило к их созданию...» [4, С.1].

Таким образом, создание ССО явилось не просто реакцией на операционные пробелы, но и актом переноса зарубежного опыта в российские условия. Следует отметить, что аналогичные формирования существовали и существуют в других странах: U.S. Special Operations Command (SOCOM) в США, британский SAS, израильский «Сайерет Маткаль» и др. Однако российская модель ССО отличается более централизованной структурой и высокой степенью секретности применения [3, С. 3].

На текущем этапе ССО РФ действуют на основе комплекса нормативно-правовых актов, регламентирующих как общие принципы военного строительства, так и специальные аспекты деятельности сил спецназначения. В то же время, необходимо подчеркнуть отсутствие отдельного федерального закона, прямо регламентирующего статус, полномочия и пределы применения ССО — в отличие, например, от Федеральной службы безопасности (ФЗ от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ) или Федеральной службы охраны (ФЗ от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ в ред. от 08.08.2024 г.).

Основными источниками правового регулирования являются:

- Военная доктрина Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 25.12.2014 № 683): в ней признаётся важность специальных операций как части системы обеспечения обороны [2];
- Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» [1];
- Приказы Минобороны РФ, регулирующие порядок боевой подготовки, классификацию операций и внутреннее устройство командования.

Однако формально ССО не имеют отдельного, прямо закреплённого в законодательстве правового статуса, аналогичного статусу родов войск или структур типа Росгвардии. Это представляет собой значительный правовой пробел, поскольку создаёт потенциал для неясности в вопросах международно-правовой ответственности, подотчётности, а также взаимодействия с иными субъектами военной и разведывательной деятельности.

Институционально ССО РФ находятся в прямом подчинении начальника Генерального штаба и формально интегрированы в систему Министерства обороны. Однако практика показала, что в ходе некоторых операций (в частности — на Украине и в Сирии) оперативное управление может осуществляться в координации с другими силовыми ведомствами (ФСБ, ФСО, СВР), что требует нормативного уточнения процедур межведомственного взаимодействия.

Формирования ССО включают несколько постоянных и разнородных компонентов. Среди них особое место занимают Центры специального назначения, такие как ЦСН «Сенеж» (в/ч 92154), Центр «Кубинка-2» (в/ч 01355), Центр подготовки специалистов (в/ч 43292), а также Отдел морских специальных операций, размещённый в составе 561-го аварийно-спасательного центра ВМФ РФ. Указанные структуры, несмотря на отсутствие их формализованного перечня в открытых нормативно-правовых документах, подтверждены в ряде открытых источников, в том числе в докладах и материалах военного учебного процесса [5, С.153].

Отдельным элементом структуры является так называемое «Управление морских специальных операций», которое специализируется на подготовке водолазов-разведчиков и ведении операций в морской и речной акватории. Формально оно входит в состав системы Министерства обороны, однако фактически выполняет межведомственные задачи, в том числе — в координации с ВМФ, Пограничной службой ФСБ и другими субъектами военной организации государства.

Основные направления деятельности ССО РФ можно разделить на условно мирные и военные, в зависимости от правового режима и характера угрозы.

В мирное время:

ССО РФ задействуются в операциях разведывательно-диверсионного характера, включая действия на территории иностранных государств, подготовку скрытных точек базирования и логистики, а также нейтрализацию потенциальных угроз до начала открытой фазы конфликта. В их задачи входят: дестабилизация коммуникаций, нанесение асимметричного ущерба, психологическое воздействие на политическое руководство и население противника, сбор стратегической информации, а также организация повстанческого движения.

Официально, правовой основой подобных действий может служить статья 10 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», которая допускает в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира использование за пределами территории Российской Федерации Вооруженных Сил Российской Федерации [1].

Особенностью ССО является их способность к автономной работе в тылу противника без необходимости развёртывания значительных вспомогательных сил. Это качество особенно актуализировалось в рамках выполнения задач в условиях гибридной войны, где открытые формы конфликта сменяются фазами скрытого противостояния.

В условиях вооружённого конфликта:

При установлении режима военного времени или фактического ведения боевых действий на ССО возлагаются задачи по выводу из строя или захвату критически важных объектов инфраструктуры, разрушению или дезорганизации систем управления противника, ведению психологических операций и рейдовых действий в глубоком тылу. Отдельное внимание уделяется корректировке ракетно-артиллерийских ударов, захвату образцов вооружения, деморализации личного состава противника и ведению радиоэлектронной борьбы.

Именно такие задачи выполнялись ССО в ходе операций в Сирии (освобождение Алеппо, Пальмиры) и при участии в боевых действиях на территории Донбасса и Запорожья с 2022 года. Следует отметить, что в этих конфликтах особую роль играли не столько открытые боестолкновения, сколько скрытное воздействие на систему управления и логистику ВСУ, а также информационно-психологическое сопровождение кампаний.

Особенно важную и системную роль ССО играют в ходе специальной военной операции, проводимой Российской Федерацией с 24 февраля 2022 года. В рамках данной кампании подразделения ССО привлекаются к решению целого комплекса задач, от устранения ключевых командных узлов и элементов инфраструктуры связи противника до скрытого управления огнём высокоточного оружия. Практика показала, что именно бойцы ССО осуществляют скрытное проникновение в тыловые районы, занимаются обнаружением целей высокой ценности, обеспечивают наведение средств поражения в условиях ограниченной доступности и радиоэлектронного противодействия.

Кроме того, в условиях интенсивной фазовой динамики СВО ССО выступают как средство скрытого сдерживания наступательных потенциалов ВСУ. Их действия позволяют не только дезорганизовывать оборону противника, но и дестабилизировать коммуникационную и логистическую сеть в прифронтовой и глубинной зоне, оказывая тем самым стратегическое воздействие, несопоставимое с масштабом задействованных сил.

Немаловажным аспектом является и ведение ССО информационно-психологических операций, направленных на снижение морально-психологической устойчивости противника, формирование у него ощущения постоянной угрозы и присутствия сил, готовых к несимметричным действиям в любой точке театра военных действий. По данным открытых источников, бойцы ССО неоднократно осуществляли диверсионные и партизанские действия на линии фронта, в том числе в

ходе боевых мероприятий в районе Артёмовска, Авдеевки, Запорожья и на правобережье Днепра [6, С.2].

Анализ текущего состояния ССО РФ позволяет выделить несколько приоритетных направлений их дальнейшего развития. Во-первых, актуальным является вопрос нормативного закрепления правового статуса ССО, включая классификацию специальных операций, разграничение функций между различными субъектами силового блока и формализацию процедур межведомственного взаимодействия. Разработка отдельного федерального закона о ССО могла бы устранить существующие пробелы и легитимизировать их деятельность в публичном пространстве.

Во-вторых, требуется системная адаптация программы подготовки к реалиям высокотехнологичных конфликтов. Это включает более широкое использование беспилотных летательных аппаратов, искусственного интеллекта, цифровых платформ командования и средств киберразведки. Современные войны требуют от бойцов не только физической подготовки, но и способности вести бой в мультидоминантной среде (земля, воздух, киберпространство, информационное поле).

В-третьих, приоритетом должно стать межведомственное сопряжение ССО с органами разведки, ФСБ, ФСО, МВД и Росгвардией, что обеспечит целостность и взаимодополняемость действий на всех уровнях оперативного реагирования. Подобное сопряжение не должно носить формального характера, а должно быть реализовано в виде совместных учебных мероприятий, обмена разведанными, единых стандартов подготовки.

И, наконец, важным направлением является развитие социального и правового обеспечения военнослужащих ССО, включая вопросы медицинского сопровождения, пенсионных гарантий, компенсации за ранения и гибель, а также юридической защиты в случае привлечения к ответственности за рубежом. Практика участия в конфликтах повышенной интенсивности требует адекватного правового сопровождения и социальных гарантий.

Таким образом, ССО остаются важнейшим элементом стратегического инструментария Российской Федерации, особенно в условиях перехода от классических войн к конфликтам четвёртого поколения. Их дальнейшее развитие должно сочетать адаптацию к внешним вызовам, обеспечение правового сопровождения, модернизацию технической базы и гуманизацию кадровой политики.

Список литературы / References

1. Об обороне: Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // Российская газета, № 106, 06.06.1996.
2. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // Российская газета, № 298, 30.12.2014.
3. Букволл Т. Эволюция Сил специальных операций России: сравнительный анализ / пер. с англ. Центр анализа стратегий и технологий // Аналитика безопасности и обороны. — 2023. — № 2(18). — С. 3–8.
4. Герасимов И.В. Анализ подготовки сотрудников подразделений специального назначения // Военно-прикладные исследования. — 2018. — № 4(28). — С. 1–5.
5. Кораблёв Ю.Ю., Пугачёв И.Ю., Османов Э.М., Дутов С.Ю. Необходимость усиления физической подготовленности военнослужащих сил специальных операций и ГРУ Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2023. — № 185. — С. 153–165.
6. Шатилов А.Б. Аналитическое сопровождение специальной военной операции России: опыт первого этапа // Актуальные вопросы стратегической безопасности. — 2022. — № 3(11). — С. 2–10.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Кильджиева Н.И.

Кильджиева Наталья Ивановна – студент,
ФГОУ ВО «Азовский государственный педагогический университет»,
г. Бердянск

Аннотация: статья посвящена изучению правовых механизмов, регулирующих предпринимательскую деятельность в Российской Федерации. Основное внимание сосредоточено на анализе налогового законодательства, которое оказывает существенное влияние на деловую активность. Рассматривается комплекс правовых норм, направленных на защиту прав предпринимателей, включая судебную систему и антимонопольное регулирование. Подчеркивается важность устойчивого правового регулирования для формирования благоприятного инвестиционного климата и обеспечения стабильности рыночных отношений.

Ключевые слова: правовая регламентация предпринимательства; налоговый кодекс РФ; судебная защита; антимонопольное регулирование; предпринимательские права; рекомендации по модернизации правового регулирования.

LEGAL MECHANISMS FOR PROTECTING AND REALIZING ENTREPRENEURIAL RIGHTS

Kildzhieva N.I.

Kildzhieva Natalia Ivanovna – student,
FEDERAL STATE EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION "AZOV STATE
PEDAGOGICAL UNIVERSITY",
BERDYANSK

Abstract: This article focuses on the legal mechanisms that regulate entrepreneurial activities in the Russian Federation. The main attention is given to the analysis of tax legislation, which has a significant impact on business activity. The article examines the complex of legal norms aimed at protecting the rights of entrepreneurs, including the judicial system and antitrust regulation. The importance of sustainable legal regulation for creating a favorable investment climate and ensuring the stability of market relations is emphasized.

Keywords: legal regulation of entrepreneurship; Tax Code of the Russian Federation; judicial protection; antitrust regulation; entrepreneurial rights; recommendations for modernizing legal regulation.

УДК 347.72.78

В данной статье рассматривается система правового регулирования предпринимательской деятельности, включая нормативные акты, судебные механизмы и антимонопольные инструменты защиты. Основной акцент сделан на анализе налогового законодательства и его воздействия на деловую среду. Цель работы – определение оптимальных способов юридической защиты предпринимателей и разработка рекомендаций по модернизации правового регулирования.

Актуальность исследования. В условиях развития смешанной экономики с разнообразными формами собственности особую значимость приобретает чёткая правовая регламентация предпринимательства. Устойчивые правовые гарантии формируют благоприятный инвестиционный климат и способствуют стабильности рыночных отношений. В рамках исследования анализируются существующие

недостатки правового регулирования бизнес-деятельности и предлагаются варианты их устранения.

Основные элементы правового регулирования бизнеса

1. Гражданский кодекс РФ (принят 21.10.1994) служит базисом регулирования предпринимательских отношений. В нём зафиксированы принципы:

- Юридического равенства субъектов правоотношений
- Неприкосновенности частной собственности
- Договорной свободы
- Запрета на неправомерное вмешательство в частные дела
- Судебной защиты прав и интересов [1]

1. Специальные нормативные акты, включая:

- Закон №14-ФЗ от 08.02.1998 о деятельности ООО
- Закон №208-ФЗ от 26.12.1995 об акционерных обществах [2]

Защита прав предпринимателей в судебном порядке Арбитражная система занимает центральное место в механизме защиты предпринимательских интересов. В соответствии со ст. 2 АПК РФ, арбитражные суды разрешают коммерческие споры и конфликты, возникающие в экономической деятельности. В их компетенцию входит:

- Признание сделок недействительными
- Защита деловой репутации
- Компенсация убытков
- Разрешение иных хозяйственных споров [3]

Антимонопольное регулирование Федеральный закон №135-ФЗ от 26.07.2006 устанавливает правовые ограничения для участников рынка, занимающих доминирующее положение. В частности, ст. 10 запрещает:

- Ценовую дискриминацию
- Необоснованный отказ от заключения контрактов
- Создание искусственных барьеров для новых участников рынка [4]

На практике реализация антимонопольных мер включает:

- Контроль корпоративных реорганизаций (слияния, поглощения)
- Наблюдение за ценообразованием
- Расследование нарушений конкурентного законодательства

Налоговые аспекты предпринимательства Налоговый кодекс РФ определяет основные фискальные обязательства бизнеса. Однако отсутствие стабильности в налоговой политике, включая:

- Частые изменения ставок
- Противоречивые трактовки норм
- Дискуссионные нововведения (например, налог для самозанятых) создают дополнительные риски для предпринимателей [5]

Заключение Совершенствование правового обеспечения предпринимательской деятельности требует:

1. Развития законодательной базы
2. Повышения квалификации юридических кадров
3. Оптимизации взаимодействия судов и регуляторов
4. Балансировки налоговой нагрузки

Реализация этих мер будет способствовать созданию прозрачных условий для ведения бизнеса и росту конкурентоспособности российских предприятий

Список литературы / References

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ.
4. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции».
5. Трофимов М.В. Налоговая реформа и экономическое развитие: современные тенденции и перспективы. СПб.: Издательство Юридического института, 2023.

КЛАССИФИКАЦИЯ ИНТЕРНЕТ-АККАУНТОВ В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРОДАЖИ

Маковская Д.Н.

*Маковская Дана Николаевна – студент,
Колледж Ростовского государственного экономического университета,
г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: данная статья посвящена классификации Интернет-аккаунтов в контексте закрепления в законодательстве возможности их продажи. Отмечается, что законодательного запрета на передачу прав на Интернет-аккаунт или его продажу не существует. Обсуждается существование Интернет-аккаунта с правовой точки зрения. Предложена классификация Интернет-аккаунтов, основанная на нескольких классификационных признаках. В качестве основных классификационных признаков используется объем персональных данных о владельце аккаунта, возможность размещения рекламных материалов, а также креативность Интернет-аккаунта. В зависимости от значений их классификационных признаков, предложено все Интернет-аккаунты разбить на три большие группы. К первой группе предложено относить Интернет-аккаунты, содержащие большой объем персональных данных о владельце аккаунта, обладающие практически нулевой креативностью и по своей сути предоставляющие право доступа к некоторой автоматизированной системе. К третьей группе предложено относить Интернет-аккаунты с большой креативностью, в которых могут размещаться рекламные материалы и чье содержание является результатом творческой, интеллектуальной деятельности их владельца. Ко второй группе предложено относить Интернет-аккаунты, занимающие по своим параметрам промежуточное положение между первой и третьей группами. Сделан вывод о невозможности продажи аккаунтов, относящихся к первой группе, одновременно с этим сделан вывод о целесообразности законодательного закрепления возможности продажи аккаунтов, относящихся к третьей группе.

Ключевые слова: интернет-аккаунт, материальный интерес, имущественное право, классификация Интернет-аккаунтов, классификационные признаки, группы аккаунтов, законодательное закрепление возможности продажи, собственник аккаунта, владелец аккаунта, рекламные материалы, персональные данные, автоматизированная система, реклама, онлайн-игра, сайт, социальная сеть, профиль в социальной сети.

CLASSIFICATION OF INTERNET ACCOUNTS IN THE CONTEXT OF LEGAL REGULATION OF THEIR SALE

Makovskaya D.N.

Makovskaia Dana Nikolaevna – Student,
COLLEGE OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS
ROSTOV-ON-DON

Abstract: *this article is devoted to classification of Internet-accounts in the context of legal regulation of their sale. It is noted that there is no legal prohibition on transferring rights to an Internet-account or sale it. The legal nature of Internet- account is discussed. The classification of Internet-accounts based on several classification features is proposed. The main classification features include the amount of personal data about the account owner, the ability to post advertising materials, and the creativity of the online account. Depending on the values of their classification features, all Internet-accounts are divided into three large groups. The first group includes Internet-accounts that contain a large amount of personal data about the account holder, have almost zero creativity, and essentially grant access to an automated system. The third group includes Internet-accounts that may contain advertising materials and whose content is the result of their owner's creative and intellectual efforts. The second group includes Internet-accounts that are intermediate between the first and third groups. It was concluded that it is impossible to sell accounts belonging to the first group, and that it is advisable to legislate the possibility of sale accounts belonging to the third group.*

Keywords: *internet-account, property interest, right in property, Internet-accounts classification, classification features, account groups, legal recognition of the possibility of sale, account owner, account holder, advertising materials, personal data, automated system, advertising, online game, website, social network, social network profile.*

УДК 338.3

В настоящее время бизнес активно реализует себя во всемирной сети Интернет, на пересечении физического и цифрового мира. Большую роль в жизни цифровой экономики играют Интернет-аккаунты, в связи с чем закономерно возникают вопросы о целесообразности и возможности введения их в гражданский оборот, в том числе путем легальной купли – продажи. Особую актуальность данная проблематика приобретает в последнее время, когда крупные бизнес-проекты реализуются не только через специализированные электронные торговые сервисы, но и через «обычные» механизмы, такие как общедоступные маркетплейсы. Показательной в этом плане является объявленная в июле 2025 года продажа пакета акций Совкомбанка стоимостью 17 млрд. рублей через электронную площадку «Авито» [1].

Ранее в работе [2], опубликованной в журнале «Вестник науки и образования», автором настоящей статьи были рассмотрены некоторые юридические аспекты, касающиеся продажи Интернет-аккаунтов.

В этой статье тема законности и целесообразности продажи Интернет-аккаунтов будет продолжена и развита, исходя из предлагаемой классификации аккаунтов в соответствии с их функциями (то есть, выполняемой ими ролью).

Юридически четкого определения аккаунта на данный момент не существует, однако исходя из общих соображений, под аккаунтом следует понимать учетную запись, которая заводится для конкретного пользователя при его регистрации в некоторой электронной системе [3].

Аккаунт является средством идентификации пользователя и содержит определенный информационный массив, отраженный в виртуальной форме в рамках информационной системы. Этот информационный массив может содержать

идентифицирующие пользователя сведения; его контактные данные; дополнительную информацию (например, историю заказов или покупок, просмотренные Интернет-страницы, сведения о его активности в сети и т.д.). Можно сказать, что аккаунт является универсальным средством идентификации пользователя, а некоторый ресурс в Интернете (портал, сайт) выступает как площадка, на которой существует аккаунт [3].

Далее будет предложена условная классификация типов аккаунтов по их функциональному значению, то есть выполняемой ими роли. При этом на одной границе классификации будут находиться аккаунты, предоставляющие право доступа в некоторую автоматизированную систему, такие как личные кабинеты на портале Госуслуг, на сайтах многофункциональных центров (МФЦ), в системах покупки авиа- и железнодорожных билетов и т.д. На другой границе предлагаемой классификации будут находиться аккаунты в социальных сетях, обладающие набором привлекательных для бизнеса свойств (большая аудитория, широкие возможности эффективной рекламы) и потому наиболее интересные с точки зрения гражданско-правового оборота. Понятно, что некоторые аккаунты будут занимать промежуточное положение между этими крайними типами.

Одной из площадок существования аккаунтов являются социальные сети типа «ВКонтакте» (VK), «Одноклассники» и другие. По данным на июль 2025 года, аудитория сети «ВКонтакте» составляет более 100 млн. человек, при этом до 48% от всех зарегистрированных участников используют сеть «ВКонтакте» каждый день [4]. За год авторы «ВКонтакте» в виде монетизации суммарно получили более 560 млн. руб. выплат [5]. Сеть «ВКонтакте» активно используется также бизнес-сообществом: исследования показали, что более 48% опрошенных рекламодателей выбирают сеть «ВКонтакте» для продвижения своих товаров и услуг [5].

Объем сети «Одноклассники» составляет порядка 36 млн. человек [5]. Сеть «Одноклассники» входит в число наиболее выбираемых платформ для ведения блогов (наряду с «ВКонтакте», Telegram и Дзен) и занимает четвертое место среди соцсетей, на которых бизнес-компании хотят размещать брендовый рекламный видеоконтент (опережают эту площадку те же Telegram, «ВКонтакте» и Дзен) [5].

Естественно, что для аккаунтов в социальных сетях типа «ВКонтакте» или «Одноклассники» характерно именно их креативное использование: размещение в них различного контента (фотографии, видеоролики, статьи, аудиозаписи, клипы), вовлечение аккаунтов в разные группы и сообщества внутри сети, обмен постами и медиафайлами как через личные сообщения, так и через записи в ленте, «на стене» и т.д.

Существует также большое количество нишевых специализированных ресурсов для узкого круга пользователей типа «Проза.ру» (для авторов прозы), «Стихи.ру» (для авторов стихов), «ФотоКто» (для фотографов), «В17.ру» (для психологов) и т.д. При этом число посетителей и участников таких ресурсов достаточно велико. Так, на июль 2025 года число авторов портала «Стихи.ру» составляло более 880 тысяч человек при ежедневном числе посетителей портала более 200 тысяч человек. На этот же период число авторов портала «Проза.ру» составляло более 300 тысяч человек при ежедневном числе посетителей портала более 100 тысяч человек.

В работе [6] отмечается, что с правовой точки зрения аккаунт фактически находится на стыке имущественных прав: сама площадка, в которой зарегистрирован аккаунт, принадлежит социальной сети, а содержащийся в аккаунте контент – пользователю. Оба субъекта при этом взаимно предоставляют друг другу право пользования интеллектуальной собственностью [6].

Автор статьи [7] отмечает, что при регистрации Интернет-аккаунта его материальная ценность равняется нулю, так как на момент регистрации аккаунт не содержит какой-либо значимой информации. С течением времени, когда такая информация появляется, так или иначе эта информация начинает представлять материальную ценность для пользователя [7]. Такая информация может выражаться в виде опубликованных результатов интеллектуальной деятельности (например, в виде

удачных фотографий или клипов с миллионными просмотрами и полученными комментариями), количестве подписчиков или «друзей» (которые могут выступать в качестве потенциальной клиентской базы для бизнеса) и т.д.

Аккаунт является не просто совокупностью различных постов в виде фотографий и текстовых заметок, поскольку подбор, редактирование и размещение этих материалов несомненно является результатом творческого труда [8]. При этом вполне естественным может выглядеть желание владельца бизнеса продать либо купить такой популярный аккаунт.

Итак, аккаунт сегодня – это сложный комплексный продукт [6], являющийся одновременно и нематериальным активом, и рекламой, и результатом интеллектуальной деятельности. Именно поэтому в работе [7] подчеркивается: «Интернет – аккаунт (в особенности, если это бизнес – аккаунт), может представлять собой некую ценность, порождающую материально-правовой интерес владельца».

Существование Интернет-аккаунта как объекта гражданских прав продолжает быть дискуссионным. Вместе с тем, отнесение данного объекта к имуществу (как вариант, к «цифровому» имуществу) могло бы устранить соответствующие проблемы толкования [3]. Во многих исследованиях отмечается, что несмотря на то, что аккаунты не введены законодателем в качестве категории объекта гражданских прав и не отнесены ни к одной из существующих категорий, в соответствии с содержательным наполнением аккаунт соответствует понятию «имущество» и может рассматриваться как объект гражданских прав [10], [11].

В судебной практике встречается квалификация аккаунта как объекта гражданско-правовых отношений (в составе элементов договора купли – продажи бизнеса) [3], [10], [11]. Следует отметить, что специального законодательства в этой сфере (купля – продажа аккаунта) на данный момент не существует, как нет и прямого законодательного запрета на такие сделки. При этом следует учитывать, что некоторые социальные сети в своих правилах (соглашениях с пользователями) заранее оговаривают невозможность продажи аккаунтов пользователями.

Несмотря на свою специфичность и некоторые ограничения, аккаунты стали самостоятельными объектами гражданского оборота (например, бизнес – аккаунт, аккаунт – «личный бренд», «прокачанный» игровой аккаунт и т.д.).

В исследовании [3] говорится: «многофункциональность аккаунта в соцсетях сегодня определяется отношением к нему как к экономическому и социальному благу, становящемуся неотъемлемым условием интеграции лица в общественную среду и участия его в гражданском обороте».

Исходя из этого, в субъективном плане аккаунт является ценным благом для его обладателя. В объективном плане (то есть, во внешней среде) ценность аккаунта заключается в его имущественно – стоимостном аспекте, и в этой части он может приобретать свойства оборотоспособного объекта гражданских прав, то есть товара [3]. Так, в работе [8] предлагается рассматривать аккаунт как некоторое «виртуальное имущество» в социальной сети.

В свою очередь, если рассматривать аккаунт как товар, пригодный для включения в гражданский оборот, то в отношении него обладатель может произвести, в частности, следующие юридически значимые действия: отчуждение (продажу) «раскрученных» аккаунтов с большой аудиторией или предоставление аккаунта в пользование другим лицам [3]. Исходя из этого, аккаунт в социальных сетях расценивается судом как объект авторских и гражданских прав.

Некоторая классификация аккаунтов была предложена в работах [9] и [10]. Однако, с точки зрения автора настоящей статьи, предложенная в работах [9] и [10] классификация является чересчур ограниченной и потому не приводящей к продуктивным практическим результатам.

В настоящей публикации предлагается расширенная классификация аккаунтов по следующим признакам (параметрам): возможность использования псевдонима;

возможность размещения в аккаунте фото и видео; возможность размещения в аккаунте информативных текстовых материалов (постов); возможность размещения в аккаунте рекламы; общий объем информации в аккаунте; креативность аккаунта.

При этом оценке по предлагаемым признакам (параметрам) подлежат следующие типы аккаунтов (условно обозначаемые как А1 – А11):

А1 – аккаунты порталов Госуслуг и сайтов МФЦ;

А2 – личные кабинеты в банках и на финансовых маркетплейсах типа «Финуслуги»;

А3 – личные кабинеты на сайтах поставщиков услуг и ресурсоснабжающих организаций (Водоканал, Межрегионгаз, Электросети и др.), а также личные кабинеты на сайтах покупки авиа- и железнодорожных билетов, бронирования отелей и т.д.;

А4 – аккаунты в мессенджерах (WhatsApp, Viber, Telegram и др.);

А5 – аккаунты электронной почты (Yandex.ru; Mail.ru и др.);

А6 – аккаунты разнообразных онлайн-программ (типа фоторедакторов, программ обработки звука, переводчиков и др.), предоставляющих зарегистрированным пользователям с персональным аккаунтом более широкий функционал (возможности) программы;

А7 – профили на форумах и сайтах;

А8 – аккаунты в онлайн-играх;

А9 – аккаунты на нишевых специализированных сайтах (типа «Проза.ру», «Стихи.ру», «ФотоКто» и др.);

А10 – личные кабинеты на электронных маркетплейсах (Ozon, Avito, Wildberries и др.);

А11 – аккаунты в социальных сетях («ВКонтакте» (VK), «Одноклассники» и др.).

Понятно, что список типов аккаунтов может быть уточнен и расширен сверх приведенных одиннадцати типов, однако это обстоятельство не является принципиальным. Существенно важным моментом является то, что все предложенные типы аккаунтов А1 – А11 по указанным классификационным признакам могут быть разделены на три большие группы, отражающие их главные функции, то есть, выполняемые ими роли (см. таблицу 1).

К первой группе могут быть отнесены аккаунты типа А1-А3, которые содержат большой (а иногда – полный) объем персональных данных о конкретном физическом лице, предоставляют право доступа в некоторую автоматизированную систему и при этом обладают практически нулевой креативностью.

К третьей группе могут быть отнесены аккаунты типа А7-А11, которые обладают значительным объемом размещенной рекламы, а также большим массивом опубликованных различных текстовых, фото- и видеоматериалов. Отличительной особенностью аккаунтов третьей группы является большая роль творческой, интеллектуальной деятельности владельца аккаунта в создании привлекательности такого аккаунта, его «раскрученности».

Промежуточное положение (вторая группа, выделенная в табл. 1 серым цветом) занимают аккаунты типа А4-А6, которые хотя и не относятся к строго формализованным средствам доступа в автоматизированные системы типа Госуслуг, МФЦ или банков, но при этом в силу своих функциональных особенностей сами по себе обладают незначительной креативностью.

Исходя из предложенного разбиения аккаунтов на три группы в соответствии с их функциями, можно сделать следующие выводы.

Аккаунты типа А1-А3, являющиеся по своей сути средствами доступа в некоторые автоматизированные системы и составляющие первую группу, не могут быть объектом продажи, в связи с чем закрепление их продажи на законодательном уровне невозможно.

Таблица 1. Классификация аккаунтов.

	A1	A2	A3	A4	A5	A6	A7	A8	A9	A10	A11
Наличие полного/большого объема персональных данных	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Возможность использования псевдонимов	Нет	Нет	Нет	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть
Возможность Размещения фото и видео	Нет	Нет	Нет	Есть статус	Нет	Нет	Есть	Нет	Есть	Есть	Есть
Возможность размещения содержательных текстов	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Есть	Нет	Есть	Есть	Есть
Возможность размещения рекламы	Нет	Нет	Нет	Есть статус	Нет	Нет	Есть	Нет	Есть	Есть	Есть
Объем фото и видеoinформации в аккаунте	Нет	Нет	Нет	Средн	Средн	Мал	Высок	Средн	Высок	Высок	Высок
Креативность аккаунта, роль интеллектуальн. деятельности в его ценности	Нет	Нет	Нет	Низк	Нет	Нет	Высок	Высок	Высок	Высок	Высок
Закрепление возможности продажи на законодательном уровне	Невозможно			Скорее, нецелесообразно			Целесообразно				

Аккаунты типа A7-A11, составляющие третью группу, представляют собой результат большой творческой, интеллектуальной деятельности их владельцев, в связи с чем представляется целесообразным закрепление возможности их продажи на законодательном уровне.

Функции аккаунтов типа A4-A6, отнесенных к промежуточной, второй группе, могут быть предметом обсуждений и споров. Помимо чисто юридических проблем, сама целесообразность продажи аккаунтов этого типа представляется неочевидной, в соответствии с чем на данный момент закрепление их продажи на законодательном уровне представляется, скорее нецелесообразным, чем возможным.

При продаже аккаунтов, которые могут быть отнесены к третьей группе, следует придерживаться следующих правил:

1. Заключить в письменном виде Договор купли – продажи.
2. В Договоре детально описать объект продажи с обязательным указанием ID – номера (идентификатора) и его иных атрибутов.
3. В Договоре стоит указать, что к покупателю переходят права на весь контент и все материалы, размещенные в аккаунте, в полном объеме и без какого-либо исключения.

4. Передачу аккаунта новому владельцу стоит оформить Актом приема – передачи с указанием логина, пароля и других данных для управления аккаунтом.

5. Договор купли – продажи желательно согласовать с администрацией Интернет-ресурса, либо заручиться ее согласием.

6. Ввиду отсутствия специального правового регулирования данной сферы гражданского оборота, необходимо при принятии решения о купле - продаже аккаунта серьезно оценить возможные риски, начиная от блокировки аккаунта со стороны администрации некоторого Интернет-ресурса (при отсутствии ее согласия на сделку) вплоть до оспаривания такой сделки купли – продажи второй стороной.

Итак, Интернет-аккаунт представляет собой сложный объект гражданских прав с информационной составляющей, в котором переплетаются элементы цифровых прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также иные элементы системы гражданского права [3].

Еще раз подчеркнем, что «законодательного запрета на передачу прав на аккаунт не существует, распоряжение может быть ограничено исключительно правилами, установленными администратором информационной системы, т.е. формальный запрет на ввод в гражданский оборот такого объекта, как аккаунт, отсутствует» [11]. Существует судебная практика, при которой аккаунты социальной сети «ВКонтакте» рассматривались как составные элементы предмета договора купли – продажи бизнеса [11]. Известен также случай, когда два аккаунта в социальных сетях и несколько личных кабинетов на различных сайтах, в том числе, на сайте «Хедхантер», принадлежащие организации – банкроту в Ленинградской области, были объединены в один лот конкурсным управляющим в 2019 году и проданы с торгов [12].

Очевидно, что назрела необходимость специального правового регулирования сделок по купле-продаже аккаунта в сети Интернет. Это определяется, помимо рассмотренных выше, следующими факторами. С одной стороны, интересы обладателя аккаунта ограничены условиями пользовательского соглашения с администрацией сети и публично – правовыми требованиями. С другой стороны, некоторый конкретный «раскрученный» аккаунт может, например, вносить весьма значительный вклад в функционирование всего Интернет-ресурса (например, той же сети «ВКонтакте»), привлекая в социальную сеть новых пользователей и, в итоге, принося прибыль собственникам этого ресурса. При этом именно суммарное множество всех пользователей создает динамику гражданского оборота как в рамках соответствующей цифровой платформы (социальной сети), так и за ее пределами [3].

Показательным в этом отношении является то, что администрация сети «ВКонтакте» еще в 2019 году сняла запрет на продажу так называемых «сообществ» и обновила соответствующие пункты Правил пользования сайтом, которые ранее запрещали совершать подобные сделки [13]. Разумеется, управление «сообществом» является лишь частью функций, предоставляемых владельцу аккаунта, но сам факт снятия запрета со стороны администрации социальной сети является важным и симптоматичным. Пресс-служба администрации сети «ВКонтакте» отметила, что «сообщества» являются настоящим активом для бизнеса, приносящим реальные деньги, администраторы вкладывают в развитие публичных страниц много сил и времени – и поэтому «совершенно обоснованно хотят распоряжаться результатом своего труда так, как это им угодно» [13]. При этом администрация сети «ВКонтакте» подчеркивает, что она не выступает гарантом таких сделок, а потому рекомендует пользоваться услугами юристов с обязательным заключением соответствующего Договора [13].

Описанные в настоящей статье подходы к возможности продажи аккаунтов являются дискуссионными, однако они согласуются с выводами, сделанными в исследовании [14]: ведение бизнеса посредством Интернета требует формирования новаторских подходов, возможно, пока не в полной мере соответствующих и сложившимся научным представлениям, и судебной практике.

Выводы:

1. В жизни цифровой экономики большую роль играют Интернет-аккаунты, в связи с чем закономерно возникают вопросы о целесообразности и возможности введения их в гражданский оборот, в том числе путем легальной купли – продажи.

2. В контексте закрепления в законодательстве возможности их продажи, все типы аккаунтов целесообразно разделить на три большие группы, соответствующие их основным функциям.

3. К первой группе могут быть отнесены те типы аккаунтов, которые содержат большой (а иногда – полный) объем персональных данных о конкретном физическом лице, предоставляют право доступа в некоторую автоматизированную систему (типа портала Госуслуг или личных кабинетов банков) и при этом обладают практически нулевой креативностью. Аккаунты первой группы не могут быть объектом продажи, в связи с чем закрепление их продажи на законодательном уровне невозможно.

4. К третьей группе могут быть отнесены те типы аккаунтов, которые обладают значительным объемом размещенной рекламы или большим массивом опубликованных различных текстовых, фото- и видеоматериалов (например, аккаунты в социальных сетях, таких как «ВКонтакте»). Отличительной особенностью аккаунтов третьей группы является большая роль творческой, интеллектуальной деятельности владельца аккаунта в создании интереса к такому аккаунту, его «раскрученности», в связи с чем представляется целесообразным закрепление возможности продажи аккаунтов третьей группы на законодательном уровне.

5. Ко второй группе могут быть отнесены типы аккаунтов, по своим функциям занимающие промежуточное положение между аккаунтами первой и третьей групп. Аккаунты второй группы хотя не относятся к строго формализованным средствам доступа в автоматизированные системы (типа Госуслуг, МФЦ или банков), но при этом в силу своих функциональных особенностей сами по себе обладают незначительной креативностью (например, аккаунты различных мессенджеров). Помимо чисто юридических проблем, сама целесообразность продажи аккаунтов из второй группы представляется неочевидной, в соответствии с чем на данный момент закрепление их продажи на законодательном уровне представляется нецелесообразным.

6. При купле - продаже аккаунта рекомендовано составление договора в письменной форме, при согласии администрации соответствующего Интернет-ресурса на такую сделку (аналогично тому, как это происходит при продаже «сообществ» в социальной сети «ВКонтакте»).

Список литературы / References

1. Акционер Совкомбанка продает 5% акций через «Авито» за 17 млрд рублей / <https://www.kommersant.ru/doc/7891768>.
2. *Маковская Д.Н.* Продажа Интернет-аккаунта. Юридические аспекты // Вестник науки и образования, 2024, № 10, ч. 1, стр. 65 – 67.
3. *Ахмадуллина А.Ф.* Гражданско – правовое значение аккаунтов в социальных сетях // Lex Russica (Русский Закон), 2022, том 75, № 12, стр. 130 – 144.
4. *Безин А.* Сколько пользователей во ВКонтакте? / <https://inclient.ru>.
5. *Лысова А.* Аудитория девяти крупнейших социальных сетей в России в 2025 году: исследования и цифры / <https://ppc.world/articles>.
6. *Гольшиева Н.И., Шаров Д.О.* Аккаунт как нематериальный актив: проблемы учета и оценки // Экономика. Бизнес. Банки, 2021, № 4.
7. *Шихамиров И.С.* Интернет-аккаунт как объект гражданских прав: практика обращения и перспективы использования категории «аккаунт», «учетная запись» // Цифровая наука, 2021, № 6, стр. 72 – 89.

8. Суханова А.А. Цифровая собственность как объект гражданских прав и предмет спора в российских судах (на примере аккаунта в социальной сети) // Сибирские юридические чтения: материалы XIX международной научной конференции студентов, Сибирский юридический университет, Омск, 2022, стр. 58 – 62.
9. Гейкина И.В. Особенности правовой природы аккаунта в социальных сетях // Юрист, 2024, № 4, стр. 14-18.
10. Кирсанова Е.Е. Аккаунт как объект гражданских прав // Вестник арбитражной практики, 2020, № 2, стр. 44 - 48.
11. Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике.- М.: Юстицинформ, 2022, 227 с.
12. Сайт и аккаунт в соцсетях: каких цифровых активов лишится банкрот / <https://pravo.ru/story/251027>.
13. Михайлова Л. «ВКонтакте» сняла запрет на продажу сообществ / <https://vc.ru/social/71434-vkontakte-snyala-zapret-na-prodazhu-soobshestv>.
14. Богдан В.В. Трансформация частного права: ведение бизнеса в социальной сети // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право, 2021, № 11, стр. 42 – 52.

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Самохвалова А.С.

*Самохвалова Антонина Сергеевна – студент,
ФГОУ ВО «Азовский государственный педагогический университет»,
г. Бердянск*

Аннотация: статья посвящена исследованию правоспособности субъектов предпринимательства, участвующих в хозяйственных правоотношениях. Рассматриваются различные формы организаций — индивидуальные предприниматели и хозяйственные общества, подчеркивается отсутствие существенных правовых отличий между ними с точки зрения прав и обязанностей. Особое внимание уделено особенностям правоспособности индивидуальных предпринимателей и коммерческих юридических лиц, включая требования к началу осуществления предпринимательской деятельности, имущественную ответственность и судебную защиту. Подчеркнута важность изучения объема правоспособности субъектов предпринимательства для лучшего понимания роли государственного регулирования предпринимательской деятельности в современных условиях.

Ключевые слова: субъекты предпринимательства; хозяйственное общество; индивидуальный предприниматель; правоспособность; предпринимательская деятельность; государственная регистрация; гражданский кодекс Российской Федерации; судебная защита; организационно-правовые формы; общество с ограниченной ответственностью.

LEGAL CAPACITY OF ENTREPRENEURS

Samokhvalova A.S.

*Samokhvalova Antonina Sergeevna - student,
FEDERAL STATE EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION "AZOV STATE
PEDAGOGICAL UNIVERSITY",
BERDYANSK*

Abstract: *The article is devoted to the study of the legal capacity of business entities involved in economic relations. It examines various forms of organizations, such as individual entrepreneurs and business societies, and emphasizes the lack of significant legal differences between them in terms of rights and obligations. Special attention is given to the specific features of the legal capacity of individual entrepreneurs and commercial legal entities, including the requirements for starting an entrepreneurial activity, property liability, and judicial protection. The article highlights the importance of studying the scope of the legal capacity of business entities in order to better understand the role of state regulation of entrepreneurial activities in modern conditions.*

Keywords: *business entities; economic society; individual entrepreneur; legal capacity; entrepreneurial activity; state registration; Civil Code of the Russian Federation; judicial protection; organizational and legal forms; limited liability company.*

УДК 347.72.78

Субъекты предпринимательства как участники хозяйственных правоотношений, имеют некоторые различия в зависимости не только от правового статуса, но даже от фактической «роли» в экономических отношениях. Однако такого рода различия не имеют принципиального значения с точки зрения экономики в целом, так как каждый из участников экономической деятельности важен по-своему и на своем месте.

При этом факт различия в представленной совокупности прав и обязанностей субъектов предпринимательской деятельности при осуществлении таковой, представляется весьма интересным с точки зрения предпринимательского права. Так, говоря о совокупности прав и юридических обязанностей субъектов предпринимательства с момента их государственной регистрации, закрепленных в нормах права, фактически ведётся речь о правоспособности этих субъектов [3]. Как известно, наиболее распространёнными являются коммерческие хозяйственные общества и индивидуальные предприниматели. Эти субъекты предпринимательской деятельности играют наиболее важную роль в воспроизводстве товаров и услуг, использовании капитала и иных видов материальных ресурсов. В связи с этим, объем правоспособности указанных субъектов предпринимательства, представляется интересным к изучению и анализу, в целях глубокого понимания, важности государственного правового регулирования предпринимательской деятельности в современных условиях [6].

Исследуя данную проблему, правоспособности индивидуального предпринимателя, который фактически приравнен к правоспособности к хозяйственным обществам (коммерческим юридическим лицам), мы не увидим принципиальных различий. Индивидуальный предприниматель имеет право заниматься любыми видами деятельности, незапрещёнными законом. К предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, также применимы нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие деятельность коммерческих юридических лиц (пункт 3 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации) [1]. При этом, чтобы начать осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности, гражданину (физическому лицу), необходимо соблюсти некоторые условия:

- физическое лицо, желающее получить статус индивидуального предпринимателя, должно быть дееспособным. Полная дееспособность гражданина наступает с 18 лет;

- государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя, в соответствии с Федеральным законом № 129-ФЗ от 08.08.2001 года «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [2]. Правовое положение индивидуального предпринимателя признается фактически идентичным коммерческим организациям, как полноправный участник коммерческого оборота. Имущественная ответственность индивидуального предпринимателя, определена гражданским законодательством (статья 24 Гражданского кодекса Российской Федерации) [1].

Споры, возникающие в связи с осуществлением предпринимательской деятельности индивидуальными предпринимателями, рассматриваются в арбитражном суде. В свою очередь, правоспособность хозяйственных обществ (коммерческих юридических лиц), являющихся основными участниками предпринимательской деятельности и предпринимательских отношений, имеет некоторые особенности несвойственные другим хозяйствующим субъектам.

Существуют такие виды организационно-правовых форм юридических лиц:

- самозанятые, когда физические лица, работают на себя без статуса ИП и не могут нанимать сотрудников, годовой доход их ограничен.

- индивидуальный предприниматель (ИП) – это физлицо, зарегистрированное для ведения бизнеса, не является юридическим лицом, отвечает по долгам всем своим имуществом, но регистрация и отчетность максимально простые.

- общество с ограниченной ответственностью (ООО), является юридическим лицом, учредителями могут быть один или несколько человек, ответственность ограничена вкладом в уставный капитал, структура управления гибкая.

- акционерное общество (АО) – юридическое лицо, уставный капитал разделён на акции, подходит для привлечения инвестиций, более сложная структура управления и отчетности.

- товарищества – бизнес ведётся на основе объединения нескольких лиц, которые несут ответственность по обязательствам в зависимости от типа товарищества (полное, на вере)

- кооперативы, это объединения граждан или организаций для совместного ведения хозяйственной деятельности, решения общих задач.

- государственные и муниципальные предприятия – организации, учрежденные государством или муниципалитетом, имущество принадлежит государству [3].

В соответствии с гражданским законодательством, юридическим лицом, признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам. От своего имени приобретает и осуществляет гражданские права и несет гражданские обязанности, может быть истцом и ответчиком в суде.[3] Правоспособность юридического лица возникает, с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении (пункт 3 статьи 49 Гражданского кодекса Федерации). Юридическое лицо может иметь гражданские права соответствующие целям его деятельности, которые закрепляются в его учредительных документах, а также нести связанные с этой деятельностью обязанности. В соответствии с пунктом 3 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации, право юридического лица на осуществление деятельности, для занятия которой необходимо получение специального разрешения (лицензии), членство в саморегулируемой организации или получение свидетельства саморегулируемой организации о допуске к определенному виду работ, возникает с разрешения (лицензии) или в указанный в нем срок либо с момента вступления юридического лица в саморегулируемую организацию или выдачи саморегулируемой организацией определенному виду работ

и прекращается при прекращении действия разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ [4]. Считаем целесообразным привести признаки юридического лица, как субъекта предпринимательской деятельности, особенностей в субъектной структуре предпринимательства. Такими признаками являются:

- организационное единство, подразумевающее наличие внутренней структуры, органов управления и обладает определенными правами и обязанностями. Организационное единство юридического лица закрепляется в его уставе, учредительном договоре и иных документах;

- имущественная обособленность, подразумевается в обособлении имущества юридического лица от имущества его учредителей, выражаемого самостоятельном балансе или смете, отражающем принадлежащего юридическому лицу имущества [5].

Важно отметить, что основой для имущественной обособленности юридического лица является его уставный капитал, формируемый при создании юридического лица.

- самостоятельная имущественная ответственность, состоящая в том, что юридические лица, кроме финансируемых собственником учреждений, отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом.

Юридическое лицо отвечает по своим обязательствам, в том числе находящимися в его распоряжении денежными средствами;

- наличие собственного наименования, под которым юридическое лицо выступает в гражданском обороте. Наименование юридического лица обязательно должно содержать указание на его организационно-правовую форму, а наименования некоммерческих организаций, а также унитарных предприятий и в предусмотренных законом случаях коммерческих организаций (банки, инвестиционные фонды) - указание на характер их деятельности. Юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, должно также иметь фирменное наименование [4].

Таким образом, можно прийти к выводу, что к решению проблемы о правоспособности субъектов предпринимательства, необходимо исходить из наличия у данных субъектов общей правоспособности, если для отдельных организационно-правовых форм законодательством не предусмотрена специальная правоспособность.

Список литературы / References

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».
3. *Агешкина Н.А., Крюкова О.Г.* Справочник секретаря и офис-менеджера. Издательство: Омега-Л, Москва, 2018. ISBN 978-5-370-04337-4.
4. *Лапач В.И.* Предпринимательская деятельность физических лиц и организаций. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2021. ISBN 978-5-534-13642-4.
5. *Белых В.С.* Хозяйственные товарищества и общества: учебник / В.С. Белых, Г.Е. Авилов. — М.: Проспект, 2017. ISBN 978-5-392-21386-9.
6. *Кашанина Т.В.* Корпоративное право. Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2019. ISBN 978-5-16-015128-6.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАНИЕМ

Шишко О.В.

Шишко Ольга Владимировна – студент,
ФГОУ ВО «Азовский государственный педагогический университет»,
г. Бердянск

Аннотация: Российское образование, развиваясь исторически, адаптируется к современным вызовам. Исследование теоретически обосновало актуальные тенденции и вызовы в государственном управлении образованием РФ. Методы включали анализ литературы, синтез, обобщение и сравнение. Результаты выявили основные тенденции и проанализировали их влияние на качество образования, а также трудности и пути их решения. Вывод: общество, сталкиваясь с вызовами, находит решения, учитывая тенденции. Система государственного управления образованием РФ совершенствует качество процессов, способствуя развитию общества и страны.

Ключевые слова: образование, система государственного управления, актуальные тенденции в системе образования, управление образованием.

MODERN PROBLEMS AND CHALLENGES IN EDUCATION MANAGEMENT

Shishko O.V.

Shishko Olga Vladimirovna – student,
FSEI OF HE «AZOV STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY»,
BERDYANSK

Abstract: Russian education, developing historically, adapts to modern challenges. The study theoretically substantiated current trends and challenges in the state management of education in the Russian Federation. The methods included literature analysis, synthesis, generalization, and comparison. The results identified the main trends and analyzed their impact on the quality of education, as well as the difficulties and ways to solve them. The conclusion is that society, facing challenges, finds solutions by taking into account the trends. The state management system of education in the Russian Federation improves the quality of processes, contributing to the development of society and the country.

Keywords: education, public administration system, current trends in the education system, and education management.

УДК 347.1

Современные проблемы и вызовы в управлении образованием – это сложный узел противоречий, требующий осмысления и инновационных решений. В быстро меняющемся мире образование – краеугольный камень развития, та основа, на которой строится благополучие общества. Стремление к знаниям, умениям и навыкам – естественная потребность каждого человека, и доступное, качественное образование – фундамент для расцвета личности, процветания страны и гармонии мирового сообщества.

Образовательная система Российской Федерации – это живой, постоянно развивающийся организм, стремящийся к совершенству. Однако, несмотря на непрерывные усилия, наша страна пока не занимает лидирующие позиции в мировых рейтингах качества образования [4]. Этот факт стимулирует научный поиск и побуждает к активным действиям.

Многие выдающиеся ученые, психологи и педагоги посвятили свои работы анализу этой сложной проблематики. В трудах Антоновой О.В. [3] и Денисовой Т.В. [4] государственное управление образованием рассматривается как ключевой элемент, способный реализовать самые актуальные тенденции современного образования.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выявления тех тенденций и вызовов, которые формируют облик современного образования. Анализ этих факторов позволит разработать эффективные стратегии модернизации, направленные на совершенствование системы государственного управления образованием в Российской Федерации. В условиях динамично меняющегося мира, глубокое понимание этих процессов приобретает особую значимость.

Через призму осмысления актуальных тенденций и вызовов в системе государственного управления образованием РФ рождаются новые идеи и проекты, нацеленные на развитие, улучшение, систематизацию и повышение доступности образовательной сферы.

Целью данной работы является всестороннее исследование актуальных тенденций и вызовов, стоящих перед системой государственного управления образованием в РФ.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

— Изучить понятие системы государственного управления образованием РФ. — Исследовать основные тенденции, определяющие развитие современной системы образования. — Проанализировать актуальные вызовы, с которыми сталкивается система государственного управления образованием РФ. — Определить направления модернизации и перспективные тенденции развития системы государственного управления образованием РФ с учетом вызовов современности.

История российского образования – это долгий и увлекательный путь. От первых робких попыток передачи знаний и умений из поколения в поколение [3] до современной, многоуровневой системы – пройден огромный путь.

С развитием общества росла потребность в новых знаниях, что привело к появлению первых школ, где детям и подросткам прививали основы наук. Со временем, усложнение общественных отношений потребовало систематизации образовательного процесса, его совершенствования и контроля [4].

Сегодня система государственного управления образованием в России представляет собой сложную, многоуровневую структуру, обеспечивающую контроль качества образования на всей территории страны.

В основе этой системы лежит взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Именно эта целостная конструкция позволяет осуществлять эффективный мониторинг и контроль уровня образования по всей стране [3].

Государство, как социальный институт, формирует стратегию развития системы образования, разрабатывает и реализует государственные программы РФ, федеральные и региональные программы, направленные на повышение качества образования.

На основе мониторинга, проводимого в образовательных учреждениях по всей стране, формируется информационная и методическая база знаний, обеспечивающая качественное преподавание.

Важнейшим фактором является непрерывное повышение квалификации работников государственных структур и образовательных учреждений, направленное на совершенствование профессиональных знаний, умений и навыков, что, в конечном счете, способствует улучшению качества образования будущих поколений.

В настоящее время в Российской Федерации действует Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ [1], определяющий основные принципы и направления развития образования в стране. Однако, несмотря на принятие этого закона, в системе государственного управления образованием РФ существуют и недостатки.

Серебрякова Е.А. выделяет следующие основные минусы: «Бальная система оценивания», которая зачастую ориентирует учащихся на получение высоких баллов, а не на приобретение глубоких знаний. Это, по мнению автора, сужает кругозор и ограничивает развитие [7].

Вторым существенным недостатком является укоренившаяся установка «Учитель всегда прав», что может привести к формированию неуверенности в себе и своих знаниях у учеников, будущих специалистов и профессионалов.

Третьим минусом является «Строгая программа обучения», которая не всегда учитывает интересы и потребности учащихся, что снижает их вовлеченность в учебный процесс [7].

Помимо этих проблем, система государственного управления образованием РФ сталкивается с новыми «Вызовами современности».

Мухина Е.В. выделяет следующие актуальные вызовы:

1. Внедрение технологий в обучение. Этот вызов особенно остро встал перед системой образования и педагогами в период пандемии, когда дистанционное обучение стало необходимой мерой для поддержания образовательного процесса [5].

2. Легкодоступность информации в Интернете, которая, к сожалению, не всегда способствует повышению уровня и качества образования.

3. Сложность выбора образовательной траектории для дальнейшей успешной карьеры. Появление множества новых профессий, не требующих специального образования, ставит под сомнение необходимость получения высшего образования у подрастающего поколения [5].

В ответ на эти вызовы формируются и актуальные тенденции в системе государственного управления образованием РФ.

Одним из главных изменений станет переход к индивидуализированной системе обучения, учитывающей личностные особенности, способности и потребности каждого ученика. Это позволит повысить качество знаний всех учащихся, независимо от их способностей [2].

Подходы к оцениванию качества знаний также претерпят изменения. Контроль качества образования станет более гибким, учитывающим не только результаты экзаменов и тестов, но и портфолио ученика, его проектную деятельность [6].

Важнейшую роль будут играть и педагоги, которые должны постоянно развиваться, приобретать новые знания и навыки, чтобы эффективно вовлекать учащихся в учебный процесс и готовить их к вызовам будущего.

Наконец, важной тенденцией станет внедрение международных образовательных программ, что будет способствовать культурному развитию общества, получению новых знаний и развитию международных отношений [6].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что общество, сталкиваясь с новыми вызовами, находит пути решения, опираясь на актуальные тенденции.

Система государственного управления образованием РФ, учитывая эти тенденции и вызовы, постоянно совершенствует качество образовательных процессов, что, в конечном счете, способствует гармоничному и успешному развитию общества и страны.

Список литературы / References

1. Иванова Н.С. Конкурентная стратегия компании // Проблемы современной науки и образования, 2015. № 2 (42). С. 99-101.
2. Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 29.06.2024).
3. Проекты в сфере образования и науки в Российской Федерации [Электронный ресурс] — URL: — <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения 29.06.2024).

4. Антонова О. В. Проблемы современного образования // Молодой ученый. — 2023. — № 16 (463). — С. 291–295. [Электронный ресурс] — URL: <https://moluch.ru/archive/463/101794/> (дата обращения: 30.06.2024).
5. Денисова Т. В. Российское образование: проблемы и пути их решения // Материалы XV. Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс] — URL: <https://scienceforum.ru/2023/article/2018033714> (дата обращения: 27.06.2024).
6. Мухина Е. В. Десять недостатков в системе образования в России. Статья. [Электронный ресурс] — URL: <https://letidor.ru/obrazovanie/10-nedostatkov-sistemy-obrazovaniya-v-rossii.htm> (дата обращения: 27.06.2024).
7. Романенко О. С. Новые возможности в сфере образования в 2024 году. Статья. [Электронный ресурс] — URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/novye-vozmozhnosti-v-sfere-obrazovaniia-v-2024-god.html> (дата обращения: 01.07.2024).
8. Серебрякова Е. А. Минусы в системе образования. Статья. [Электронный ресурс] — URL: <https://metla.pro/posts/1017> (дата обращения: 27.06.2024).

ЧТО ТАКОЕ ДИСГРАФИЯ

Шарифулина И.А.

Шарифулина Ирина Александровна – учитель начальных классов
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Лицей № 89»
г. Кемерово

Аннотация: в данной статье рассказывается о частичном расстройстве процесса письма, который проявляется у детей из-за недостаточной сформированности или распада психических функций во время реализации письменной речи. Данное расстройство процесса письма называется дисграфией. В статье можно ознакомиться с причинами, формами, симптомами дисграфии, также узнать, что делать, если Вы обнаружили частичное расстройство у своего ребёнка. Важно понимать, что дисграфия в умелых руках поддаётся быстрой коррекции!

Ключевые слова: дисграфия, коррекция.

WHAT IS DYSGRAPHIA

Sharifulina I.A.

Sharifulina Irina Alexandrovna - primary school teacher
MUNICIPAL BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION "LYCEUM 89"
KEMEROVO

Abstract: this article describes a partial disorder of the writing process, which manifests itself in children due to insufficient formation or decay of mental functions during the implementation of written speech. This disorder of the writing process is called dysgraphia. In the article you can familiarize yourself with the causes, forms, symptoms of dysgraphia, as well as find out what to do if you find a partial disorder in your child. It is important to understand that dysgraphia in skillful hands can be quickly corrected!

Keywords: dysgraphia, correction.

Ваш ребёнок пошёл в школу. В добуквенном периоде обучения он с удовольствием раскрашивал и штриховал картинки, дорисовывал рисунки, старался писать палочки и крючочки, но начался буквенный период обучения, и появились проблемы. Ваш ребёнок стал искажать написание букв, не дописывать или добавлять несуществующие элементы букв, в словах стал пропускать или заменять буквы, слоги. Что же произошло с ребёнком?! Появилась лень? Или неуверенность в себе? Нет, дело не в этом. Специфические недостатки письма называются дисграфией. Поговорим о ней. Узнаем причины появления дисграфии, её симптомы и как её лечить.

Дисграфия – это частичное расстройство процесса письма, связанное с недостаточной сформированностью (или распадом) психических функций, участвующих в реализации и контроле письменной речи. Согласно исследованиям, дисграфия выявляется у 53 % учащихся начальных классов и 37-39% учащихся среднего звена, что говорит об устойчивости данной формы речевого нарушения. Высокая распространенность дисграфии среди школьников связана с тем фактом, что около половины выпускников детских садов поступают в первый класс с фонетико – фонематическим недоразвитием (ФФН) или общим недоразвитием речи (ОНР), при наличии которых невозможен процесс полноценного овладения грамотой.

Фонетико – фонематическое недоразвитие (ФФН) – это нарушение процессов звукопроизношения и восприятия фонем при различных речевых нарушениях у детей с нормальным интеллектом и биологическим слухом. Данное нарушение проявляется

заменой, смешением, искажением или отсутствием звуков, слогов слова. Раннее выявление детей с ФФН и проведение целенаправленной логопедической работы позволяет полностью исправить недостатки звукопроизношения и развить фонематическое восприятие.

Общее недоразвитие речи (ОНР) – это нарушение формирования всех сторон речи при различных сложных речевых расстройствах у детей с нормальным интеллектом и полноценным слухом. Дети с ОНР поздно начинают говорить, у них снижена речевая активность и речь малопонятна. Таким детям нужны занятия с детским неврологом, педиатром и логопедом.

Овладение процессом письма находится в тесной взаимосвязи со степенью сформированности всех сторон устной речи: звукопроизношения, фонематического восприятия, лексико-грамматической стороны речи, связной речи. Поэтому в основе развития дисграфии могут лежать органические причины и социально – психологические факторы.

К органическим причинам появления дисграфии относятся недоразвитие или поражение головного мозга в пренатальном, натальном, постнатальном периодах: патология беременности, родовые травмы, асфиксия, менингиты и энцефалиты, инфекции и тяжелые соматические заболевания, вызывающие истощение нервной системы ребёнка.

К социально-психологическим факторам появления дисграфии относятся двуязычие (билингвизм) в семье, нечёткая или неправильная речь окружающих, дефицит речевых контактов, невнимание к речи ребёнка со стороны взрослых, неоправданно раннее обучение ребёнка грамоте при отсутствии у него психологической готовности.

В зависимости от несформированности или нарушения письма выделяют 5 форм дисграфии:

1. артикуляторно-акустическую дисграфию, связанную с нарушением артикуляции, звукопроизношения и фонематического восприятия (как произносит, так и пишет);

2. акустическую дисграфию, связанную с нарушением фонемного распознавания (замена букв: свистящих - шипящими, звонких – глухими и наоборот);

3. дисграфию на почве несформированности языкового анализа и синтеза (нарушение при делении слов на слоги, а предложений на слова);

4. аграмматическую дисграфию, связанную с недоразвитием лексико-грамматической стороны речи (неправильное изменение слов по падежам, родам и числам; нарушение согласования слов в предложении; нарушение предложных конструкций: неправильная последовательность слов, пропуск членов предложения);

5. оптическую дисграфию, связанную с несформированностью зрительно-пространственных представлений (замена или смешение графически сходные буквы, недописывание или добавление элементов букв).

Наряду с «чистыми» формами дисграфии, в логопедической практике встречаются смешанные формы.

Симптомы проявления дисграфии:

* смешением и заменами графически сходных рукописных букв (ш-щ, т-ш, в-д, м-л) или фонетически сходных звуков на письме (б-п, д-т, г-к, ш-ж);

*искажением буквенно-слоговой структуры слова (пропусками, перестановками, добавлением букв и слогов);

* нарушением слитности и отдельности написания слов;

* нарушением словоизменения и согласования слов в предложении;

* несоблюдение рабочей строки, игнорирование заглавной буквы или точки в конце предложения.

При дисграфии дети пишут медленно, их почерк обычно трудно различим. Могут иметь место колебания высоты и наклона букв, соскальзывания со строки, замены

прописных букв строчными и наоборот. Просматривая работы таких учеников, учитель может сделать вывод об их лени и безответственности. Однако причина кроется глубже. Такие дети старательно относятся к поставленной задаче, однако, в силу определённых причин, они не могут справиться с правильным написанием слов, что часто становится причиной их подавленного настроения и пониженной самооценки. О наличии дисграфии можно говорить только после того, как ребёнок овладевает техникой письма, т. е. не раньше 8–8,5 лет. Довольно часто при дисграфии выявляется неречевая симптоматика: неврологические нарушения, снижение работоспособности, отвлекаемость, гиперактивность, снижение объёма памяти.

Для преодоления дисграфии требуется слаженная работа логопеда, педагога, невролога, ребёнка и его родителей. Поскольку нарушения письма самостоятельно не исчезают в процессе школьного обучения, дети с дисграфией должны получать логопедическую помощь. Логопедическая работа по коррекции дисграфии выстраивается с учётом механизмов и формы нарушения письменной речи. Общие подходы к преодолению дисграфии предполагают восполнение пробелов в звукопроизношении и фонематических процессах; обогащение словаря и формирование грамматической стороны речи; развитие связной речи.

Важное значение в структуре логопедических занятий по коррекции дисграфии занимает развитие аналитико-синтетической деятельности, слухового и пространственного восприятия, памяти, мышления, двигательной сферы. Полученные навыки устной речи закрепляются с помощью письменных упражнений. Детям с дисграфией могут назначаться курсы медикаментозной терапии и реабилитационного лечения (физиотерапия, массаж, ЛФК, гидротерапия).

Главное, чтобы родители понимали, что дисграфия поддаётся коррекции. Исправление дисграфии у ребёнка – это процесс очень индивидуальный. В исправлении дисграфии есть два важных момента, которые Вы должны знать. Во-первых, надо выбрать грамотного логопеда по части дисграфии. Во-вторых, чем раньше Вы обратитесь за помощью к логопеду, тем лучше. Поэтому не пропустите драгоценное время.

Дети с такой патологией успешно развиваются, вырастают и достигают успехов. Подтверждением этому могут послужить известные люди, у которых в детском возрасте была диагностирована дисграфия, среди которых Альберт Эйнштейн, Уолт Дисней, Мерлин Монро, Владимир Маяковский и многие другие.

Список литературы / References

1. *Ефименкова Л.Н.* Исправление и предупреждение дисграфии у детей/ Л.Н. Ефименкова, И.Н. Садовникова. – Москва: Просвещение, 1972. 206с.
2. *Корнев А.Н.* Дислексия и дисграфия у детей: Учебно-методическое пособие. – СПб.: МиМ, 1997. 286с.
3. *Парамонова Л.Г.* Дисграфия: диагностика, профилактика, коррекция. – СПб.: Детство – Пресс, 2006. 128 с.
4. *Артамонова Н.В.* Дисграфия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/speech-disorder/dysgraphia> (Дата обращения 29.07.2025г.)
5. *Шарифулина И.А.* Как помогать ребёнку в приготовлении домашних заданий. – Вестник науки и образования № 8 (139), 2023.
6. *Лукина М.Л., Шарифулина И.А.* Детская агрессия. – Вестник науки и образования № 15 (93), 2020.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ ИНЖЕНЕРНОЙ ШКОЛЫ

Юрчук С.Н.

*Юрчук Светлана Николаевна - учитель математики высшей категории
Магаданское областное государственное автономное образовательное учреждение
«Инженерная школа»,
г. Магадан*

Аннотация: в статье рассматривается многоаспектный процесс развития учителей математики в инженерных школах. Акцент делается на ключевые педагогические принципы, которые способствуют эффективному обучению и формированию высококвалифицированных специалистов. Основная мысль статьи заключается в том, что подготовка будущих инженеров будет успешной только в том случае, если учитель математики будет обладать не только глубокими знаниями математики, но и способностью интегрировать эти знания в инженерную практику. Поэтому автор выделяет ключевые педагогические условия для успешного развития учителя математики инженерной школы.

Ключевые слова: инженерная школа, учитель математики, принцип, педагогические условия.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF A MATHEMATICS TEACHER AT AN ENGINEERING SCHOOL

Yurchuk S.N.

*Yurchuk Svetlana Nikolaevna - is a mathematics teacher of the highest category
MAGADAN REGIONAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION ENGINEERING
SCHOOL
MAGADAN*

Abstract: the article examines the multifaceted process of developing mathematics teachers in engineering schools. The focus is on the key pedagogical principles that contribute to effective teaching and the formation of highly qualified specialists. The main idea of the article is that the training of future engineers will be successful only if the mathematics teacher has not only a deep knowledge of mathematics, but also the ability to integrate this knowledge into engineering practice. Therefore, the author highlights the key pedagogical conditions for the successful development of a mathematics teacher in an engineering school.

Keywords: engineering school, mathematics teacher, principle, pedagogical conditions.

УДК 37.013.2

DOI 10.24411/2312-8089-2025-10802

Подготовка высококвалифицированных инженеров становится одной из стратегических задач современной России. Огромная роль отводится современным инженерным школам. Эти школы находятся на передовых позициях образовательного процесса. Государство делает всё возможное для успешного обучения детей в инженерных школах. Классы, укомплектованные современным оборудованием и передовые педагогические кадры являются основой для успешной подготовки учащихся к поступлению в вузы на инженерные специальности.

Поэтому современная инженерная школа предъявляет высокие требования к подготовке педагогических кадров. Особое внимание уделяется развитию учителей математики, которые играют ключевую роль в формировании будущих инженеров.

Учителя математики, наряду с глубоким знанием предмета, должны понимать и его прикладное значение в инженерной деятельности.

Развитие учителей математики инженерной школы является многогранным процессом, основанным на определённых педагогических принципах.

1. Принцип интеграции теории и практики. Он является важнейшим из принципов, потому что учителя математики должны используя проблемно-ориентированное обучение и проектную деятельность, демонстрировать связь математических концепций с реальными инженерными задачами.

Важно, чтобы учащиеся понимали, как применять математические знания в конструировании, моделировании и анализе технических систем.

2. Принцип индивидуализации обучения. Он так же является одним из ключевых принципов, потому что учителя математики, должны учитывать разнообразные способности и интересы учащихся при разработке дифференцированных заданий, предлагая альтернативные пути решения задач и поддерживая индивидуальный темп обучения. Такой подход позволяет каждому ученику максимально раскрыть свой потенциал, обретая все большую уверенность в своих математических способностях.

3. Принцип сотрудничества и коммуникации. Для того, чтобы ученики могли свободно обмениваться идеями, совместно решать задачи и критически оценивать результаты, учителя должны создавать на уроках определённую атмосферу. Формирование навыков командной работы, необходимых для успешной инженерной деятельности может происходить только через коллективное обсуждение и взаимное обучение.

Развитие учителей математики инженерной школы – это непрерывный процесс, который требует постоянного самосовершенствования, изучения новых педагогических технологий и обмена опытом с коллегами. Инвестиции в развитие педагогического мастерства учителей математики являются ключевым фактором успеха инженерного образования и подготовки высококвалифицированных специалистов для будущего.

Сформулируем основные педагогические условия, способствующие этому развитию:

1. Создание стимулирующей среды для саморазвития. У учителей инженерной школы должна быть возможность быть в курсе последних тенденций в инженерном образовании, доступ к актуальным научным и методическим материалам. Учитель должен на регулярной основе принимать участие в конференциях, семинарах, мастер-классах, проходить стажировки в ведущих инженерных компаниях и университетах. Важный аспект - это формирование культуры обмена опытом между учителями, включающий в себя проведение совместных уроков и проектных работ.

2. Разработка и внедрение инновационных образовательных программ. Акцент делается на интеграцию математических знаний с инженерной практикой, использование проектного обучения и исследовательских методов. Для этого требуется создание междисциплинарных проектов, в которых математика должна выступать как инструмент для решения реальных инженерных задач. А, для этого необходимо создавать для учителей такие условия, которые будут способствовать разработке собственных методических материалов и образовательных ресурсов. Эти материалы необходимо адаптировать к потребностям инженерной школы, в которой работает данный учитель.

3. Повышение квалификации в области современных образовательных технологий. Важная роль отводится обучению учителей к готовности использовать интерактивные доски, программное обеспечение для математического моделирования, виртуальные лаборатории и другие цифровые инструменты. Учителя должны эффективно применять эти технологии для визуализации математических

концепций, стимулирующих интерес учащихся к предмету и развивающих их навыки самостоятельного обучения.

4. Организация системы наставничества и поддержки. Для успешного развития учителей инженерных школ, согласно запросам современной действительности, необходимо в школе внедрять и развивать наставничество, то есть, назначать более опытных учителей-наставников для поддержки молодых специалистов в адаптации к специфике инженерной школы, разработке учебных программ и внедрении инновационных методов обучения. Кроме того, необходимо создать условия для успешного обмена опытом между учителями разных поколений, чтобы молодые специалисты могли перенять лучшие практики, а опытные педагоги - освоить новые технологии и подходы.

Таким образом, в современных условиях подготовка высококвалифицированных инженерных кадров становится одной из приоритетных задач школьного и высшего образования. Стране, для её процветания, в разных отраслях народного хозяйства нужны грамотные инженеры. Чтобы выполнить эту задачу, необходимо в короткие сроки переориентировать учителей инженерных школ на принципиально новое направление в преподавании предмета. Для этого необходимо планомерно создавать педагогические условия для развития учителей, в частности, учителей математики для работы в инженерных школах или классах. Развитие учителей происходит через конференции, семинары, курсы, обмен опытом и т. д. Учителя должны осознавать, что математика в инженерном образовании становится инструментом для решения конкретных инженерных задач, что необходимо не только научить учащихся математике, но и научить применять знания на практике. Так же, очень важно, чтобы учитель умел применять новейшие информационные технологии, был в курсе новейших инженерных разработок, имел контакты с инженерным сообществом, то есть «шёл в ногу со временем». Этот процесс долгий, требует постоянных изменений, поиска оптимальных решений. Мы находимся в начале пути, и надеемся на то, что нам удастся заложить фундамент школы будущего прогрессивного общества.

Список литературы / References

1. *Александров А.А.* Инженерное образование сегодня: проблемы и решения [Текст] / А.А. Александров, И.Б. Федоров, В.Е. Медведев // Высшее образование в России. - 2013. - № 12. - С. 3-8.
2. *Бродер Р.* Переосмысление инженерного образования. Подход CDIO [Текст] / Р. Бродер, И. Малмквист, К. Эдстрем, Э. Кроули, С. Остлунд - Москва: ВШЭ, 2015. - 540 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДНОСТЕЙ ОВЛАДЕНИЯ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫМИ МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ ПРОГРАММОЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Петрова А.Е.

*Петрова Александра Евгеньевна - учитель,
Государственное казенное общеобразовательное учреждение «Школа № 3 для детей с ОВЗ»,
г. Кострома*

Аннотация: настоящая статья посвящена сложной и многоаспектной проблеме обучения русскому языку обучающихся с умственной отсталостью в условиях специальной (коррекционной) школы. Исследования указывают на тесную связь трудностей письма с несформированностью различных психических процессов.

Трудности овладения программой русского языка не сводится к изолированным нарушениям, а представляют собой комплексное проявление особенностей развития данной категории учащихся.

Ключевые слова: *речевые нарушения, дисграфия, высшие психические функции.*

CHARACTERISTICS OF DIFFICULTIES IN MASTERING THE RUSSIAN LANGUAGE PROGRAM BY MENTALLY RETARDED PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Petrova A.E.

Petrova Alexandra Evgenievna - teacher,

*STATE PUBLIC EDUCATIONAL INSTITUTION "SCHOOL № 3 FOR CHILDREN WITH SPECIAL
NEEDS",
KOSTROMA*

Abstract: *this article focuses on the complex and multifaceted problem of teaching Russian to students with mental retardation in special (correctional) schools. Research indicates a close connection between writing difficulties and the underdevelopment of various mental processes. The difficulties in mastering the Russian language program are not limited to isolated impairments, but rather represent a complex manifestation of the developmental characteristics of this category of students.*

Keywords: *speech disorders, dysgraphia, higher mental functions.*

УДК 376

Русский язык выступает одним из ведущих предметов в специальной (коррекционной) школе. Проблема обучения русскому языку является сложной и обширной. Это объясняется неоднородностью данной категории детей. Процесс обучения русскому языку ориентирован на формирование полновесной речевой деятельности как одной из первостепенной предпосылки успешного обучения, что является эффективным средством адаптации ребенка в социуме.

«Исследования показали тесную связь трудностей формирования и недоразвития письма у младших школьников не столько с недоразвитием речи, сколько с несформированностью невербальных форм психических процессов, таких как зрительно-пространственные представления, слухо-моторные и оптико-моторные координации, общая моторика, с несформированностью процесса внимания, а также целенаправленности деятельности, саморегуляции, контроля за действиями» [3, с. 141].

По сведениям М.Е. Хватцева трудности освоения письменной речью у умственно отсталых школьников обнаруживаются в подавляющем большинстве случаев. Трудности выражаются в виде специфических ошибок, для которых общеупотребителен термин «дисграфия». У всех детей нарушены следующие стороны речи: лексическая, фонематическая, грамматическая. «Отмечаются трудности звуко-буквенного анализа и синтеза, восприятия и понимания речи» [4, с. 37].

У детей выявляется факт недоразвития и несформированности пространственных представлений, что выражается в неумении дифференцировать визуально похожие буквы, нарушении порядка слогов и слов. Обнаруживаются неспособность сопоставить букву и линии в тетради, другими словами ориентироваться в пространстве листа, зеркальные ошибки по причине изменения буквы в обратную сторону.

Проявления нарушений процесса письма отмечаются большим количеством и многообразием ошибок на письме и трудностью их механизмов. Трудности освоения процесса письма непременно связаны с орфографическими ошибками. Это обусловлено тем, что использование и применение всевозможных правил русского

языка требует сравнительно большого уровня понимания языковых закономерностей и детализированности языковых обобщений.

Сложности овладения навыком письма по правилу связывают как с трудностью самого написания, так и с особенностями познавательной деятельности умственно отсталых младших школьников. Это приводит к тому, что дети не ощущают орфографических сложностей при написании слова или предложения, не осознают значения правил, необходимости использования их на письме, поэтому практически не задумываются над написанием того или иного слова.

При осуществлении любого акта письма необходима деятельность ряда мыслительных операций. Ввиду недостаточности интеллектуального развития умственно отсталые дети с большим усилием овладевают навыками и умениями, в основе которых находится сознательное усвоение знаний. Качество усвоения различных категорий правил неодинаково. Усвоение правил зависит от конкретности инструкции, заложенной в правиле, от количества действий, которые должны исполнить обучающиеся, от сопоставимости написания и звукопроизношения, от уровня сформированности сенсомоторной сферы, прежде всего фонематического слуха и речедвигательного анализатора.

Дисграфия у детей с умственной отсталостью представляет собой комплекс нарушений, где сочетаются ее различные виды. «Большая распространенность и особенности симптоматики дисграфии у умственно отсталых детей обусловлены недоразвитием познавательной деятельности, нарушением устной речи, несформированностью языковых обобщений, нарушением деятельности речеслухового, речедвигательного и зрительного анализаторов, нарушением структуры операций письма, особенностями организации психической деятельности» [1, с. 534]. Кроме этого, трудности овладения процессом письма обуславливаются особенностями мышления и незрелостью мотивации учебной деятельности.

Определенные сложности развития и становления процесса письма находятся в прямой зависимости со спецификой учебной деятельности. Умственно отсталым обучающимся свойственна слабая целенаправленность деятельности, неумение подвергать анализу и выполнять последовательно задания на уроке, отсутствие стремления контролировать свои действия, обнаруживать и исправлять допущенные ошибки. Кроме этого, трудности при письме обнаруживаются в силу нарушения поведения и деятельности.

Таким образом, осуществление письма нельзя связывать с деятельностью какого-нибудь изолированного участка головного мозга. Письменная речь реализуется в процессе совместной работы зон мозга, каждая из которых обладает своим функциональным назначением. В силу органического поражения головного мозга у умственно отсталых детей наблюдаются отклонения от нормального функционирования различных анализаторных систем, а также расстройства психических функций. В свою очередь, эти особенности напрямую приведут к аномалии психофизиологической базы развития письменной речи.

Список литературы / References

1. Логопедия: Учебник для студентов дефектол. фак. пед. вузов / Под ред. Л.С. Волковой, С.Н. Шаховской. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. — 680 с.
2. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 384 с.
3. Цветкова Л.С. Нейропсихология счета, письма и чтения: нарушение и восстановление. - М.: «Юристъ», 1997. – 256 с.
4. Шатровская В.В., Щербакова О.С. Особенности обучения русскому языку учащихся с нарушением интеллекта//Наука и реальность.-2021.- №3 (7).-С.37-41.

ОБМЕН МЕДИЦИНСКИМИ ДАННЫМИ МЕЖДУ ОБЩИМ СЕМЕЙНЫМ ВРАЧОМ И СТОМАТОЛОГОМ: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Ибрагимов М.А.¹, Байрамов Г.Р.², Дамирчиева М.В.³,
Ибрагимова Л.К.⁴

¹Ибрагимов Муса Адиль оглы - кандидат медицинских наук, доцент
кафедра «Семейной медицины»,

²Байрамов Гасым Рауф оглы - кандидат медицинских наук, ассистент,

³Дамирчиева Мехрибан Видади кызы - кандидат медицинских наук, ассистент,

⁴Ибрагимова Лала Кочари кызы – ассистент,
кафедра «Терапевтическая стоматология»,
Азербайджанский медицинский университет,
г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: обмен медицинской информацией между семейными врачами и стоматологами в Азербайджане ставит на повестку дня важнейшие правовые и этические вопросы касательно медицины. В данной работе рассматриваются нормативные основы обработки персональных данных, включая положения Закона Республики Азербайджан «О персональных данных» и соответствующее медицинское законодательство [1]. Также проводится анализ принципов, регулирующих процесс получения информированного согласия в клинической практике [2]. Основное внимание уделяется биоэтическим принципам — уважению автономии пациента, защите конфиденциальности, недопущению вреда, обеспечению справедливости и благополучия — в контексте междисциплинарного обмена медицинскими сведениями. Особое место занимает изучение условий и оснований передачи информации, направленных на соблюдение прав пациента и оптимизацию качества медицинского сопровождения. Наряду с этим, в статье поднимаются вопросы, связанные с реализацией цифровых медицинских систем, потенциальными угрозами информационной безопасности и необходимостью стандартизации протоколов взаимодействия между специалистами. В финальной части представлены предложения по улучшению законодательной базы, усилению роли информированного согласия и укреплению биоэтических подходов в повседневной медицинской практике.

Ключевые слова: обмен медицинскими данными, семейный врач, стоматолог, персональные данные, информированное согласие, электронное здравоохранение, биоэтика, Азербайджан.

EXCHANGE OF MEDICAL DATA BETWEEN A GENERAL FAMILY DOCTOR AND A DENTIST: LEGAL AND ETHICAL ASPECTS IN AZERBAIJAN

Ibrahimov M.A.¹, Bayramov G.R.², Damirchiyeva M.V.³,
Ibrahimova L.K.⁴

¹Ibrahimov Musa Adil oglu - candidate of medical sciences, assistant professor,
DEPARTMENT OF "FAMILY MEDICINE",

²Bayramov Gasim Rauf oglu – candidate of medical sciences, PhD, Assistant,

³Damirchiyeva Mehriban Vidali kyzy - candidate of medical sciences, PhD, Assistant,

⁴Ibrahimova Lala Kochari kyzy - Assistant,
THERAPEUTIC DENTISTRY DEPARTMENT,
AZERBAIJAN MEDICAL UNIVERSITY,
BAKU, AZERBAIJAN REPUBLIC

Abstract: the exchange of medical information between family doctors and dentists in Azerbaijan raises important legal and ethical issues. This article examines the regulatory framework for the processing of personal data, including the provisions of the Law of the Republic of Azerbaijan "On Personal Data" and the relevant medical legislation [1]. It also analyzes the principles governing the process of obtaining informed consent in clinical practice [2]. The main focus is on bioethical principles - respect for patient autonomy, protection of confidentiality, prevention of harm, ensuring fairness and well-being - in the context of interdisciplinary exchange of medical information. A special place is occupied by the study of the conditions and grounds for the transfer of information aimed at respecting the rights of the patient and optimizing the quality of medical support. Along with this, the article raises issues related to the implementation of digital medical systems, potential threats to information security and the need to standardize protocols for interaction between specialists. The final part presents proposals for improving the legislative framework, enhancing the role of informed consent and strengthening bioethical approaches in everyday medical practice.

Keywords: medical data sharing, family doctor, dentist, personal data, informed consent, e-health, bioethics, Azerbaijan.

УДК 614.2:004.738.5(479.24)

Введение. Сфера здравоохранения Азербайджана переживает активный этап цифровой трансформации, в том числе через внедрение электронных платформ для обмена клинической информацией в рамках национальной стратегии «Электронное здравоохранение» (E-Health) [3, 5]. Нормативное регулирование в области персональных данных, включая Закон «О персональных данных», охватывает вопросы сбора, обработки и передачи медицинской информации, в том числе биометрических и идентификационных сведений, исключительно при наличии информированного письменного согласия пациента [4, 5]. Тем не менее, юридическая определённость передачи таких данных между специалистами разных профилей — в частности, между общим семейным врачом и стоматологом — остаётся недостаточной и требует дополнительного осмысления с этической и правовой точек зрения. Настоящая работа направлена на обоснование значимости данного вопроса и демонстрацию его актуальности в контексте модернизации системы здравоохранения.

Цель исследования заключается в комплексном анализе юридических и этических аспектов обмена медицинскими данными между стоматологами и общими семейными врачами в условиях здравоохранения Азербайджана. В рамках статьи формулируются предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы и практических механизмов взаимодействия между специалистами с целью

эффективной защиты прав пациентов и повышения уровня межпрофессионального взаимодействия в системе здравоохранения.

Основная часть

1. Нормативно-правовая основа

В Республике Азербайджан регламент обработки конфиденциальной медицинской информации установлен Законом «О персональных данных» (2010 г.), в соответствии с которым любое использование и передача таких сведений требует обязательного письменного согласия субъекта данных [1-5]. В перечень регулируемой информации входят биометрические и иные чувствительные медицинские данные [3]. Дополнительно, Закон «О защите здоровья населения» определяет права пациента, включая обязательность получения информированного согласия. Однако отсутствие унифицированных стандартов форм затрудняет соблюдение этих норм на практике [2].

2. Информированное согласие

Проведённый анализ указывает на то, что отсутствие единой формы информированного согласия приводит к различиям в интерпретации требований между учреждениями, снижая уровень защиты интересов пациента. Механизмы получения согласия при передаче данных между врачами разных профилей развиты слабо, что ограничивает эффективность междисциплинарного взаимодействия [2].

3. Этические ориентиры

Передача медицинской информации должна основываться на ключевых принципах биоэтики — автономии личности, защите конфиденциальности, справедливом отношении, предотвращении вреда и обеспечении пользы. Врачи общей практики и стоматологи несут профессиональную и моральную ответственность за соблюдение этих принципов, особенно в части предотвращения утечки информации и исключения дискриминации.

4. Цифровизация и практическая реализация

Программа цифрового преобразования здравоохранения в Азербайджане предусматривает внедрение e-Health технологий для повышения оперативности доступа к клинической информации и управления страховыми случаями. Однако в настоящее время действующее правовое регулирование не в полной мере адаптировано к задачам межпрофессионального обмена информацией [3, 5]. Среди рисков выделяются утечка данных, несанкционированный доступ и непрозрачность учёта действий в электронных системах.

Обсуждение

Эффективный обмен медицинскими данными между специалистами различных направлений способен существенно улучшить результаты лечения и качество диагностики. Тем не менее, отсутствие согласованных форм согласия, неустойчивость правовой базы и недостаточная этическая подготовленность медицинского персонала создают значительные барьеры. Необходима разработка унифицированных форм, внедрение обязательных процедур взаимодействия, усиление кибербезопасности, а также создание механизма учёта ответственности при доступе к персональным медицинским сведениям. Важную роль играет обучение врачей принципам медицинской этики и правовым аспектам работы с электронными данными.

Заключение

Междисциплинарный обмен медицинской информацией в Азербайджане, в том числе между общим семейным врачом и стоматологом, возможен лишь при строгом соблюдении действующих норм законодательства о защите персональных данных и наличии действительного информированного согласия. Для повышения правовой защищённости пациентов и улучшения качества оказания медицинской помощи следует предпринять следующие шаги:

- Внедрить стандартизированные формы информированного согласия;
- Актуализировать нормативные акты, регулирующие доступ к e-Health системам;

- Усилить технические, программные и организационные меры защиты данных;
- Организовать системное обучение медицинского персонала в области биоэтики и правовых норм обращения с конфиденциальной информацией.

Список литературы / References

1. Закон Республики Азербайджан «О персональных данных» (2010) – регулирование: сбор, обработка, передача данных.
2. *Rustamova F.A., Mammadov V.G., Munir K.M.* «Realization of informed consent as one of patient’s rights...», *Bioetika*. 2016.
3. E-Health Strategy and Claims Management in Azerbaijan, World Bank 2025.
4. *Mammadova M.H.* «The information security of personal medical data in the electronic environment», *Problems of information technology*, 2015, №2, 15–25 https://jpit.az/uploads/article/en/THE_INFORMATION_SECURITY_OF_PERSONAL_MEDICAL_DATA_IN_AN_ELECTRONIC_ENVIRONMENT.pdf Understanding Public Health Compliance Standards in Azerbaijan, *GenerisOnline*, 2024.
5. *Faridoon A., Kechadi M.T.* «Healthcare Data Governance...», *arXiv* 2024 <https://arxiv.org/abs/2403.17648>

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ САД КАК МУЗЫКАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Хасфиуллина Т.В.

*Хасфиуллина Татьяна Васильевна - преподаватель теоретических дисциплин
МБУДО «Детская музыкальная школа №1 им. П.И. Чайковского»
г. Казань*

Аннотация: дошкольное детство — это особенный период развития ребенка. В этом возрасте дети способны воспринимать все новое легко и безболезненно. Поэтому, чем раньше ребенок погрузится в мир музыки, тем эффективнее будет результат его общего и музыкального развития. В последние десятилетия за рубежом все шире начинает распространяться практика музыкальных детских садов. Подобный тип музыкального дошкольного учреждения существует и в Финляндии.

Ключевые слова: музыкальный детский сад, дошкольное образование, музыкальное воспитание.

MUSICAL KINDERGARTEN AS A MUSICAL AND EDUCATIONAL PHENOMENON

Khasfiullina T.V.

*Khasfiullina Tatyana Vasilevna - teacher of theoretical disciplines
MBUDO "CHILDREN'S MUSIC SCHOOL № 1 NAMED AFTER P.I. TCHAIKOVSKY"
KAZAN*

Abstract: preschool childhood is a special period of a child's development. At this age, children are able to perceive everything new easily and painlessly. Therefore, the sooner a child immerses himself in the world of music, the more effective will be the result of his general and musical development. In recent decades, the practice of musical kindergartens has become increasingly widespread abroad. A similar type of musical preschool institution also exists in Finland.

Keywords: musical kindergarten, preschool education, musical education.

Дошкольное детство – совершенно особенный период развития ребенка. И ни для кого не секрет, что именно в дошкольном возрасте он способен воспринимать все новое легко и безболезненно, именно в этот период он получает основные навыки и знания, учится говорить, начинает многое понимать, владеть своим телом и т.д. Поэтому, чем раньше ребенок погрузится в мир музыки, тем эффективнее будет результат его общего и музыкального воспитания. Приобщение к музыке с дошкольного возраста также позволяет педагогам своевременно обнаружить и исправить слабые стороны в психологическом развитии ученика. Таким образом, раннее начало музыкального обучения является эффективным средством развития и интеллектуальной и психической сферы ребенка.

В последние десятилетия за рубежом все шире начинает распространяться практика детских музыкальных садов (Англия, Австралия, Америка, Латвия и другие страны). Подобный тип музыкального дошкольного учреждения существует и в Финляндии, который в настоящее время пользуется большой популярностью среди родительского социума.

Музыкальный детский сад (musiikkileikkikoulu – на финском, muskarit – на разговорном финском) представляет собой образовательное учреждение, в котором

дети до 7-8 лет получают общую музыкальную подготовку. Кому принадлежит идея создания музыкального детского сада нам неизвестно. Сама идея учреждения такой формы раннего художественного воспитания как музыкальный детский сад не является детищем XX века. Вероятнее всего, истоки этого направления находятся в конце XIX-начала XX веков. Именно с этого времени возникают первые музыкальные детские сады. Примечательно, что в географии этих начинаний присутствует и Казань. Один из сподвижников детского музыкального образования Р. Гуммерт в 1898 году при школе открыл детский музыкальный сад, задуманный как начальное звено музыкального образования.¹

Постепенно появляются специалисты, занимающиеся вопросами развития музыкального, в частности детского, образования, разрабатывающие наилучшие планы для того, чтобы обучение, начинавшееся уже с ранних лет, стало систематичным и целенаправленным. В связи с этим в 1958 году в Хельсинки открывается первый финский музыкальный детский сад. Его создателем стала Синикка Валкола-Лаине (Sinikka Valkola-Laine), которая понимала, что раннее знакомство ребенка с музыкой станет более мощным толчком для дальнейшего развития его общего и художественного воспитания. Новость об открытии уникального образовательного учреждения распространилась довольно быстро, и, наверное, вызвала положительные отклики. Так как впоследствии идея Синикки послужила эталоном для дальнейшего развития и распространения музыкальных детских садов и в других округах Финляндии. В связи с расширением детсадовского «блока» нехватка профессиональных педагогов на некоторое время стала главной проблемой, но к началу 1970-х годов она была решена. Педагоги музыкального детского сада Эллен Урхо (Ellen Urho) и Маиса Крокфорс (Maisa Krokfors) в Академии Сибелиуса организовали курсы для педагогов музыкального детского сада.²

Значение детского музыкального сада в Финляндии многоаспектно и даже имеет некую многопрофильность. Иными словами, существуют социально ориентированные музыкальные детсады для детей с ограниченными способностями, для детей, воспитывающихся в неполной семье и для детей из малообеспеченной семьи.

В настоящее время в Финляндии существует целая система музыкальных детских садов, имеющая свои цели, функции и особенности. Она уникальна. Насколько известно, в мире нет другой подобной системы музыкального воспитания детей дошкольного возраста. Главная особенность, отличающая музыкальные детские сады от обычных, заключается в том, что они являются сугубо специализированными и направленными на развитие таланта в каждом ребенке, в них отсутствуют привычные функции детского сада (прогулки, питание, общеразвивающее воспитание, «пенэтный» отдых, тихий час и т.д.).

Конечно же, главная цель – научить детей ценить музыку. Это не единственная причина, почему многие учреждения предлагают музыкальное образование, или почему родители решили отдать своих детей в музыкальные детские сады.

На первых порах подобные образовательные учреждения не имели устоявшего плана обучения детей. Тем не менее, основной тенденцией стало целостное представление о музыкальном образовании, которое поддерживает развитие личности ребенка и его самовыражение, помогает раскрыть особенности детского характера.

¹ Целью этого уникального учебного заведения была подготовка к учебе в музыкальной школе. Именно развитие природных музыкальных данных стало основой обучения в музыкальном детском саду. Учебную программу и методы обучения разработал сам Гуммерт (Е.В.Порфирьева, Р. А. Гуммерт, с 120).

² В настоящее время будущие педагоги музыкальных детских садов оканчивают политехникумы в Хельсинки, Лахти и Ювяскюля. Выпускники получают диплом музыкального педагога “musiikkipedagogi (AMK)” (AMK – ammatikorkeakoulu, то есть “политехник” в переводе с финского). Политехническая степень эквивалентна степени бакалавра. Музыкальная степень магистра предназначается выпускникам Академии Сибелиуса.

Помимо государственных музыкальных садов существуют и частные. Но, как объясняет президент Ассоциации музыкальных детских садов Сини Нуканен (Sini Nukanen), «деятельность в таких детских садах весьма свободна и не регулируема. Педагог музыкального детского сада должен знать и музыку, и детскую психологию, а занятия должны быть целенаправленными. Увы, не каждый частный детсад отвечает этим требованиям» (*Mari Koppinen, The land of music playschools*).

По системе обучения в финском музыкальном детсаде дети разделяются на группы в зависимости от их возраста. Существует семейная группа, группа детей в возрасте 3-5 лет и инструментальная группа¹.

Семейная группа предназначена для самых маленьких членов семьи – в возрасте от нескольких недель до двух лет. Занятия дети посещают вместе с родителями, что способствует укреплению отношений между ними. Обучение в таких группах основано на играх и песнях, которые помогают детям легко воспринять начальное знакомство с музыкальным миром.

Дети в возрасте 3 - 5 лет занятия посещают уже без родителей. Инструментальная группа предназначена для детей от 6 до 8 лет. Им предоставляется возможность уже самому выбрать понравившийся музыкальный инструмент.

Чему же учат в финских музыкальных детских садах?

Слушание музыки, пение, игры, физические упражнения, игра на инструментах – это стандартные виды деятельности детей в музыкальном детсаде. Помимо этого, их знакомят с основами сольмизации и нотной записи, с такими музыкальными явлениями, как динамика, тембр, темп, мелодия, форма, гармония и др.

Преподавание в музыкальных детских садах не опирается на какие-то определенные методики обучения, обычно применяющиеся наработки не имеют четко установленного авторства. В качестве основы для своих творческих задумок педагоги широко используют методические разработки таких известных мастеров, как Карла Орфа, Золтана Кодая, Шиничи (Синити) Сузуки (Судзуки), Жака Далькроза и др. Особенности методик перечисленных педагогов стали главными компонентами обучения в музыкальных детских садах Финляндии.

В финской музыкальной педагогике существуют две традиции – автономная и интегрированная.

Автономная традиция включает в себя использование в «чистом виде» либо методики Кодая, либо Орфа и др. Следует отметить, что долгое время система музыкального воспитания венгерского педагога стояла на первом месте. В этом большую роль сыграли тесные культурные связи Финляндии с соседней Венгрией. Новость о появлении методики Кодая распространилась довольно быстро и дала толчок для скорейшего ее ознакомления финскими педагогами².

Интегрированная традиция финской музыкальной педагогике представляет собой смешение разных методик и их объединение в целый воспитательный комплекс обучения. Известные нам системы музыкального воспитания в данном случае используются только в «частичном виде», причем каждый педагог может привносить и свои новые творческие решения.

¹ В некоторых музыкальных детсадах индивидуальные уроки игры на инструменте отсутствуют, либо проводятся в группах по 2-3 ученика за отдельную плату.

² В настоящее время методика венгерского педагога утратила свою популярность. Хотя его философия все еще влияет на точку зрения финских педагогов.

Философия Кодая:

- 1) музыка – главная жизненная потребность;
- 2) музыкальное воспитание должно начинаться за 9 месяцев до рождения ребенка;
- 3) музыкальное воспитание должно быть частью общего образования каждого из нас; (Soili Hietaniemi, Early Childhood Music Education in Finland)

Список литературы / References

1. *Порфирьева Е.* Музыкально-теоретические труды Р. Гуммерта и практика музыкального образования в Казани на рубеже XIX - XX веков // Из педагогического опыта Казанской консерватории: Прошлое и настоящее. Казань, 2005
2. *Гогленков А.* Профессиональная мобильность в контексте концепции непрерывного образования: опыт стран Скандинавии [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gup.ru/
3. Adam Taylor, 26 Amazing Facts About Finland's Unorthodox Education System [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cloudeducation.wordpress.com/>
4. Education in Finland [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Education_in_Finland
5. *Mari Koppinen* The land of music playschools. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fmq.fi/>
6. *Soili Hietaniemi.* Early Childhood Music Education in Finland. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://enacademic.com/>

МЕГАЛИТИЧЕСКИЕ КАРТЫ ЗЕМЛИ И ВСЕЛЕННОЙ

Скорикова Е.Н.

Скорикова Елена Николаевна - радиоинженер, изобретатель, учитель, автор книг и научных статей, обладатель грамоты ДВНЦ СССР за 1 место в конкурсе работ, дипломант всероссийских и международного конкурсов по инновационному образованию,

*«Образовательного центра «Формат»
Приморский край, п. Зима Южная*

Аннотация: статья посвящена исследованию мегалитических объектов Приморского края - малой Родины нашего подрастающего поколения, для которых открытие и изучение мегалитов способствуют развитию интереса к науке и культуре. Проанализировано соответствие формы и изображений мегалитов космическим объектам - созвездиям и их туманностям. Мегалиты представляют собой уникальную систему координат, отображающую пространственную структуру Вселенной. Необходимо дальнейшее изучение и сохранение этих исторических объектов новым поколением исследователей, которых мы можем вырастить с помощью образовательной, проектной деятельности в образовательных учреждениях. Предметом исследования может быть любая научная проблема.

Ключевые слова: мегалиты, исследования, изображения, каменные карты, космос, созвездия, образование, метапредметные связи, искусственный интеллект.

MEGALITHIC MAPS OF THE EARTH AND THE UNIVERSE

Skorikova E.N.

Skorikova Elena Nikolaevna - radio engineer, inventor, teacher, author of books and scientific articles, winner of the DVNC of the USSR for 1 place in the competition of works, diploma and international competitions on innovative education,

*"Educational Center" Format"
PRIMORSKY TERRITORY, P. WINTER SOUTH*

Abstract: the article is devoted to the study of the megalithic objects of the Primorsky Territory - the small homeland of our younger generation, for which the discovery and study of megaliths contribute to the development of interest in science and culture. The correspondence of the form and images of megaliths with cosmic objects - constellations and their foggy is analyzed. Megaliths are a unique coordinate system that displays the spatial structure of the universe. It is necessary to further study and preserve these historical objects with a new generation of researchers, which we can grow using educational, project activities in educational institutions. The subject of the study can be any scientific problem.

Keywords: megaliths, research, images, stone cards, space, constellations, education, meta-subject relations, artificial intelligence.

DOI 10.24411/2312-8089-2025-10803

В образовательной деятельности педагоги руководствуются рабочими программами обучения, в которых предусмотрены знакомство учащихся с научными достижениями и воспитательная деятельность. На уроках прививают любовь к большой и малой Родине учеников, мотивируют их к исследовательской работе. Особенность нашей малой Родины - Приморского края, в наличии множества мегалитических сооружений. Этим можно вызвать у ребят исследовательский

интерес, тягу к туризму, здоровому образу жизни. Опрос учеников показал, что почти никто не знает о наличии такого древнего наследия. Обеспечить безопасность постоянно бегающих детей на таких объектах сложно, тропы у нас пока не оборудованы, поэтому тема об исследовании мегалитов пригодна для классной работы как подготовительный этап. Рассказ о мегалитах покажет метапредметные связи: химия (состав мегалитов), физика (электромагнитное излучение, волны), биология (влияние мегалитов на организм человека), астрономия (созвездия и Млечный Путь), математика (волновые уравнения, геометрические фигуры созвездий), информатика (обработка данных с использованием искусственного интеллекта).

После древнего потопа мегалиты почти полностью засыпаны глиной, илом и уже почти все закрыты зарослями деревьев, но не всё разрушили ледниковые периоды и катастрофы Земли. Уцелели Чаша, Ступня, Голова на постаменте, Дракончик в селе Чистоводное, Воин, Голова Дракона и Ступа в Белом Городе, с остатками гранитной отделки, и много других, описанных в предыдущих статьях автора [1, 2]. Туристические маршруты к ним проложены исследователем, заслуженным деятелем культуры России Кабелевым Станиславом Владимировичем, при жизни жившим в городе Находка. Он стал для многих учителем и наставником, с ним пройдены почти все маршруты (рис. 1).

Рис. 1. Исследователь мегалитов Кабелев С.В. в кресле-сейде.

Мегалиты объединяет однотипность по материалу и расплывчатость форм; сейды одинаково стоят на одной, двух, трёх точках опоры. Чаще они бесформенны, но есть и в виде явных скульптур. Рассказы о них ученики воспринимают с особым интересом.

Мегалиты уже хорошо исследованы. Авторы работ утверждают, что они излучают рентгеновские и ультразвуковые волны, усиливая фон таких излучений в человеке, находящемся рядом с мегалитами. Ольга Петровна Резункова, участник десятка сейдологических экспедиций высказала следующую идею: «Сейдовые комплексы – это технические сооружения, предназначенные для приёма, накопления и трансформации геознергии, целью которых является одушевление пространства, после чего экосистема данного региона приобретает импульс (вектор) духовного развития» [3]. Мегалиты Приморья авторами не упоминаются, хотя приморские комплексы могут удивить весь мир. Мегалиты построены около 10-30 тысяч лет назад

[4]. Резункова А.П. считает, что таяние ледников не может поставить все сейды мира одинаково, на три камня, и с ней согласятся многие.

Процесс изучения и объяснения назначения мегалитических объектов подразделяют на пять взаимосвязанных этапов [5]:

- 1) подготовительный,
- 2) измерительно-ландшафтный (полевых исследований),
- 3) метрологический,
- 4) планиграфическо-астрономический,
- 5) интерпретационный,

Первые этапы уже многими исследователями выполнены, а последними двумя занимается автор данной статьи. То, что мегалиты являются ещё и звёздными ориентирами, изложено в работе Академии наук СССР в 1987 году под руководством Хлобыстиной М.Д. [4]. Вот это заключение автор данной статьи может подтвердить своими исследованиями методом прочтения надписей на мегалитах и сравнения их с абрисом звёздных туманностей.

На горе Пидан (Ливадийская, Приморский край) стоит типичный сейд и стена, очень похожая на мегалитическую в Баальбеке (рис. 2, 3).

Рис. 2. Сейд на горе Ливадийская (Пидан).

Рис. 3. Стена на горе Ливадийская (Пидан).

Построить мегалитические сооружения могли большие люди - атланты, отпечатки больших ступни и ладони мы увидели в районе села Чистоводное и в «Белом Городе», в Синегорье (рис. 4). Высота отпечатков около 1,2 метра. Такие же отпечатки есть в Африке, интересующиеся легко найдут снимок в интернете.

Рис. 4. Стопа и ладонь великана на мегалитах у села Чистоводное и в Синегорье.

Читая знаки на мегалитах, автору данной статьи удалось найти похожую стопу на рельефе Индии. Ладонь великана найдена и на рельефе дна Тихого океана (рис. 5). Обратите внимание, что обводкой выделяются только внешние края изображений, внутренние остаются нетронутыми.

Рис. 5. Рельефная стопа человека на рельефе Индии и ладонь великана на дне Тихого Океана.

Большой палец ладони можно рисовать на дне Тихого океана с двух сторон, как, если бы ладони были сложены одна на другую. Это подсказывает, что Земля - не случайное событие во Вселенной, а разумное, рукотворное. Об этом твердят священные тексты всех религий.

Соответствие рельефных структур на теле планеты звёздным картам показано на рис. 6. Место рельефной стопы - среди морфоскульптурных рисунков, похожих на очертания созвездий Девы, Волосы Вероники, Льва, Малого Льва и Гончих псов. Такое расположение совпадает с расположением созвездий на звёздном глобусе. По расположению звёзд можно обвести и абрис стопы.

Есть ещё один отпечаток стопы в Чистоводном, и расположен он чуть выше первой, на подъёме в гору (рис. 7). Здесь, справа от выдавленной стопы, можно различить изображения мужского и женского силуэтов, а также и животного, между ними — морда животного. Увидеть на мегалитах можно многое и разное, главное понять, что это означает (рис. 8). Обращаем внимание на границу раздела частей мегалита в виде каменного ребра.

Рис. 6. Рельефная стопа человека на спутниковой карте Индии.

Рис. 7. Второй мегалитический отпечаток стопы.

Рис. 8. Мегалит со стопой 2 и линиями обводки изображений по углублениям на мегалите.

Если первый отпечаток стопы на мегалите в Чистоводном определяется между Девой и Львом (ближе к северному полушарию), то этот, второй, находится рядом с созвездием Заяц и Пёс (южное полушарие).

Посмотрим на школьный звёздный глобус и увидим, что расположение созвездий соответствует схеме на мегалите: Заяц, Пёс; Лев и Дева располагаются выше линии раздела звёздных полушарий, но в прозрачном космосе могут наблюдаться рядом из иллюминатора космического корабля или на жидко-кристаллическом дисплее (рис. 9).

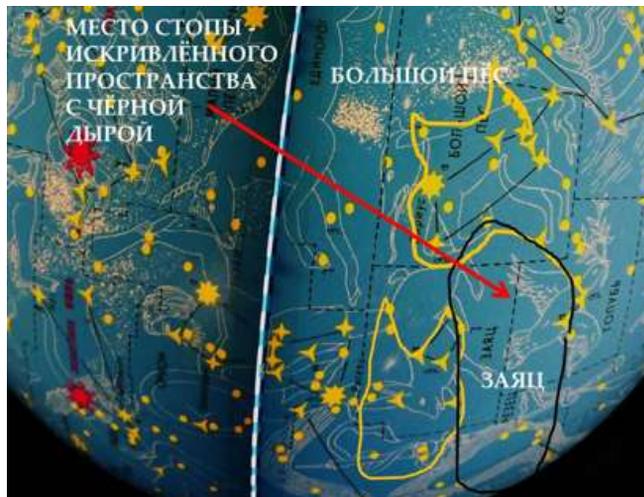
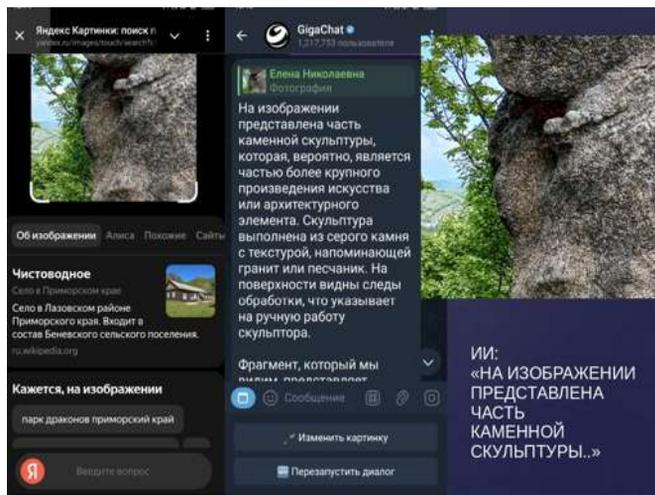

Рис. 9. Положение абриса стопы 2 на звёздном глобусе.

Как видно, совпадают абрисы созвездий и их расположение с линиями на мегалите.

На распознавание и сравнение изображений с помощью разработанных компьютерных программ пока рано рассчитывать - они не смогли справиться с поставленной задачей - сделать то, что может человеческий мозг и его глаза. Напоминаем, что обучают машины люди, поэтому они обладают усреднённым разумом человечества. Искусственный интеллект (далее – ИИ) оценил форму мегалитов, как скульптура (рис. 10), что можно считать независимым мнением эксперта. ИИ характеризует мегалит как произведение искусства - скульптуру из гранита или песчаника, и это соответствует действительности. ИИ видит следы обработки, так что приписывание наличия мегалитических памятников стихийным силам природы не имеет смысла.

Рис. 10. Мегалит в Долине Атлантов с профилем головы человека, Находкинский городской округ, и его характеристика искусственным интеллектом.

Согласимся с мнением ИИ, что на мегалите - скульптура и проверим соответствие мегалитов рельефу Земли и созвездиям, соответствующим найденным изображениям. Каменное лицо на рис. 10 может нести информацию о туманности (рис. 10). Здесь и далее используются фотографии туманностей со страницы «ВКонтакте» - «Улица Шкловского», в свободном доступе. На фото туманности в виде профиля человека видим соответствия - нос, глаз, рот. Если немного изменился бы ракурс съёмки космического телескопа, то совпали бы даже параллельные структуры у плеча человека. Несовпадение ракурсов говорит о том, что создатель мегалитической скульптуры смотрел на туманность не с Земли, а с другой точки космического пространства. Всегда поражает уверенность многих, что мы одни во Вселенной, при наличии миллиардов видимых галактик со звёздными системами. Это при том, что уже найдены около 40 протопланет, подобных Земле. А что увидим, если возможности телескопов возрастут? Возможно, среди учеников растут будущие специалисты оптоэлектроники.

Рис. 11. Мегалит в Долине Атлантов и звёздная туманность.

Ещё один сейд в виде сердца стоит выше, около мегалитического Замка в Долине Атлантов (рис. 12).

Рис. 12. Сейд «Сердце» в Долине Атлантов.

В правой части сейда выделяется голова лисы, виден треугольник и круг, светлые круглые пятна. От ушей к носу лисы видна руна, в виде Y - она расширяется в интернете, как означающая хорошее влияние, защитные инстинкты, силы для учения, защита предупреждением. В созвездии Лебедь обнаружена туманность в виде сердца, вокруг звезды Вольфа-Райе (рис. 13).

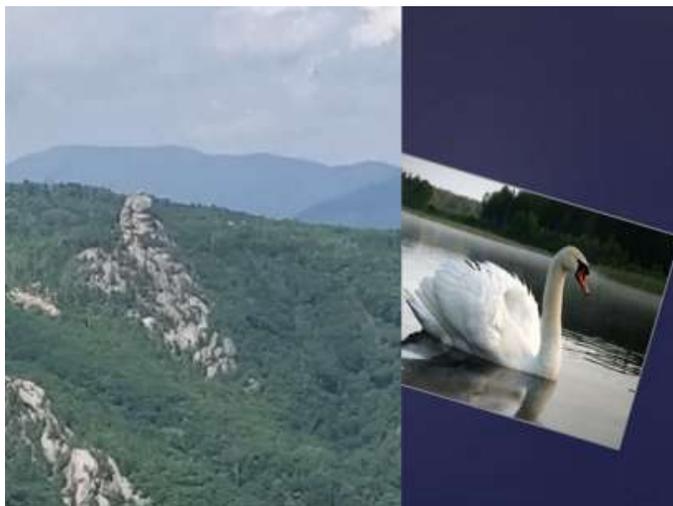
Рис. 13. Звёздная туманность в созвездии Лебедь в сравнении с мегалитом.

Совпадают линии Y, овалы, похожие на стопу забирающегося вверх человека, очертания птицы. Даже совпадают светлые пятна на обоих изображениях. Есть на них треугольники с нижним линейным отростком. Созвездие Лисичка на школьном, звёздном глобусе находится рядом с созвездием Лебедь, в соединении звёзд которого, есть треугольники (рис. 14). Понятно, что ракурс съёмки мегалита и туманности не могут совпадать, если объекты снимались с разных точек пространства. И становится ясным почему не все мегалиты имеют конкретную форму - туманности тоже не имеют чётких границ и форм.

Рис. 14. Расположение созвездий Лебедь и Лисичка.

Есть в Парке Драконов (Чистоводное) мегалитический Лебедь (рис. 15). Шея, клюв, круглое туловище хорошо просматриваются, хоть и снято с большим приближением. Тропы к мегалиту нет, очень далеко.

Рис. 15. Сравнение мегалитического лебеда и натурального.

Мегалит, расположенный ниже Лебеда, может быть лисичкой, но очень зарос, идентифицировать его невозможно, требуется сфотографировать его зимой, без растительности. На рельефе Земли лебедь виден в центре Азии с мордой лисы и зайца (рис. 16). На рисунке приведены отрывки текста из известной Махабхараты.

Рис. 16. Абрис лебедя на рельефе Азии, между гор Кайлас и Белуха.

Перед вами карта расположения созвездий, если астронавт смотрит на них, находясь перед созвездием Лебедь. Над ним располагается огромное солнце, явно, не наше. В глубине, слева располагаются созвездия Голубь и выше - Живописец. Созвездия Лисичка располагается внутри звёздного Лебеда. Чтобы их увидеть, надо повернуть спутниковую карту и курс космического корабля на градусов 30 вправо (рис. 17). Две звезды на рельефе могут соответствовать горам Кайлас и Белуха, и звёздам Денеб Лебеда - альфа и гамма. В прозрачном космосе Лисичка по линии зора совпадает с Орионом.

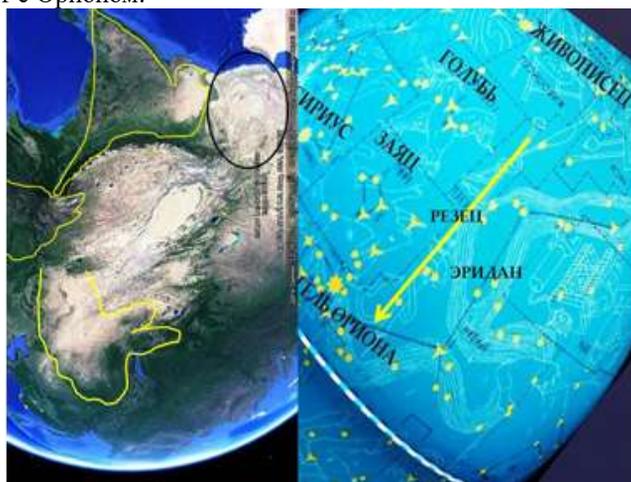
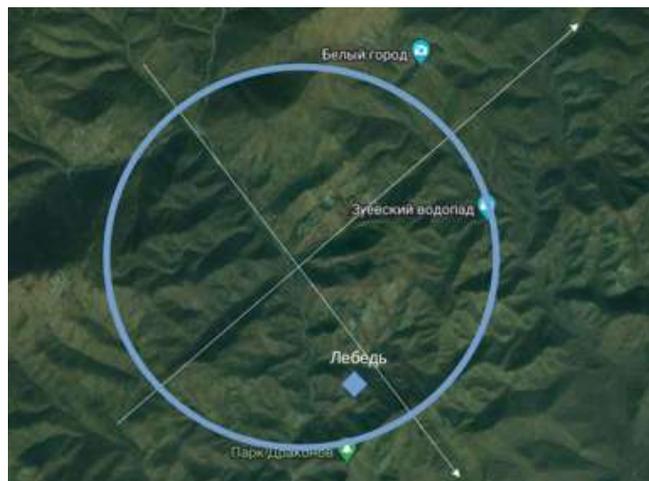

Рис. 17. Абрис лисички на рельефе Азии.

Под созвездиями Лебедь и Лисичка на звёздном глобусе расположено созвездие Дельфин. Мегалитических дельфинов мы видели с Кабелевым С.В. в Белом Городе (Синегорье), расположенной как раз по линии гребня Парка драконов (рис. 18). Мегалитический лебедь находится левее и выше Парка Драконов, справа от Чистоводного.

Рис. 18. Расположение Парка Драконов у Чистоводного, Зуевского водопада и Белого Города на спутниковой карте.

На снимке виден рельефный круг с крестом. В линию окружности попадают Чистоводное, Белый Город и Зуевский водопад. В центре пересечения рельефных прямых на спутниковых картах, при приближении, виден большой мегалитический комплекс в виде латинской буквы V. Он пока никем не был открыт и не описан, видимо, ждёт молодых, сильных исследователей.

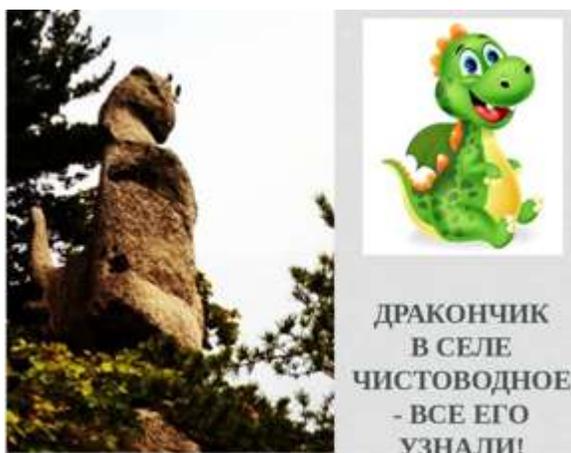
Следующий мегалитический объект Парка Драконов - голова Воина, как его назвал Кабелев С.В. Она похожа на рельеф пустыни Такла-Макал и звёздную туманность (рис. 19, 20). Совпадают расположение глаз, линии носа, круг на лбу, ямки на правой щеке, кривая линия от носа к шее и треугольнику. Чуть ниже Воина находится знаменитый Дракончик. Отросток на фото туманности вне Солнечной системы находится как раз на таком же месте, если смотреть на комплекс справа (рис. 21). С разных сторон статуя имеет разный вид. С левой стороны он наиболее реалистичен, но крыльев у него нет.

Рис. 19. Сравнение мегалита Воин и рельефа пустыни Такла-Макал.

Рис. 20. Дракончик, Воин и звёздная туманность.

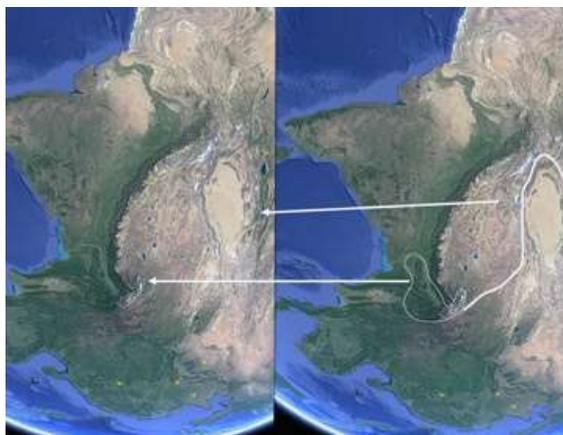
Рис. 21. Дракончик, вид с левой стороны.

Рис. 22. Мегалит Воин и фигура Дракончика, снятые вместе.

На рис. 22 показано взаимное расположение дракончика (вид спереди) и Воина. Голова воина наверху наклонена вниз, Дракончик имеет расплывчатый вид, точно такой, как на рельефе (рис. 23).

На показательном уроке в качестве наставника у первоклашек по предмету «Окружающий мир», все дети хором кричали «Дракончик», они его узнали. Теперь дело за учёными. У мифических гидр крыльев не было, как у дракона, но было много голов, здесь же одна. Но соответствовать мифическим героям мегалитическая скульптура не должна, а вот на звёздную туманность может быть очень похожа. Благодаря такой подсказке, пришлось приглядеться к рельефу Земли у пустыни Такла - Макал, где уже было обнаружено соответствие мегалиту в виде головы человека. Там, немного левее, под хвостом открытого ранее голубя находится и дракончик (рис. 23).

Рис. 23. Расположение дракончика и абриса воина на рельефе Азии.

К нему хвостом на рельефе примыкает ещё один лебедь, перед которым, клюв к клюву, изображены ещё несколько. Вот они, танцующие лебеди, которые уже описаны в моих книгах на Литрес (рис. 24). Наличие их подтверждается ещё раз. Есть там и черепашки — одна у горы Белуха, другая на рельефе Приморского края. В книгах уже описаны.

Рис. 24. «Танцующие» утки и лебеди Азии.

Обведены три уточки и два лебедя (длинная шея). Созвездие Лебедь расположено в прозрачном космосе напротив пространства, занятого Зайцем и Голубем. Так они видны и на рельефе, просвечивая друг через друга. Это означает, что мифы о мире, стоящем на трёх черепахах, уточках несут знания о видимых звёздных туманностях в космическом пространстве. Туманность Лебедь (Омега) открыта в созвездии Стрельца, очертания по звёздам очень характерны. Туманность Черепаха открыта в

созвездия Геркулес, которое граничит с созвездием Лебедь (Википедия). И в древности, и в настоящее время наблюдатели созвездий называют их по очертаниям космического тумана и линий, соединяющих крупные звёзды. Огромное пространство Геркулес - Лебедь - Стрелец на противоположном полушарии сольются с созвездиями Лев, Большой Пёс, Заяц и Голубь. Всё, как нарисовано на рельефе Азии. Созвездие Гидра в таком случае из огромного станет крошечным, потому что встанет боком к наблюдателю, находящемуся за пределами нашей галактики. Здесь сконцентрирована вся космическая карта вокруг крошечной Земли. Осталось только проложить маршрут и отправить корабль по этим картам.

Если принять, что этот Дракончик - скульптура Гидры и соотнести её с созвездием Гидра, которое занимает половину звёздного полушария, охватывая своим «телом» созвездия Льва, Ворона, Чаши (созвездие ранее называлось Кошкой, похожую морду видно на животе дракончика), то получится интересное изображение (рис. 25).

Совпадают даже две зазубрины на хвосте в виде крупных звёзд. На животе Дракончика-Гидры выбита мордочка существа породы кошачьих - льва, кошки, рыси, что указывает на признаки созвездия Гидры, но охватывает гораздо большее космическое пространство, до южного Центавра.

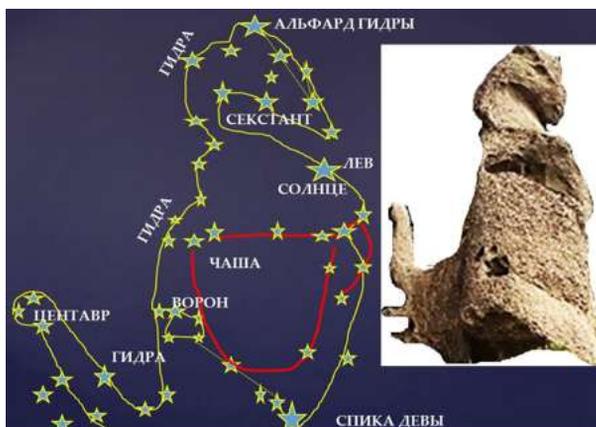

Рис. 25. Соответствие очертаний Дракончика-Гидры звёздам.

Всё тело дракончика усыпано углублениями - звёздами. С таким совпадением, понятно, что не наша цивилизация смогла слетать в далёкий космос и увидеть такое обширное пространство со стороны.

С обратной стороны мегалит с Воином выглядит, как Лев «с избитым носом», как уже было ранее прочитано автором статьи (рис. 26). Он лежит на большом постаменте, как на звёздном глобусе он восседает над созвездием Гидра (рис. 27).

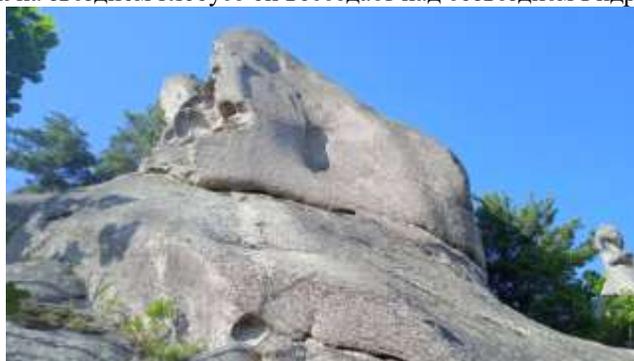

Рис. 26. Мегалитический Лев, лежащий над телом Гидры.

Присмотритесь к постаменту, там рельефно выделяется тело динозавра с носом, похожим на клюв, и дырой у передней лапы. И его тело покрыто дырочками-звёздами. Открываем браузер, делаем запрос о наличии чёрной дыры в созвездии Гидра и получаем, она есть! «Используя радиотелескоп MeerKAT, астрономы получили впечатляющий снимок, показывающий сочетание невиданных ранее космических структур и раскрывающий неожиданные детали «жизни» огромной радиогалактики IC 4296. В центре гигантской эллиптической галактики IC 4296, расположенной на расстоянии примерно 160 миллионов световых лет от Земли в направлении созвездия Гидра, находится вращающаяся черная дыра с массой в миллиард солнечных. Энергия, выделяемая веществом, падающим на гравитационного монстра, генерирует два направленных в противоположные стороны радиоджета» [8]. Получили ещё одно подтверждение, что мегалиты - это карты Вселенной, и библейский текст «Как на небе — так и на Земле».

Рис. 27. Расположение созвездий Льва и Гидра.

Делаем вывод: в космосе, если космический корабль поравняется с созвездием Льва, как он виден с Земли, то под ним астронавты увидят гидру, с обратной стороны, облетев на протяжении этих туманностей сотни световых лет, они увидят Гидру справа от себя, а Лев превратится в туманность Воина. Там ещё никто не был, поэтому проверить невозможно, но копия на рельефе Азии есть.

Сравним мегалитическое расположение Льва, Воина, Дракончика с рельефными изображениями на теле Земли, видимыми со спутника (рис. 28).

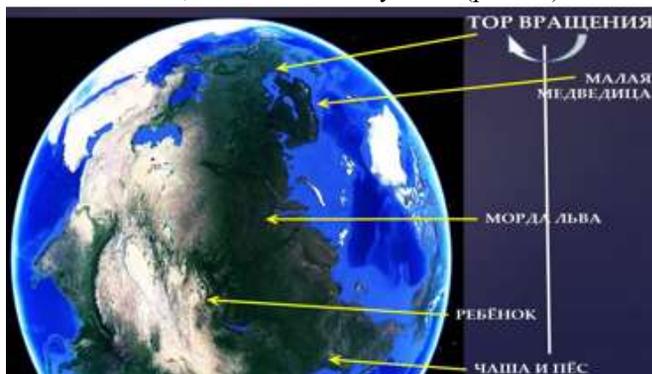

Рис. 28. Изображения морды Льва, Реца (иглы), Голубя и Живописца на рельефе Земли.

Бросается в глаза прямая, чёткая линия раздела по тёмной и светлой частям рельефа. Это раздел между горами Азии и низменными тундрами России. Такое

освещение характерно для граней объёмного тела. Центром грани является морда льва с разбитым носом (тёмные пятна). На мегалите лев лежит к нам боком. Это снова говорит о том, что мегалитическая копия выполнена по виду созвездия в глубоком космосе. Под носом Льва на рельефе находится голова ребёнка (как сказочный Чиполино - с луковицей на голове), фигура зайца, морда которого совпадает с лапой льва, держащего чашу, созвездие которой прилегает к телу Гидра. Если считать такое расположение созвездий реальностью, то взлетая на космической ракете в августе, от морды льва – района, обнаруженного Аркаима в России, астронавты увидят перед собой туманность в виде морды льва. В западном направлении увидят туманность в виде сказочной белки, грызущей орешки (голубой кристалл на рельефе) - это вершина пирамиды. «Белка - летяга» это отменённое название двух звёзд на карте Меркатора в созвездии Жираф, которое упирается в ковш Малой Медведицы (Википедия). Далее в космосе пойдёт разделение по граням, разделёнными видимыми линиями. Звёзды созвездия Льва являются ближайшими к Земле (Википедия), поэтому его рельефная морда такая крупная. Снизу, под видимой астронавтам Землёй, будут видны созвездия Заяц, Голубь, Орион (древнее название Чаша), соответствующие южному полушарию Земли. Правее, под точкой взлёта - мордой Льва, будет располагаться туманная материя созвездия Эридан в виде сказочной бабы Яги в ступе. К северу - Малая Медведица с осью вращения галактики от Полярной звезды. Реальный туман космоса не соответствует нашим линиям известных ковшиков, видимым с Земли.

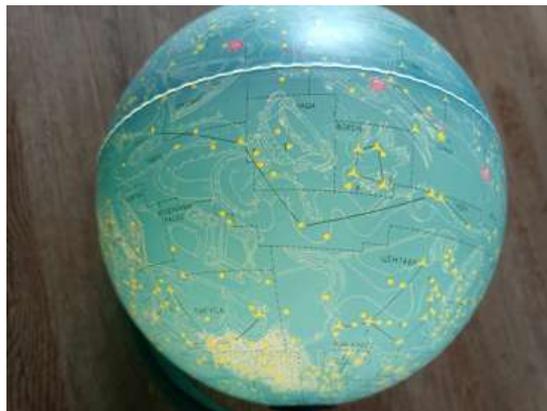
Здесь же, в Чистоводном, напротив горы с Парком Драконов, есть ещё один мегалитический комплекс (рис. 29). В левой части от середины мегалита - туловище кота с повернутой налево головой. В самой нижней части - его хвост и лапа. К его голове, сверху и справа, примыкает голова птицы. Туловище её, с хвостом, поднимаются вверх.

Рис. 29. Мегалитический комплекс в селе Чистоводное, левый от въезда.

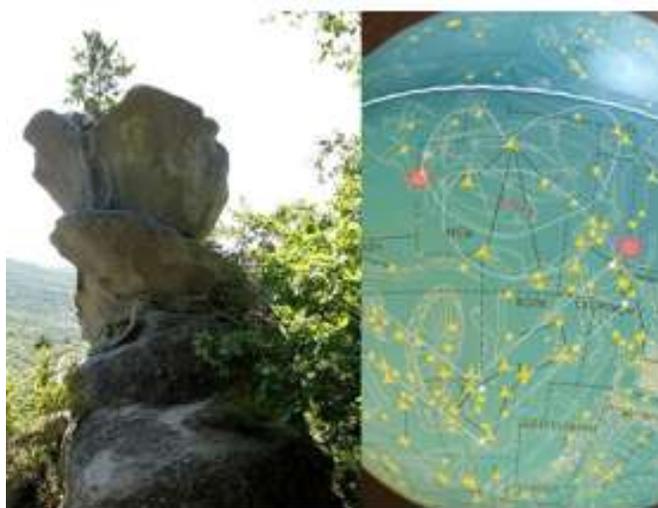
Теперь интерпретация - есть кошка и птица. Древнее созвездие Кошка сейчас называют Чаша, а Чашей древние называли созвездие Орион (Википедия), с современными названия не совпадают. Аналогия напрашивается сама собой: к созвездию Гидра на звёздном глобусе примыкают созвездия Чаша (Кошка) и Ворон. Сравним звёзды и мегалиты (рис. 30). Звёздное тело Гидры на глобусе находится ниже созвездий Кошки и Ворона, на мегалите оно заросло деревьями.

Снизу комплекс мы обходили, там, действительно, есть высокое мегалитическое основание, сфотографировать которое с зарослями не представилось возможным.

Рис. 30. Созвездие Гидра с Чашей и Вороном.

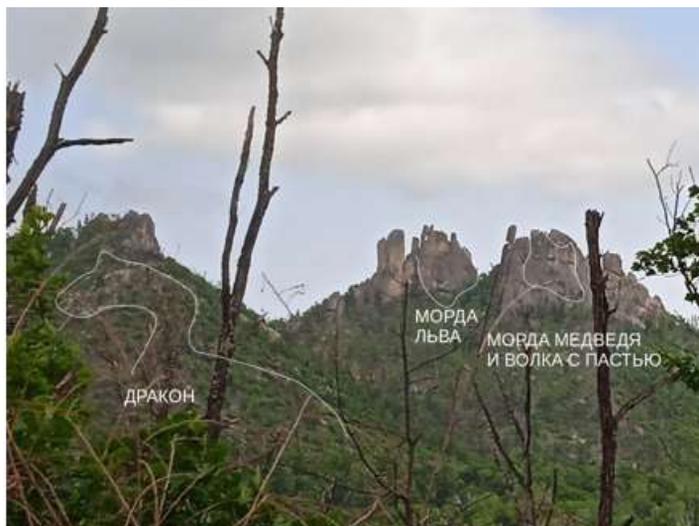
Завершает цепь звёзд Гидры созвездие Весы (рис.31). Расположение чаш Весов на глобусе (обведено белыми линиями) соответствует расположению лепестков каменного цветка - «Чаша». Это народное название, на чашу не похоже, больше - на цветок. В средней части этого цветка видим каменную, ползущую змею. А рядом в Весах расположено созвездие Змееносец.

Рис. 31. Каменный цветок и созвездие Весы у «хвоста» Гидры.

Как видите, статуя Дракончик повторяет абрис созвездия Гидра, мегалиты напротив Парка Драконов тоже повторяют созвездие Гидры. Маленький и большой учебные объекты.

Если облететь комплекс Парка Драконов с другой стороны, то увидим то, что есть на редком снимке - он снят с точки, где никто не ходил, это выше, в гору от радонового источника (рис. 32). Приближен с помощью цифрового фотоаппарата. Здесь выделяется морда льва, волка с пастью и дракон по остатком камней на склоне. Мегалитическая стена повторяет созвездия Млечного Пути.

Рис. 32. Парк Драконов - вид с противоположной горы.

Ещё одно мегалитическое сооружение, снятое с конца тропы Парка Драконов, представлено на рис. 34. Это большой столб высотой около 30 метров. На обоих изображениях под столбами просматривается шар, светлый справа, есть похожие наплывы-нити между шаром и столбом. Удивляет, как огромная стена из мегалитов превратилась с этой точки в один столб.

В Парке Драконов мы видим всячий, гранённый камень, который пока не упал (рис. 35). Если считать его головой каменного человека, который, повернув голову, всматривается вдаль, то перед ним находятся мегалиты в виде динозавриков. Скульптуру ещё предстоит разгадать, подходящего созвездия не нашлось, но туманность в виде кубика есть в созвездии Орион.

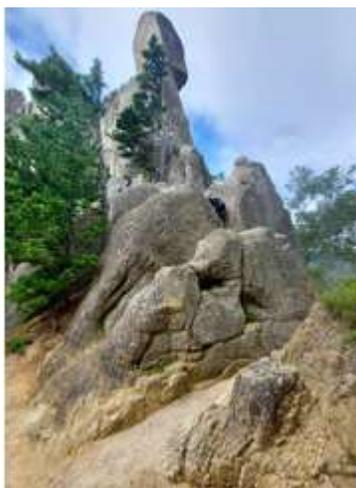

Рис. 33. Мегалитический пёс.

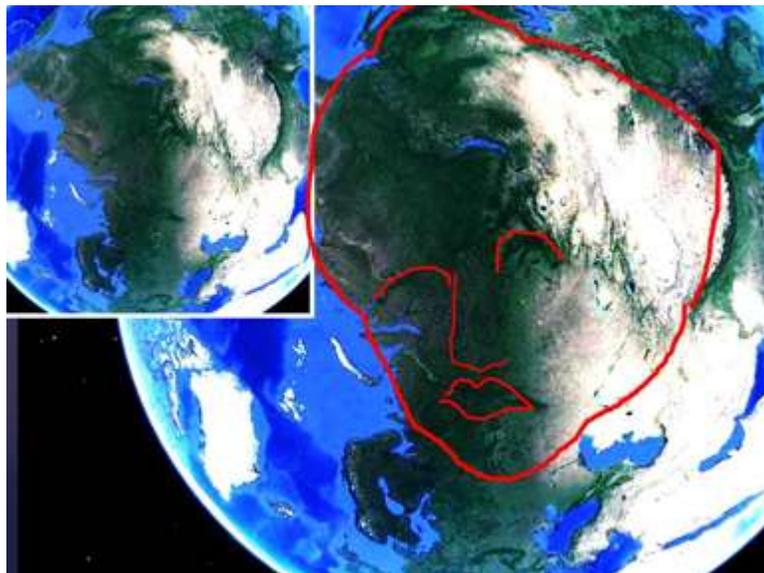
Рис. 34. Мегалитический столб и соответствующая туманность за пределами Солнечной системы.

Понятно, что высота столба не пропорциональна высоте в туманности, сняты с разных точек пространства.

Рис. 35. Прильнувшие динозаврики к смотрящему вдаль человеку.

Создателем таких мегалитических копий звёзд может быть кто-то величайшего ума, со знанием строения реальной Вселенной. На теле Земли есть лицо этого великана-строителя (рис. 36 - в статье применяются спутниковые снимки Земли в свободном доступе).

Рис. 36. Лицо на теле Земли.

Лицо мужское, но есть и женское — на рельефе материка Северная Америка (рис. 37).

Рис. 37. Лицо на рельефе Северной Америки.

Как могли появиться изображения на рельефе планеты? Ответ есть: «Установлено, что электромагнитное микроволновое излучение изменяет структуру и свойства твердых торфа и угля» [6]. «Установлено влияние действия ультрафиолетового излучения на механический отклик ионных кристаллов», «Особое внимание уделено вопросам воздействия различных видов излучения, начиная от видимого света до коротковолнового диапазона длин волн, на вещество». Проанализированы явления, происходящие в кристаллических решётках природных материалов при воздействии ионизирующего излучения. Зафиксирована люминесценция кристаллов при воздействии как ультрафиолетового (щелочногалоидные кристаллы), так и

рентгеновского (исландский шпат) излучения [7]. Соответственно, на оболочку Земли, содержащей в коре угли, торф, шпаты, и кристаллы других минералов, круглосуточно, миллиарды лет падают электромагнитные лучи разной частоты, влияя на её облик и на рельеф камней, в том числе, и на мегалитах, содержащих огромное количество кварца, являющегося, как все знают, пьезоэлектриком. Наличие узнаваемых человеком изображений, говорит о разумности падающего излучения с космоса. Как такое может быть? Радиоинженеры знают? как: электромагнитное космическое излучение может быть смодулировано волной, несущей информацию, как излучение передатчика с антенны телевидения смодулировано сигналом с принимающей информацию камеры оператора телевизионной съёмки. Несущей частотой космоса является реликтовое излучение 130 ГГц, на него накладываются волны от крупных звёзд и созвездий (рис. 38, Википедия). И они смодулированы так, что камни, как приёмники лучей, принимают на свои грани изображения, складывающиеся в виде трещин и выступов, посланные из космоса картины.

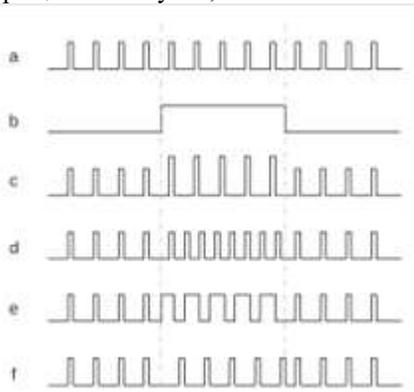

Рис. 38. Модуляция сигнала (Википедия)

a — несущий сигнал, *b* — полезный сигнал, *c* — амплитудно-импульсная модуляция, *d* — частотно-импульсная модуляция, *e* — широтно-импульсная модуляция, *f* — фазово-импульсная модуляция.

Благодаря ионизированной материи звёздных туманностей, мы видим и в них изображения людей, животных, знаки. Звёздные системы получали издревле названия по видимым в туманностях изображениям, и многие названия сохранились с времён жизни древних астрономов. Материя созвездий не лежит на плоской сфере, как нам кажется с поверхности Земли, а представляет собой структуры разной высоты, как наши горы, с углублениями, как на рельефе Земли. Кроме того, звёздные туманности могут накладываться, просвечиваться одна через другую, если астрономы, наблюдатели смотрят на Вселенную за пределами Солнечной Системы. Пока это единственные карты Вселенной, включая мегалитические копии.

Соответствие рисунков на рельефе Северной Америки созвездиям другой части Южного звёздного полушария представлено на рис. 39. За силуэтом светлого Скульптора просвечивается морда ворона, которого США располагают на своём флаге. На звёздном глобусе, напротив Скульптора располагается созвездие Гидра с прилегающим Вороном. Как видите, такое невозможно придумать, видеть насквозь Вселенную человечество Земли ещё не может, но рельефные карты покажут, как выглядят звёздные карты Вселенной.

На рельефе Северной Америки есть отпечатки и северного звёздного полушария. Например, Телец - тот самый агнец, известный из Откровения пророка Даниила, который красиво говорит, но плохо делает (рис. 40).

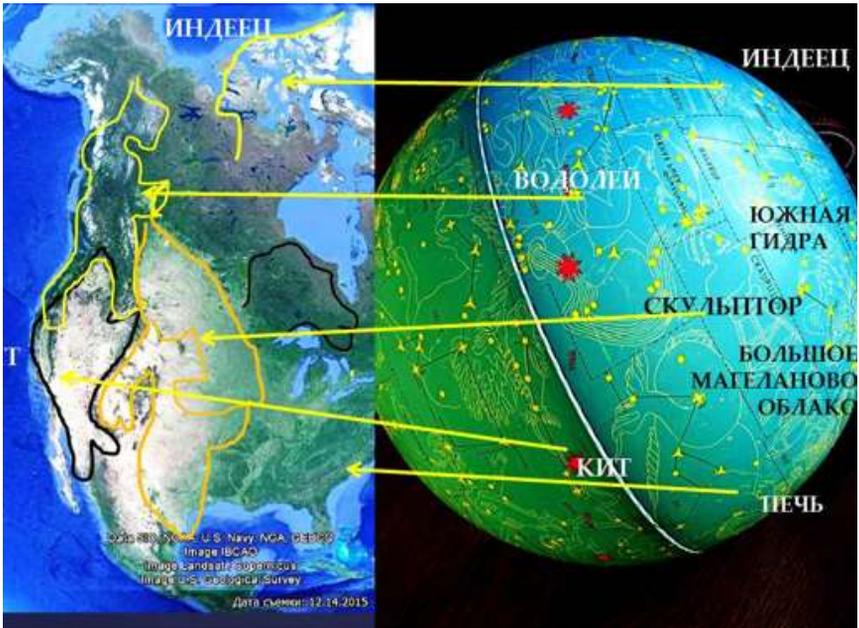

Рис. 39. Соответствие рисунков на рельефе Северной Америки Южному звёздному полушарию.

Рис. 40. Телец-агнец на рельефе Северной Америки.

Ясно видна линия раздела светлой и тёмной частей материков. Из морских глубин на поверхности возвышаются грани каменного кристалла Земли, как в окружающем её космосе в небесных водах стоят горы из звёзд и космических туманностей (рис. 41).

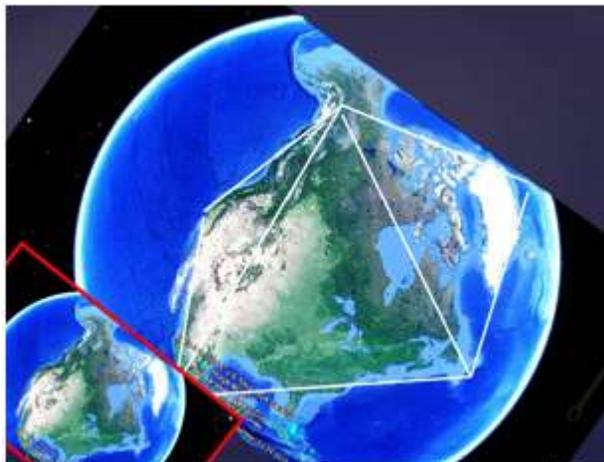

Рис. 41. Четырёхгранная пирамида на рельефе Северной Америки.

Вершина пирамиды находится над Водолеем и разбитой головой индейца — Канадой. Если провести аналогию со звёздным глобусом, то линии от них ведут к хвосту созвездия Пегас и созвездия Рыб.

На фотографии Млечного Пути, как и на мегалитах, видны структуры, напоминающие морды льва, пса, человека (рис. 42).

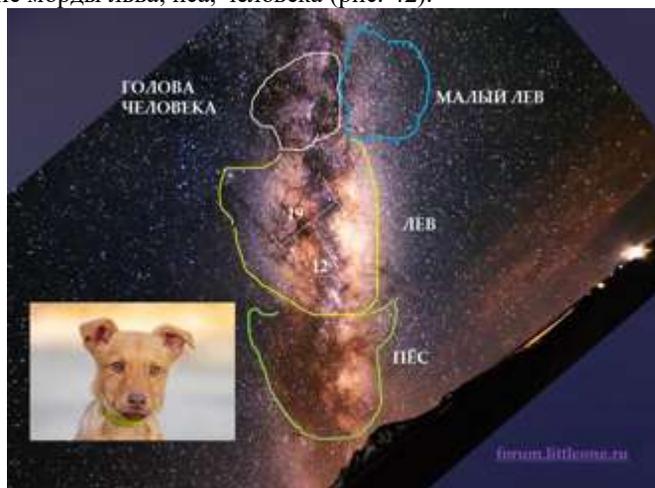

Рис. 42. Фотография Млечного Пути с выделенными изображениями.

Сравнение изображений в космических сгустках Млечного Пути показывает полную идентичность с изображениями на рельефе Евразии (рис. 43).

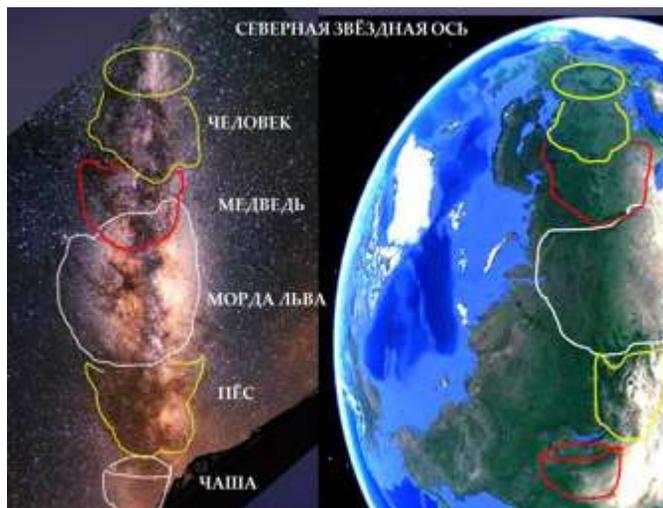

Рис. 43. Фотография Млечного Пути с выделенными изображениями.

Вывод следует такой: изображения на мегалитах и их форма соответствует изображениям на рельефе Земли и абрисам космических туманностей Млечного Пути. Ориентироваться в глубоком космосе астронавты могут пока только по таким картам. Повороты спутниковых фотографий Земли будут соответствовать поворотам курса космического корабля, чтобы увидеть нужную туманность. Ориентироваться по звёздам астронавтам или роботам, их заменяющих, в космосе не получится из-за их огромного количества и визуального слияния.

На Всемирной конференции ЮНЕСКО по туризму, проходившей в Маниле (Филиппины) с 27 сентября по 10 октября 1980 г., в декларации «С» было отмечено, что «...каждый регион мира является колыбелью какой-либо одной или нескольких цивилизаций, являющихся частью всеобщего мирового наследия, и что, следовательно, каждый регион должен быть сохранен, защищен и доступен каждому посетителю, паломнику или туристу... Религиозные места заслуживают особого внимания как места цивилизации, осуждает любые настоящие или будущие попытки изменить физическую, духовную, культурную или этническую природу любого из этих мест...». Надо «попытаться реконструировать мировоззренческие и духовные основы, заложенные в древние объекты». В настоящее время «к древним памятникам обращаются всё новые и новые исследователи разных поколений» [5].

Научные издательства опубликовали исследования автора данной статьи [1, 2, 9], а это означает, что учёные не против такого метода исследования мегалитов. Исследования находятся на стыке астрономии, физики, математики, химии, наук о Земле и будут продолжаться новым поколением растущих учеников, если они получают информацию о них от учителей и проявят интерес. Открытые через мегалиты космические карты - им, в повзрослевшие головы и руки.

Список литературы / References

1. Электронный ресурс. Мегалиты приморья и морфоскульптура Земли. Скорикова Е.Н. <https://cyberleninka.ru/article/n/megality-primorya-i-morfoskulptura-zemli/viewer>
2. Электронный ресурс. Морфоскульптура Земли. Скорикова Е.Н. <https://cyberleninka.ru/article/n/morfoskulptura-zemli/viewer>

3. Электронный ресурс. Резункова О.П., Резунков А.Г., Зверев А.Г. Геоактивные зоны Фенноскандии. Почему на них установлены мегалитические комплексы и как они влияют на человека. СПб.–М.: Издательство «Ладoga-100», 2014. – 278 с., цв. ил., сх. https://vk.com/wall-50347415_5392
4. Электронный ресурс. Khlobystina_M_D_-_Govoryaschie_kamni_Sibirskie_mify_i_arkheologia_1987_RUS.pdf
5. Электронный ресурс. Марсадилов Л.С., Сакральная археология и классификация мегалитов. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия. <https://cyberleninka.ru/article/n/sakralnaya-arheologiya-i-klassifikatsiya-megalitov/viewer>
6. Электронный ресурс. Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 13, №1(5), 2011, Исследование влияния микроволнового излучения на твёрдые горючие ископаемые. О.С. Данилов, В.А. Михеев, Т.В. Москаленко, Институт горного дела Севера им. Н.В.Черского СО РАН, г. Якутск.
7. Электронный ресурс. Чемеркина Маргарита Викторовна, Влияние заряда дислокации и внешнего электромагнитного воздействия УФ диапазона на пластичность и зарождение трещин в ионных кристаллах. Автореферат диссертации. Тамбовский государственный университет, 2005 г.
8. Электронный ресурс. Статья «Астрономы сфотографировали поразительные структуры, создаваемые черной дырой», <https://in-space.ru/astronomy-sfotografirovali-porazitelnye-struktury-sozdavaemye-chnoj-dyroy/>.
9. Научные исследования 2021. № 1 (36) Сборник научных трудов по материалам ХLI Международной научно-практической заочной конференции «Научные исследования: ключевые проблемы III тысячелетия» (Москва, 30-31 марта, 2021 года), стр.. 6. https://scientificresearch.ru/images/PDF/2021/36/1_36_.pdf

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3,
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.

HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ОЛИМП».
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
153002, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО, УЛ. ЖИДЕЛЕВА, Д. 19
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(915)814-09-51

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. ФГБУ "Российская государственная библиотека".
Адрес: 143200, г. Можайск, ул. 20-го Января, д. 20, корп. 2.
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.
Адрес: 127006, г. Москва, ГСП-4, Страстной б-р, д.5.
3. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации.
Адрес: 103132, г. Москва, Старая площадь, д. 8/5.
4. Парламентская библиотека Российской Федерации.
Адрес: 125009, г. Москва, ул. Охотный Ряд, д. 1.
5. Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва.
Адрес: 119192, г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ